

МЕХАТЕМ

№ 32 (90) 1992 г.
Цена 5 руб.

ISSN0868-698x

СТОЛИЦА

иллюстрированный еженедельник

МЫ ДЕЛАЕМ ЖИЗНЬ СПОКОЙНЕЕ

✓ автономные
сигнализации
для квартир

✓ сигнализации
для автомобилей
с дистанционным
управлением

✓ засыпные сейфы

✓ металлические шкафы
Контактный телефон:
466-00-09

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

ГОД СПОКОЙНОГО СОЛНЦА

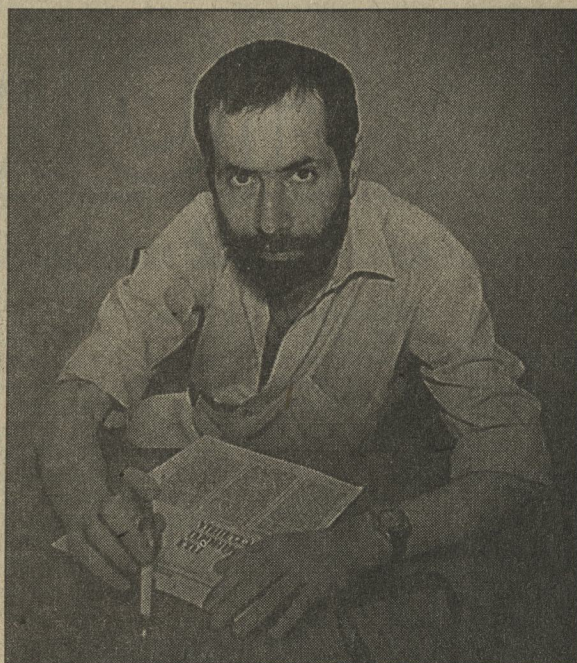

Фото Э.Кудрявицкого

За этот год, с августа 91-го до августа 92-го, стали ясны две вещи. Революции в том августе не было.

И слава Богу!

Между прочим, это было понятно уже 22 августа. Какой была первая реакция российской интеллигенции, еще не вполне очухавшейся от страха 19—21 числа? Крик к победителям: Остановитесь! Только без рук! Только без насилия!

Страх был страшно преувеличен. Крик был обращен в память, в свою память, в 17-й год, когда, сбросив «ненавистное самодержавие», все точно оплоумели. В 91-м ничего даже отдаленно похожего не было. В 17-м было кого останавливать — да некому было крикнуть: «остановись!». В 91-м все, оглушая друг друга, надсаживались «остановитесь!», а останавливать-то и некого. Ну так всегда и бывает... Отсутствия тех, кто рвется разрушить «до основания», и присутствие (даже анекдотически чрезмерное) тех, кто не позволяет разрушать, — это две стороны одной медали. Медали, на которой отчеканено: разумность, осторожность, усталость. Вот та медаль, которую надо выдавать героям «славной революции» 19—21 августа. Вот та медаль, которую можно без колебаний вешать на грудь всем жителям России, тем, кто живет в этой стране в августе 91-го — августе 92-го.

Какие нерусские слова — «разумность», «осторожность»... Точно подстрочник с немецкого. Конечно, «они устали» — это по-русски, это наши уголовники на ногах выкалывают, но у нас-то другая усталость, усталость в пакете с осторожностью, взвешеннос-

тью. Нерусская усталость. И тем не менее...

Это проявляется во всем. И в том, что нет никакого преследования по политическим мотивам. И в том, что нет кровавых столкновений на территории России — ни национальных, ни социальных. В том, что было мало забастовок — мало, при таком-то падении жизненного уровня. И даже в том, что преступность тоже выросла гораздо меньше, чем обещали ученые прогнозы. И мирной, размеренной скукой тянет от комедии «Суд над КПСС».

А главное — мирный характер нашего времени столь очевиден, что не нуждается в иллюстрациях, доказательствах. Вот я пишу раздумчивую статью, вот вы ее раздумчиво читаете или, зевнув, отложите. «И доказательств никаких не требуется». И читатель, и писатель живут в мирной стране в мирное время, при этом пугаются всякого шороха и пугают друг друга.

Но если доказательства не нужно, то объяснения бы не помешали. А то что же это, в самом деле?! С февраля до октября прошло около 8 месяцев. Чего только не было от революции до революции — и мятеж Корнилова, и расстрел июльской демонстрации, и постоянная «подсветка» горящими усадьбами, и многое, многое другое. А сейчас? Прошел год. Сколько раз за это время политики и политологи, пытаясь привлечь к себе внимание почтеннейшей публики, визжали дурными голосами «пожар, пожар!» — и все мимо... После каждой крупной демонстрации грозили путчами левыми и правыми — а и рядом с тем не лежало. В чем же дело?

Вот взять последнюю акцию «непримиримой оппозиции», их «сто десятое последнее предупреждение». Смотрите: побесились в том самом Останкине, нажали, кажется, почти дожали власть — и резко заткнулись. Сразу после своих успехов 22 июня отменили все последующие демонстрации, решили не раздувать скандал дальше. Как же сей сон понимать? Неужели просто испугались ОМОНа?

Если даже так, то это убедительно доказывает: дела такой оппозиции — табак. И никакие они не «непримиримые», не «партизаны», как изволят сами себя величать. Просто трусливая бестолковая шпана, без всякой идеи, цели, без всякого порыва. Ай да «переворотчики», «революционеры» — подухарились немного и хвост поджали. Есть и более углубленное «в два хода» объяснение. Мол, не столько сами массы, сколь их лидеры испугались. Причем вожди, как водится, испугались не ОМОНа, а разъяренных ими масс, спешили засунуть, пока еще не поздно, джинна в поллитровку, из которой они же его и выманили. Опять вполне успокоительное объяснение — если уж такие рафинированные интеллигенты, как г-н Анпилов, боятся своих люмпенов, то нам бояться нечего. Толпа, вожаки которой только блефуют, но, чуть дело пахнуло жареным, жмут на тормоз, — такая толпа не опасна.

Кто слабее демократов? Только патриоты. Кто слабее патриотов? Только демократы. Оба слабее...

Да какой уж там переворот... Сравни-

Продолжение на с.3

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

С.Митрофанов:
...И вот Явлинский
обнаружился
в Нижнем
Новгороде.

Фото ИТАР—ТАСС

Г.Эдельштейн, священник:

В биографии Патриарха Алексия (Ридигера)... есть общеизвестные бесспорные факты. Это 24-летнее тесное сотрудничество с филиалом КГБ — СДР. Это многократное лжесвидетельство о процветающей в СССР свободе совести...

В.Стелямах:

Обвиняемые были приговорены к 5 годам каторжных работ с поселением затем в одной из губерний европейской части России за... идею автономии Сибири.

6

8

11

2 ЭКОНОМИКА

Г. Попов:

Формально права каждого на свою долю собственности никто не оспаривает. Но российский закон о приватизационных чеках крайне запутан, а российский аппарат отодвигает раздачу чеков на будущее и толкает местные власти к аукционной распродаже собственности за наличные.

Москва. Сухаревка.
1920 год

А.Гольдшмидт:

Когда-то рубль ценился во всем мире и стоил 2 марки 16 пфеннигов... Теперь деньги измеряются и считаются пачками.

Только для подписчиков «Столицы» акционерная страховая компания «АСКО» предлагает льготные страховые полисы.

18

20

23

3 ЖИЗНЬ

К.Рыбак:

Почему бы не повторить радищевское путешествие, хотя бы в обратную сторону?

30

Л.Колосов:

Через некоторое время самым неожиданным образом я оказался на вилле старого «капомафия»...

34

В.Кичин:

И уже не партия, и не правительство, а сам Павел Глоба — звезда наших звездочетов — лично указывает, что будущий год станет для России, наконец, годом дисциплины и подъема экономики.

43

4 КУЛЬТУРА

А.Соколянский:

Демократия отличается от авторитаризма человеколюбивым избытком разнообразной хреноты. Она заботится не только о вечном и истинном, а обо всем, что может прийти по вкусу...

50

М.Рахлевский:

Я обожаю Америку, это великая страна, но мне там уже стало скучно...

54

В.Ерофеев:

...мне некуда больше спешить. «Москва—Пет.» тем временем продолжает свое шествие: прислали на шведском стокольское издание — красивый, пурпурный переплет, а на суперобложке изображено то, что по их шведским понятиям должно изображать русского человека, — в патлатой ушанке и с посиневшим от водки носом...

58

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г. Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации СССР. № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Григорий Вайсман

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни: Сергей Митрофанов

Отдел экономики и науки: Елена Колесникова
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни: Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Подписку за рубежом осуществляет агентство Econews: box 378
1211 Geneva 11 Switzerland.
Fax: 41.22 — 349.05.80
Tel: 41.22 — 349.04.50

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 07.08.1992 г.
Тираж (1—100.000)

Над номером работали:
В.Старчевский, Н.Ударцева, Л.Коновалова

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 30

Окончание. Начало на с. 1

те атмосферу августа 91-го и 92-го. Насколько же тогда было тревожнее, чем сегодня. Понятно: оставались структуры (КПСС, центральные министерства), которым предстояло умереть, и, конечно, были большие шансы, что они хотя бы чисто рефлекторно вздрогнут перед кончиной. Они и вздрогнули 19 августа, они и умерли, тихо вытянулись в сладкой истоме последнего успокоения 21-го. Сегодня таких обреченных структур нет. Процесс политической ломки в России остановился. Система возникла широкая, гибкая, места хватает всем, просто все толкаются, хотя занять место получится. «Непримиримая оппозиция», «партизаны» хотят выхлопотать себе места во «временном оккупационном правительстве», эти бешеные борцы с распродажей родины хотят бороться поближе к аукциону... И только самые «ушибленные демократией» люди воспринимают сегодня возможный уход тех или иных министров и приход на место кандидата наук Лопухина бывшего члена ЦК КПСС Черномырдина как вселенскую трагедию. Министры приходят, министры уходят, а телега едет себе и едет. Такова парламентская жизнь, где есть место амбициям, взяткам, лжи, грязи, инсультам, где много смешных, светлых движений, но где нет места для героических подвигов в стиле средних веков, религиозных войн, Французской революции, господ Ульянова и Джугашвили, таков этот парламентский буфет, где можно брызгать слюной и обливать брюки горячим кофе, но где нелепо выглядят террористы. Убивать министра при парламентском строе? Устраивать военный переворот, чтобы сбросить кабинет? А зачем, черт возьми?! Не станете же вы сжигать квартиру, если захотите переставить в ней мебель?

«Но меня всегда немного удивляет, — писал Анатолий Франс, — что люди взрослые и даже старые поддаются иллюзии власти, как будто голод, любовь и смерть, все эти низкие или великие неизбежности жизни, не имеют над человеческой толпой слишком большого могущества, чтобы еще оставлять сильным мира что-нибудь иное, кроме господства на бумаге и власти на словах».

Это и есть мятая, циничная, мирная, совсем не героическая и — человеческая, слишком человеческая! — власть по имени «демократия». И, смотрите, пожалуйста, Россия так легко надела это демократическое пальто, будто в нем родилась. Созрела, значит, а то и перезрела...

Высшее достижение российской демократии — полное равнодушие населения к власти и политике. Отсутствие надежд, восторгов и иллюзий. Равнодушно-усмешливая брань, еле отли-

пающая от губ и вяло плавающая в воздухе, по адресу депутатов, мэров, других взяточников, по поводу их «товарно-сырьевых бирж», именуемых официально «министерства», «департаменты», «префектуры». Ни злобы, ни обиды, ни удивления... Да, воруют ребята-демократы... Но ни малейшего желания менять их на новых воров, ребят-патриотов... Хватит. Один раз обманулись, поорали на митингах — и basta. Дальше, мужики, вы уж как-нибудь сами, мы воевать за право менять взяточников да бездельников на своей шее не будем. Не до того — житейские, понимаешь, заботы одолели.

Власть защищена не ОМОНОм. Власть защищена всеобщим к ней равнодушием. Власть нынче — как неуловимый ковбой Джо, неуловимый потому, что никто его не ловит...

И еще — всеобщий, генетический страх насилия.

И еще — сексуальная революция и торговля для молодежи. Они разряжаются в койках да в «комках».

И еще — все более жадная, истерическая, часто иррациональная тяга к Америке, тяга «чтоб было, как у них».

И еще — неосознаваемая, многими осмеиваемая, но очень даже нужная свобода. «Плывать мне на свободу, была бы колбаса!» Легко так сказать с бравадой. Но всякому нормальному человеку приятно, что ему так нагло и глупо не врет пропаганда (врет, конечно, но — разнообразно, вполне человечно), приятно, что он может говорить, что хочет, читать, что хочет, что он не боится власти. Нет-нет, демократия хитрая штука (не зря же ее жидо-масоны выдумали!) — в ней как раз оппозиция, открыто высказывая свои взгляды, работает на укрепление системы в целом...

И вот — контрольный эксперимент. Выборы в одном из подмосковных округов, куда слетелись все политики, но не пришли избиратели. Высшее доказательство прочности российской «демократии бездействия».

Вот сколько линий обороны у власти. Какой уж тут «переворот манной каши». И с самого августа 91-го года, когда легко отвалилась старая корочка с тела России, наступила большая политическая стабильность. Это кажется парадоксом, но, конечно, никакого парадокса тут нет — система стабильна, а смена отдельных начальников — это и есть нормальное функционирование этой системы. Впрочем, подсистема страха, взаимного запугивания всякими фашизмом-коммунизмом тоже входит в эту систему, как один из ее контрольных регулирующих механизмов. Так что будем пугаться, отчего же нет...

Но жизнь, по счастью, не сводится к политике. Кроме нее в жизни остается еще сама жизнь.

А вот жизнь-то в этой спокойной России стала совсем трудная. Падение продолжится, только никто не может понять, на чем же оно остановится, зацепится и потом начнет ползти вверх. Ясно, что ни о какой стабилизации к концу года, ни о каком повышении курса рубля по отношению к доллару (сколько-нибудь длительном) мечтать не приходится. Но это все «семечки». По-настоящему опасно другое — возможный обвал новых экономических структур. Между тем как раз он вполне возможен.

Действительно, возникает впечатление, что страна живет в долг — производство свертывается, число товаров (западных) увеличивается. Очевидно, что в какой-то момент голова нашей экономики рискует оказаться между двумя расходящимися створками этих ножиц. А что может случиться дальше?..

Вот обвал уже «новой экономики», разорение массы этих торговцев и бизнесменов, грозит куда больше накалить атмосферу, чем тихое голодание бедных стариков, потребности которых, увы, так и не выросли по-настоящему после 1942 года... Но если «задымятся» крепкие молодые люди, считающие само собой разумеющимся и импортное пиво, и кроссовки, и водку «Смирнофф», и выхолонных «телок», и многое другое, то здесь, действительно, — «запирайте этажи, нынче будут грабежи». Да и вообще, если и дальше страна будет жить «на игле», то есть на импорте, то ее постигнет судьба всякого заигравшегося наркомана...

Нет, в любом случае я не верю в глобальную революцию, переворот и т.д. Но может произойти нечто еще худшее — страна просто растечется, распадется на молекулы, обернется всеобщевзаимным махновским гуляй-полем... Такая опасность была в 1917 году, но тогда страну собрали большевики, собрали в ГУЛАГ... Нынче таких «собираателей земли русской», к счастью, нет. И вопрос: сумеет ли устоять сама русская цивилизация, не уйдет ли она в морской песок истории (как сотни цивилизаций до нее, как исчезнет рано или поздно вообще любая цивилизация на Земле) — это сегодня вопрос. Ответа не знает никто.

Вот такие итоги одного вполне спокойного (по российским понятиям) года. Но в дни годовщины августовских событий неизбежно приходит в голову одна мысль: Господи, а за что же, зачем же погибли эти три бедных мальчика?.. «Цивилизация», «культура», «демократия», «диктатура», «спад производства»... А они могли бы еще один год прожить — прожить в этом огромном, сияющем под спокойным солнцем мире...

КАК ХОРОШО БЫТЬ ПАТРИОТОМ...

В середине 80-х годов нынешний посол России в Израиле, а тогда политический обозреватель «Известий» Александр Бовин любил на встречах с читателями рассказывать байку о своем диалоге с японскими журналистами. Они-де ему говорят: «Россия такая большая, ну что ей стоит острова Японии отдать?» А он, дескать, им отвечает, что Россия потому и большая, что никогда никому земель не отдавала. Все это вызывало в памяти фразу некоего бельгийского, кажется, историка, о том, что вообще Россия — страна не больше Бельгии, но, защищаясь от агрессоров, ведя справедливые войны и благодаря добровольному присоединению соседей, она превратилась в самое большое в мире государство.

Ирония истории в случае с островами состоит в том, что Хрущеву, Брежневу или даже Андропову вернуть острова было легче и по возможному результату — выгоднее, чем Горбачеву или Ельцину. Но «доядерное», архаичное мышление начальников СССР не позволило им сделать это тогда.

Сегодня мы испытываем последствия четвертьвекового ничегонеделания в этой сфере. Противостоят всему миру с его международно-правовыми нормами сил уже нет. Этим нормам придется подчиниться — или платить цену, которая совершенно очевидна.

Сегодня в мире лишь Япония обладает объемом свободных финансовых средств, сопоставимым с

нашими потребностями. Никакие попытки правительства найти альтернативу Японии как источнику инвестиций (вспомните поездку А.Козырева в Манилу) не могут этого факта изменить. И первым следствием «закрытия территориальной проблемы» автоматически станет полное закрытие для России всех возможностей привлечь из этого единственно реального источника финансовые средства, необходимые для модернизации производственного аппарата.

Более того, Япония неизбежно будет с каждым разом все более успешно добиваться в этом вопросе солидарной позиции Запада. В Мюнхене ей удалось добиться лишь нескольких пожелательных слов в итоговом коммюнике. Однако следующая встреча должна состояться в Токио, а положение хозяина в таких вещах — это совсем не нулевая величина.

Но самое важное в другом: окончание прямого военного противостояния Востока и Запада неизбежно будет повышать вес экономических факторов за счет факторов военно-политических, что означает почти автоматическое возвышение Японии в мировом раскладе сил. «Семерка», несмотря даже на искреннее (поскольку небескорыстное) желание поддержать реформы в России и растущее раздражение японской экономической экспансией, будет вынуждена во все возрастающей мере поддерживать японскую позицию. Главным образом, по весьма существенному ре-

зону: «первый мир», поскольку закрытый клуб развитых стран перед лицом остального мира не может рисковать своим единством, на котором зиждется становящийся на наших глазах новый мировой порядок.

Россия, конечно, выживет и без японских инвестиций, тем более, что их никто автоматическим и не обещает, даже в случае передачи островов. С голоду умереть не дадут, и какие-то кредиты и помощь идти будут. Но вот реформа как модернизация почти наверняка погибнет. Отсутствие достаточных источников внешнего финансирования будет означать окончательный крах надежд на создание мощного экспортно ориентированного сектора промышленности, а значит, на интеграцию в мировой рынок на основаниях иных, чем те, на которых в него вошли основные экспортеры сырья в «третьем мире». В достаточно короткой перспективе это будет означать и уход от власти команды реформистов.

Трудно поверить, чтобы такие депутаты, как О.Румянцев или Е.Амбарцумов (об оппозиции не говорю, с нее взятки гладки), затеявшие кампанию давления на МИД и президента накануне его поездки в Японию, не представляли себе последствий срыва (оттяжка уже невозможна) переговоров. Дело, конечно, не в закрытых слушаниях — парламент обязан иметь свою позицию во внешней политике. Но демагогические заявления (типа, например, знаменитого ленинского «это земля наша»), например, «острова были и останутся русскими», рекламные поездки, размахивание патриотическим флагом — это ведь несколько иное. Не понимают?

Думаю, все проще. Последние опросы показывают восьмикратный (40% против 5%) перевес противников передачи островов над ее сторонниками. И в этой ситуации неодолимо соблазнительно поднять свой пошатнувшийся рейтинг заявлениями, соответствующими глубинным стереотипам оборонного сознания. Особенно в перспективе съезда народных депутатов в конце года и весьма вероятных досрочных выборов в 1993 году.

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР, ИЛИ СПЕЦСЛУЖБЫ САУДОВСКОЙ АРАВИИ В МИНЮСТЕ РФ?

Возможно, в ближайшем будущем на небосводе политической жизни нашей республики взойдет звезда еще одной партии — Исламской Партии Возрождения (ИПВ).

Идея создания современной исламской партии возникла более 10 лет назад среди таджикской и дагестанской интеллигенции и московской татарской молодежи столичного интеллектуального типа.

Партия собирается развивать исламский сектор экономики, создавать дополнительные рабочие места. В планах ИПВ — организация Союза исламских предпринимателей для развития производства в районах традиционного проживания мусульманского большинства (на Кавказе, в Татарстане, в Башкирии, в Сибири и, как ни странно, в Москве).

Учредительный съезд ИПВ состоялся 9 июня 1990 года в Астрахани.

Однако из-за молчаливого сопротивления чиновников Министерства юстиции РФ ИПВ вот уже более двух лет не может официально зарегистрироваться и начать легальную работу.

Однако, как считает член Координационного комитета ИПВ, зам. пред. ИПВ по Москве Гейдар Джемаль, волокита с регистрацией партии — результат действий спецслужб Саудовской Аравии, созданного ими в России просаудовского лобби и его представителя, начальника Службы внешней разведки Евгения Примакова. По мнению Джемалья, настойчивое желание мусульман зарегистрироваться в форме гласной партии, открытой для контроля, которая к тому же не собирается оппонировать властям, — это большой подарок любому режиму.

Если партия снова не получит официального статуса, ее руководство рискует утратить авторитет у рядовых членов, а на смену ИПВ могут прийти экстремистские и даже террористические группировки.

31 июля 1992 года Ислам-

Рис. А. Зайцева

Андрей ФАДИН

кая Партия Возрождения была вынуждена обратиться к заместителю Генерального прокурора РФ с просьбой разобраться в незаконной деятельности чиновников Минюста РФ.

Елена ДЕРЯБИНА

**«АВГУСТ-91»
К АВГУСТУ 1992**

«Август-91» был зарегистрирован Минюстом России как общественная организация в январе 1992 года. Цели и состав организации очевидны из второй части официального названия: «Объединенный отряд обороны «Белого дома» России». Прошедшая 31 июля конференция «Августа-91» показала, что большинству ее членов безразличны нюансы ее политического и экономического развития.

Чтобы защитить демократию, которая, как считает «Август-91», есть и которая в опасности, по их мнению, необходимо: 1) вручить Ельцину все документы «Августа-91» и письмо («чтоб он знал, кто его защищал»); 2) создать отряды для борьбы с красно-коричневыми («они боятся только силы и уже готовят колья и тренируются в тире, а мы?»); 3) вручить награды всем защищавшим в августе прошлого года «Белый дом».

Первое предложение прошло на ура. В доктрябрьский, коммунистический и послеавгустовский период российский народ хорошо освоил технологию подачи очищающих совести прошений и петиций любому царю.

С отрядами сложнее. Отдельные сомнения на этот счет потонули в волнах демократического и прямо-таки жертвенного азарта.

Наиболее оживленно обсуждался вопрос о наградах.

Оказалось, однако, что фамилии некоторых героев августа до сих пор не выяснены. Многие бесстрашные защитники, как сказал командир отряда «Ласточка», тогда не записывались в списки, а теперь их не найдешь. Другие защитники вносили вымышленные фамилии, опасаясь, видимо, а вдруг «защита» не будет вполне успешной. И правильно, неизвестно, к кому еще эти списки попадут.

Александр КАСАТОВ

**ОЛЕГ РУМЯНЦЕВ — ПУТЬ НАВЕРХ,
ЖИЗНЬ НАВЕРХУ**

Если кому-то и пристало выбрать себе девиз «Политика — искусство реального», то в большей степени — молодому (ему сейчас чуть больше тридцати) политику новой генерации Олегу Румянцеву.

Его взлет был столь же стремителен (от младшего научного сотрудника до популярного нардепа, вхожего в кабинеты высших руководителей государства), сколь и... причиной обусловлен: пользуясь интеллектуальным багажом академического ученого, Румянцев слишком хорошо умел «делать» политику и слишком хорошо знал, как до него ее «делали» другие — в другие века и в других формациях. Парадоксально, но именно это умение и эта рафинированность часто оборачивались против него, поскольку российская история на очень коротких отрезках вдруг совершала не предусмотренные политологией кульбиты, и тогда политики строгого расчета уступали более импульсивным или более интуитивным, а часто — и просто более беспринципным личностям.

Звезда Румянцева взошла в 1989 г., когда призраком многопартийности начал постепенно смущать сознание партноменклатурной элиты. Став инициатором сначала Социал-демократической ассоциации (СДА) (Таллинн, 1989 г.), а затем и Социал-демократической партии России (4 мая 1990 г.), О.Румянцев по сути готовил плацдарм для второй правящей партии, поскольку предполагалось, что эволюция коммунистического режима могла пойти только в социал-демократическом направлении. В случае, если КПСС предприняла бы плановую модернизацию своей политической линии и выделение прогрессивного крыла, О.Румянцев оказался бы тут как тут с готовой программой и готовой единственно возможной политической нишей. В любом случае яковлевско-горбачевско-шеварднадзе не смогли бы тогда обойтись без олегов румянцевых...

Однако события развивались немного круче, чем предполагалось. Отмена 6-й статьи Конституции СССР обесценила заодно и все усилия социал-демократов и «Демплатформы», а август 1991 г. вообще загнал социал-демократическую идею в политико-культурное гетто. После августа в стране, по крайней мере на словах, приступили к ускоренному строительству капитализма, и из потенциальных лидеров перестройки О.Румянцев неожиданно для себя превратился в попутчика — не потому, что таковым являлся по сути, а потому, что изначально выбрал себе такую роль.

Успех и поражение в карьере таких людей всегда соседствуют. О.Румянцев один из первых успешно использовал командный метод на выборах (с помощью небольшой группы единомышленников ему удалось протолкнуть в союзный парламент сначала своего шефа по Институту экономики мировой социалистической системы О.Богомолова, а затем и самому занять депутатское кресло в парламенте РФ). Он продемонстрировал и более цивилизованный подход к выборной кампании, чем его коллеги — народные избранники, рекламируя не себя, а как бы программу через себя. Встретив О.Румянцева в Кремле на I съезде народных депутатов РФ, я был потрясен: в белом импортном костюме, кажется — в единственном таком на весь депутатский корпус, с бородкой а-ля Троцкий, О.Румянцев воистину воплощал западный образ парламентаризма.

Но этот образ, как ни странно, всегда был его ахиллесовой пятой. Умев писать программы хорошо и по сути ничем другим не занимаясь, он на долгие месяцы заседал за свою Конституцию РФ, в то время как менее талантливые нардепы с рекламной целью устраивали шумные свары, а в нужный момент умело просачивались в исполнительную вертикаль. О.Румянцев был слишком ин-

Фото В.Левитина

теллигентен, чтобы оказаться на финишной прямой в одиночестве, а Конституция была слишком лакомым кусочком.

Связав свою политическую судьбу сначала с мировой социал-демократией, а затем с представительной властью, О.Румянцев после кратковременных «звездных» минут всегда оказывался не в фазе. И когда Ельцин заявлял, что считает необходимым усилить полномочия исполнительной власти, эти слова в равной мере относились и к народному депутату О.Румянцеву, и к его проекту Конституции.

Политика — искусство реального. Чтобы занять свое место в быстро изменяющемся политическом пространстве, О.Румянцеву сегодня приходится быть и большим патриотом (такова его позиция по крымскому вопросу и по проблеме Курильских островов), и, видимо, большим государственным. Если будет в том необходимость, возможно, он сдаст свои позиции и, как ярый сторонник советского парламентаризма, займет подобающее ему место в качестве представителя президента. (Что, впрочем, будет удачно для президента.)

Эта способность к маневру ни в коей мере не может бросить тень на его репутацию, потому что как политик он предсказуем, а это уже хорошо, и действует в проверенных традициях западной политической школы: в любом случае старается придать логику действующей политической линии и исходить из предполагаемого результата.

Сергей МИТРОФАНОВ

Сергей МИТРОФАНОВ

ЧТО ДЕЛАЕТ ЯВЛИНСКИЙ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ?

Опыт спасения страны

в одной отдельно взятой губернии

Дважды группа Явлинского составляла программы преобразования всего Союза. Сначала это была программа «500 дней», затем — «Согласие на шанс», которая писалась в Гарварде вместе с американскими учеными. Первую программу блокировал Горбачев, опасаясь усиления российского руководства, которое бы произошло вследствие перехвата инициативы. Вторую программу, которая также была рассчитана на Союз, блокировал Ельцин, поскольку ставил задачу ликвидировать центр. Потом готовилась третья программа, которая также не пошла, т.к. опять-таки была рассчитана на целостное государство, а политическая линия склонялась к «беловежским соглашениям». Постепенно отношения Явлинского с правительственной командой стали выглядеть напряженными. В «Московских новостях» был опубликован «Диагноз», в котором группа Явлинского оценивала первый этап реформы Гайдара как провал; соответственно команда Гайдара практически отстранила Явлинского и его «ЭПИЦентр» от участия в реформах. От каких, право, случайностей зависит спасение страны! И вот Явлинский обнаружил в Нижнем Новгороде.

«ЭПИЦентр» обосновался в Нижнем Новгороде по нескольким причинам. Во-первых, недавно назначенный губернатор области — молодой, демократических взглядов физик Борис Немцов по всем своим личностным характеристикам оказался открыт для сотрудничества с московскими «высокотехнологичными». Во-вторых, нижегородская область сейчас — одна из трех областей России, в которых нет традиционного конфликта между облсоветом и областной администрацией, что свидетельствует и о потенциале администрации, и о понимании нижегородцами ситуации в целом. Причем область сводит концы с концами, несмотря на то, что больна всеми болезнями российских регионов: оборонка — 60 процентов промышленности, многие

предприятия сидят на картотеке, сельское хозяйство только на 50% может обеспечить потребности региона, кризис наличности и т.д. В-третьих, Нижегородский район географически связан со всем Поволжьем и Уралом, достаточно тесно интегрирован в межобластные связи, и значение «областного» эксперимента может превышать собственно областной уровень...

Причем о том, что Борис Немцов был готов пойти на нетривиальные решения и обладает способностями к этому, свидетельствует хотя бы такой эпизод. Администрация области обратилась в Конституционный Суд, требуя, чтобы был рассмотрен вопрос об ответственности правительства за задержку выплат заработной платы работающим в госсекторе, поскольку соответствующие статьи не отмененного с перестройкой КЗоТа гарантируют ежемесячные выплаты. Суд принял иск к рассмотрению, и в течение недели область получила свой миллиард.

Далее. Немцов одним из первых проникся ощущением, что осенью на страну может надвигнуться нечто ужасное: потерял год, ничего реально не сделано, чтобы выправить положение в сельском хозяйстве, продолжается спад производства. Плюс — еще не заработала программа конверсии плюс — политическая нестабильность плюс — отсутствует программа социальной защиты населения.

Конечно, Немцов понимал, что границы области слишком тонки, чтобы сдерживать надвигающийся вал кризиса, поэтому его

администрация обратилась к Явлинскому с просьбой помочь выжить в тяжелой ситуации. Кроме того, Немцов заглядывал и вперед — планировал создать предпосылки для роста экономического потенциала после выхода из кризиса.

Планы Немцова совпали и с устремлениями самой группы «ЭПИЦентр»: приобрести опыт реализации конкретной экономической программы на базе области.

Когда «ЭПИЦентру» разрешили проверить возможности реального влияния на экономические процессы не на макроуровне, а на уровне области, в какой-то степени был достигнут компромисс и на правительственном уровне. На этот эксперимент было дано высочайшее согласие.

Итак, совпадение интересов группы «ЭПИЦентр» и правительства области привело к подписанию контракта, условия которого просты: с июня по август 1992 г. команда работает в Нижнем Новгороде, а город предоставляет все условия для работы, т.е. компьютеры, проживание, питание, транспорт. Зарплата идет из Москвы, из сметы «ЭПИЦентра».

В начале июня были подготовлены основные направления деятельности (семь групп вопросов). Они были поддержаны депутатами и утверждены сессией облсовета. Решением сессии был создан координационный совет, в который вошли губернатор Немцов, председатель облсовета Е.Крестьяников, мэр Нижнего Новгорода Д.Бедняков и Г.Явлинский. Были образованы семь рабочих групп, каждую из которых возглавил руководитель соответствующего подразделения администрации, при нем поставили эксперта «ЭПИЦентра» с правом совещательного голоса и на него замкнули информационные службы области. Каждая рабочая группа готовит рекомендации. Решения принимаются в три этапа: на уровне местных экспертов (если что-то не соответствует местной специфике, предложение сразу снимается), на уровне координационного совета и на сессии областного совета, которая осенью либо утвердит реформу, либо заблокирует. Однако уже сейчас понятно, что депутаты окажутся в таких условиях, что они неизбежно должны будут принять «взвешенное» и ответственное решение, иначе им придется уйти...

Одна из групп разрабатывает план финансовой стабилизации хотя бы на уровне области. Здесь две проблемы: первая — кризис наличности (задолженность по зарплате составляет порядка 4 млрд. руб. по области) и вторая — большинство предприятий сидят на картотеке, а при таком положении невозможно проводить приватизацию и вообще двигаться дальше.

До сих пор местный директорат решал первую проблему с помощью отпусков, вторую — никак не решал. Группа финансовой стабилизации решила одновре-

менно: а) упорядочить бюджет; б) провести областной заем. Центральный банк, Минфин России поддержали комплекс идей группы финансовой стабилизации, и на Пермской фабрике Гознака приступили к выпуску облигаций, которые будут иметь обращение внутри области. Заем выпускается на сумму задолженности по заработной плате.

Эксперты считают, что кризис наличности не будет преодолен и в сентябре. Директорам предприятий предлагается выплачивать часть зарплаты (не 100%) облигациями областного займа. При этом каждый работник имеет право либо взять часть зарплаты облигациями, либо ждать наличных денег. Однако администрация области гарантирует, что эти облигации будут приниматься областной торговлей, причем одновременно администрацией достигнута принципиальная договоренность с независимыми коммерческими структурами о принятии облигаций как средства расчетов.

Конечно, эти облигации не есть еще нижегородские деньги, как обмолвилась пресса. Они выполняют только одну функцию настоящих денег — функцию обращения. Предполагается, что с устранением кризиса наличности облигации будут у населения выкуплены с учетом коэффициента инфляции.

Следующее направление реформ — социальная сфера. Как и все предприятия России, нижегородские предприятия отказываются от дотации социальной сферы (детских садов, комбинатов питания и т.п.). Появилась идея дотировать не саму социальную сферу, а население — отменной подоходного и прочих налогов на заработную плату, т.е. переложить дотирование на плечи людей. В качестве эксперимента выбрали два города — Навашино и Арзамас.

Следующее направление работы «ЭПИЦентра» — сельское хозяйство. Проблема: чем заинтересовать колхозы, чтобы они продавали зерно. На встрече представителей президентов на вопрос о закупке зерна Гайдар ответил, что, если село откажется продавать зерно по приемлемым ценам, правительство закупит зерно за границей или увеличит цену на энергоносители. В любом случае село окажется в проигрыше, а инфляция съест накопления и подорвет его материально-техническую базу. Этот путь, считают эксперты, может привести только к созданию продотрядов. Насколько можно понять, задача группы — включить село в партнерские отношения с другими отраслями экономики.

Еще один блок проблем, над которым взяла опеку группа Явлинского, связан с областной статистикой. Задача заключается в том, чтобы выяснить, чем реально располагает область. И тут первый успех: когда стали разбираться, оказалось, что в области достаточно ресурсов для обеспечения нормального среднего уровня

Группа «ЭПИЦентр»

Фото ИТАР — ТАСС

развития. Явлинским в Нижнем Новгороде также созданы группа социального прогноза и группа по взаимодействию с общественными организациями.

Роль последней немаловажна. Общественная жизнь в провинции отличается от общественной жизни в столице, поскольку сосредоточена в организациях, созданных по профессиональным, культурно-просветительским, религиозным признакам. Политические же партии пока не играют заметной роли. Следовательно, с одной стороны, задача взаимодействия властных структур и общества, казалось бы, упрощается, но, с другой стороны, если к осени кризис наличности, спад производства и рост безработицы совпадут по времени, какие-то общественные организации могут стать центрами кристаллизации массового недовольства, и предсказать их поведение будет крайне трудно. Задача экспертной группы — уже сейчас наладить с ними конструктивный диалог.

Конечно, эксперты «ЭПИЦентра» отдают себе отчет в том, что эксперимент будет обречен на провал, если правительство сменит курс и предпримет какие-то неожиданные шаги. От центральной власти по-прежнему очень многое зависит, однако «ЭПИЦентр» и руководство области пытаются работать в рамках той экономической свободы, которая существует в настоящий момент.

По сути дела, считают эксперты, сейчас вырисовываются три концепции реформирования России: первая (Ельцина—Гайдара) — частичная децентрализация, допущение рыночных элементов и стимулирование функционеров. Вторая концепция (директорат монополистических объединений) отражает отраслевой подход, т.е. предполагает внедрение рыночных элементов через отрасль. И, наконец, третий подход (Явлинский) — как бы снизу — обкатка рыночных реформ через регионы, применительно к их особенностям.

С командой Гайдара у команды Явлинского одно принципиальное расхождение. По мнению «явлинцев», команда Гайдара считает, что законы рынка универсальны, они заставят работать любую экономику. У «ЭПИЦентра» подход иной: экономика бывшего Союза построена против рынка, а исторический опыт народа не включает в себя демократию, следовательно, механическое перенесение законов, которые действуют во внешнем (западном) мире, может привести подчас к результатам, прямо противоположным тому, что ожидалось. Даже если демократическая общественность не в состоянии постичь всю сложность задач реформирования (в чем пытается убедить правительственная команда), тем не менее она обязана анализировать и контролировать ход преобразований. Пока ясно одно: существующие властные структуры не справляются с созданием институтов управления нового типа, которые бы эффективно действовали в условиях переходного периода, эти институты попросту отсутствуют. Во многом процессы идут спонтанно, причем государство не становится партнером населения, а пытается за его счет решить свои проблемы.

...Противоречия между экономистами обеих групп, к счастью, не исключают их общения. Есть все-таки люди «второго ряда», которые находятся в контакте как с первой командой, так и со второй. В то же время «вожди» как бы страхуют себя от провала. Так, программа правительственной команды на всякий случай была прислана в группу Явлинского для просмотра. Соответственно была написана рецензия, но неофициальная. Впрочем, и та и другая группы исходят из общепринятых категорий экономики, отчего отдельные шаги и отдельные решения могут совпадать. В свою очередь и мы не оставляем надежды, что в конце концов совпадет и логика преобразований...

Священник
Георгий ЭДЕЛЬШТЕЙН

СТУКАЧИ? СЕКСОТЫ? КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЕ СОБЕСЕДНИКИ?

Прошлой весной я дал зарок не участвовать больше в дискуссии, которую принято именовать «О личности патриарха Алексия II», хотя личность, по правде говоря, никого не интересует. Спор идет о сергианстве и всех ныне здравствующих сергианцах, все более тесно сплетающих Московскую Патриархию с атеистическим государством. Я принял твердое решение устранился от бесплодных споров: мне казалось, что тема полностью исчерпана, обе стороны сказали все, что имели сказать. Но, прочитав в парижском журнале «Вестник РХД» статью профессора Д.Поспеловского «Русская Православная Церковь сегодня и новый патриарх», я вынужден нарушить свой зарок. Две основные причины побуждают меня к этому.

Во-первых, статья напечатана в самом авторитетном для меня русскоязычном периодическом издании второй половины XX века.

Во-вторых, ее автор не невежда, и его ошибки нельзя объяснить наивностью или некомпетентностью. Это не американский пастор Билли Грэм, засвидетельствовавший в своих интервью, что в коммунистическом госу-

дарстве пышным цветом расцвела безграничная свобода совести. Д.Поспеловский — один из известных в мире специалистов по истории Русской Православной Церкви XX века. В подтверждение своего отношения к научным трудам профессора Д.Поспеловского могу сказать, что когда в июне 1989 года я впервые оказался за границей, то в первый же день купил на свои скудные запасы твердой валюты восемь книг на английском языке. Четыре из них — Д.Поспеловского. До того в России мне приходилось переписывать их от руки.

Вред, который он наносит своими нынешними лекциями и статьями о положении Московской Патриархии, можно сравнить только со вредом, который нанес России Л.Фейхтвангер своим повествованием «Москва 1937» о мудром, скромном и неизменно доброжелательном И.В.Сталине, о дивном прогрессе СССР под его водительством.

Я согласен почти со всем, что говорится в статье в «Вестнике РХД» о жизни Московской Патриархии в прошлом, до мая 1990 года, согласен со многим из того, что говорится о ее сегодняшней жизни, но, оценивая статью в целом, не могу не употребить известное сравнение, которое сам профессор употребляет почти на каждой своей лекции и которое я трижды слышал на его лекциях в Костроме: это бочка меда, на дне которой лежитдохлая крыса. Эта крыса — откровенная ненависть ученого автора к Православной Русской Церкви Заграницей. Патологической ненавистью продиктованы все вольные и невольные ошибки профессора, она же заставляет его идти в бой за спасение безнадёжного дела сергианства, самоотверженно защищать сексотов, стукачей, чекистов в рясах.

До 1978 года я преподавал языкознание в институте. Коллеги часто гово-

рили мне, что в каждой студенческой группе и на каждой кафедре есть студенты и преподаватели-доносчики. Они никогда не стеснялись именовать доносчиков самыми грязными словами, хотя многие побаивались их и даже, бывало, заискивали перед теми, кого подозревали в связи с органами, а с вальяжным особистом в сером костюме и галстучке почтительнейше раскланивались за несколько шагов. Бывало, и за спиной у него, поспешно пробегая, стараясь прошмыгнуть в боковой коридор, на всякий случай кланялись, но кое-кто отваживался и рожи корчить.

В 1979 году я стал священником, и мои собратья принялись методично втолковывать мне, словно азбучную истину, что в стукачестве, в тайном доносительстве на брата своего нет ничего зазорного, необходимо только быть благородным стукачом, стукачом-джентльменом, соблюдать стукаческий кодекс, первый параграф которого гласит, что ни в коем случае нельзя называть священнослужителя-доносчика стукачом, нельзя даже шепотом признаваться, что этим грязным ремеслом промышляют многие наши архипастыри и пастыри, нельзя в своей и общей этой подлости признаваться, чтобы не дискредитировать Церковь и не соблазнять «малых сих». Теперь эти прописные истины мне втолковывают американские историки, особенно ревностно — профессор Д.Поспеловский, протоиерей Д.Константинов, епископ Василий Родзянко.

Дело в том, что в прошлом году я нарушил правила хорошего тона и написал в одной из своих статей: «Более двух лет назад в независимой печати в нашей стране и за рубежом были опубликованы «неконфиденциальные» доносы митрополита Алексия, хранившиеся в архивах Совета. Они хорошо известны: если не всем, то большинству членов Собора

(избравшего в июне 1990 года владыку Алексия Патриархом всея Руси. — о. Г.Э.). Но ведь ни один из 330 делегатов не посмел вслух заявить, что человек, к которому обращаются «Ваше святейшество», ни в коем случае не может быть стукачом. Не просто не посмел встать и сказать, но, пожалуй, и в голову никому такая шальная мысль не пришла. Доносительство глубоко влезло в нашу плоть и кровь, донос на брата стал для нас обычным, повседневным занятием...»

Мне очень жаль, что никто из моих оппонентов не захотел обратить внимание на центральную мысль, на сакральный аспект акта доносительства: повреждение души доносчика. Нельзя заключить сделку с дьяволом на 17% души, чтобы спасти остальные 83%. Мои критики переводят проблему в совершенно иную плоскость: они категорически отказываются от разговора о доносительстве или лжесвидетельстве как социальных феноменах новой общественной формации, именуемой «первой фазой коммунизма», о лжесвидетельстве и доносительстве как норме Церковной жизни в советском обществе. Вот одно из рассуждений американского историка о «Справках»:

«О чем же говорят эти, якобы уличающие патриарха в обыкновенном стукачестве, документы? О том, что и митрополит Никодим, и архиепископ Алексей, и митрополит Пимен (будущий Патриарх) вынуждены были являться периодически в Совет по делам религий на «беседы». Должны были это делать и все остальные члены Синода, а также все деятели Церкви после поездок за рубеж или встреч с иностранцами. Как сказал пишущему эти строки один из самых выдающихся и смелых пастырей РПЦ: «Все мы пишем отчеты. Вопрос в том, что мы включаем в них, а о чем умалчиваем и как преподносим» («Вестник РХД», № 159, с.215).

Не совсем понятно, кого пытается обмануть профессор — нас или себя? А.И.Солженицын учит нас: «Кого-то увянет — всей птичке пропасть». Тем паче, если душа в когтях у КГБ увянет. Доводы апологетов Московской Патриархии в пользу стукачества не могут не привести человека в ужас. Вот, например, еще изображение:

«Они («Справки») говорят о том, что в бытность свою митрополитом нынешний Патриарх доносил или осведомлялся о деятельности митрополита Пимена, в то время будущего Патриарха. Но может ли указать нам отец протоиерей в СССР таких церковных деятелей высшего эшелона, которые были бы непричастны к подобного рода деятельности? И разве не знает

о. протоиерей, что подобного рода деятельностью занимаются в СССР буквально все духовные лица, ставшие объектом любезного внимания органов государственной безопасности?»

Мне кажется, что из подобных фактов следует только один довод: если все церковные деятели высшего эшелона — доносчики, как утверждает протоиерей Д.Константинов, виновата система. Эта система, сложившаяся при митрополите Сергии (отсюда и не очень хороший термин «сергианство», которым мы вынуждены пользоваться), развившаяся и укрепившаяся при его преемниках и пышно расцветшая в последние годы, глубоко порочна. При такой системе постоянным членом Синода и тем более Патриархом Московским и всея Руси может стать только лукавый лжесвидетель, только многолетний секретный сотрудник органов государственной безопасности. И, что особенно важно, его совесть непременно должна быть полностью освобождена от сознания страшной порочности и гибельности доноса. Самые выдающиеся и смелые, согласно Д.Поспеловскому, требуют, чтобы мы все ясно осознали, что все до единого в Церкви таковы, все доносчики, все стукачи, все скваны единой цепью. Если все — то значит это не порок, не патология, просто нужно быть умным и хитрым доносчиком. А перестать доносить даже самому выдающемуся и смелому не осмелиться.

Апологеты стукачества словно магическое заклинание повторяют давно утратившие всякий смысл формулы: «вынудили», «заставили», «должны были». Это очередное мифотворчество: заставить можно одного, двух, трех, но не всех. Когда утверждают, что митрополита Сергия заставили подписать его мерзкую декларацию, с говорящим легко согласиться. Просто нужно сделать вывод, что митрополит не был свободен и декларация утратила всякую силу, она не является церковным документом, это продукт совместного творчества краснопоповцев с гепеушниками. Но чем угрожали членам Синода, проводившим лживый пропагандистский форум 1982 года «За спасение священного дара жизни»? Чем угрожали членам Синода, подписывавшим послание к 70-летию Великого Октября? Чем вынудили митрополита Алексия, нынешнего Патриарха, взалхлеб расхваливать брежневскую конституцию? Что вынуждает православных священнослужителей идти сегодня трудиться в филиал КГБ — Отдел внешних церковных сношений? В 20-х—30-х годах любой епископ имел шанс попасть на Бе-

ломорканал, на лесоповал, потерять жизнь. Сегодня он рискует только черной «Волгой», орденом Трудового Красного Знамени да севрюжиной. Религиозных деятелей последних трех десятилетий не страшат, не вынуждают, не заставляют — их тщательно отбирают, сортируют, воспитывают. Сергианцев, конформистов, лжесвидетелей, доносчиков продвигают вперед и выше, прочих — притормаживают.

Ревность профессора Д.Поспеловского подчас доводит его до совершенно курьезных утверждений. Чтобы обелить доносчиков из Московской Патриархии, он готов записать в стукачи всех членов дореволюционного Синода, которые-де тоже писали «отчеты» и прямые донесения обер-прокурору. По этой логике в доносчики могут попасть чуть ли не все святые, в земле российской просиявшие. Рассуждая о том, что доносы митрополита Алексия свидетельствуют только о его, митрополита, озабоченности судьбами Церкви, профессор спохватывается: «Другой вопрос: допустимо ли брать себе как бы в союзники чиновников из СДР, обсуждая с ними кандидатов в Патриархи, но, к сожалению, эта традиция в Русской Церкви восходит к Иосифу Волоцкому». Боюсь, Д.Поспеловский пишет здесь историю Русской Церкви слишком смелыми мазками. Прочтем еще раз. Традиция брать себе в союзники чиновников Совета по делам религий восходит к преподобному Иосифу Волоцкому? Иосиф Волоцкий обсуждал с кем-то кандидатов в Патриархи? Да еще с чиновниками СДР? Я не иосифлянин, но мне за Иосифа Волоцкого очень обидно. Как говорил майским вечером на Патриарших прудах в Москве один заезжий иностранец, фамилия которого, как потом выяснилось, оказалась Воланд: «Вы, профессор, воля ваша, что-то нескладное придумали! Оно, может, и умно, но больно непонятно. Над вами потешаться будут». Во-вторых, слово «союзники» здесь совершенно ни при чем и «обсуждал» тоже ни при чем. Стукач для кагэбэшника никогда не союзник, а холуй, с ним никогда никто ничего не обсуждает, с ним не станут советоваться, его просто используют. Полковник КГБ А.Плеханов просил членов Священного Синода чисто-сердечно рассказывать обо всем, задавал наводящие вопросы, собирал информацию, а некий вышестоящий внецерковный орган, куда поступала информация, должен был принять решение. Обсуждать с членами Синода кандидатуру Патриарха никто не собирался, им было предоставлено право заявить на Поместном Собрании, что они горячо одобряют реше-

ние, и проголосовать за него поднятием рук. А потом отметить это грандиозное событие на шикарном банкете в содружестве с чиновниками Совета по делам религий и других «заинтересованных организаций». Не более. Всяк сверчок знай свой шесток.

В биографии Патриарха Алексия (Ридигера) и в его предшествующей деятельности на посту управляющего делами Московской Патриархии есть общеизвестные бесспорные факты. Это 24-летнее тесное сотрудничество с филиалом КГБ—СДР. Это пособничество воинствующим безбожникам при закрытии сотен православных церквей. Это многократное лжесвидетельство о процветающей в СССР свободе совести. Это безжалостное преследование архиепископа Ермогена (Голубева) и многих других исповедников. Это постоянная готовность рассказать полковнику КГБ все обо всех как родному. Эти факты подтверждаются всеми документами Московской Патриархии с 1964 по 1987 год, пока митрополит Алексей был управляющим делами, они подтверждаются каждой строчкой доклада Фурова, всеми «Справками» и десятками других документов, которые хранятся в архиве любого епархиального управления. Не говоря уж о систематическом пособничестве ограблению Церкви и верующих Фондом мира и прочими чуждыми Церкви фондами, куда ежегодно гребли на нужды КПСС десятки миллионов рублей из тощего кармана наших прихожан. Его святейшество много лет был членом правления того партийно-кагэбэшного грабительского фонда, он и в народные депутаты был не от Церкви — а от Фонда избран, он мог бы много интересного рассказать о нем, о доходах и расходах его рассказать. И уж, если к слову пришлось, почему бы ему самому, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси, не сказать того, что говорят за него епископ Василий Родзянко, протоиерей Д. Константинов, профессор Д.Поспеловский, отец Александр Борисов, сотрудник Издательского отдела В.Никитин и все другие пламенные апологеты сергианства? Он сам лучше всех знает, что он говорил и чего не говорил полковнику А.Плеханову и В.Фурову, он лучше всех может судить о достоверности «Справок». Он может сказать, что не подслушивал по параллельному телефону частные разговоры своего собрата митрополита Пимена, будущего Патриарха, и не пересказывал их как на духу чиновникам СДР. Он может сказать, что заблуждался в прошлом, но начиная с сего дня перед Крестом и Евангелием свидетельст-

вует, что отвергает лукавые пути тайного доносительства и призывает всех верных чад Русской Православной Церкви последовать его примеру. Я уверен, что ни один православный человек никогда не бросит в него камни! Я очень просил бы профессора Д.Поспеловского, у которого, по его словам, было много продолжительных бесед с митрополитом Ленинградским Алексием, предложить при случае Алексею II опровергнуть то, о чем пишет сам профессор, например, что все члены Синода должны были периодически являться в Совет на «беседы», что все церковные деятели после поездок за рубеж или встрече с иностранцами представляли в соответствующие организации специальные отчеты. Может, в одном из своих интервью Святейший Патриарх прокомментирует статью Д.Поспеловского?

Попробуем все же спустить вопрос о стукачестве с академической высоты на землю. Представим себе обычную в нашем государстве ситуацию: некто обаятельный подходит к профессору Д.Поспеловскому в одной из аудиторий Санкт-Петербургской духовной академии и в непринужденной манере приглашает его приходиться два раза в неделю в спецчасть академии и дружески рассказывать там товарищу Г.П.Уткину или товарищу К.Г. Бешнику о своих встречах и беседах со студентами и преподавателями СПбДА. «А мы вас за это пригласим еще на два семестра на лекционные курсы и еще на два года в Академию наук по научному обмену». Даже если не так грубо и прямолинейно, если в деликатной упаковке, согласится ли профессор? Быть может, критерий порядочности для американских профессоров один, а для наших архиереев — иной, на порядок ниже?

И второй вопрос: согласятся ли сами православные американцы или канадцы избрать первоиерархом своей автокефальной Церкви заведомого доносчика? Будет ли это способствовать миссионерским трудам в США и Канаде? А если, паче чаяния, на Американском континенте такого найдут, а на Собор такого изберут, станет ли профессор или его единомышленники епископ Василий и протоиерей Д.Константинов специально по этому поводу «ликовать и благодарить Бога», как рекомендуется делать нам здесь, в России?

Я не призываю своих оппонентов согласиться с моими доводами, но я прошу их внимательно перечитать тех авторов, которых они чтут устами своими, — соловецких епископов-исповедников или своего учителя профессора А.В.Карташева. Вот его

слова, обращенные ко всем апологетам сергианства:

«Легкомысленное сбрасывание со счетов неистребимого, глубокого факта религий практически оказывается невозможным. Это доказали самые крепкие, последовательные враги Бога и религии — московские коммунисты-большевики сдались на абсурднейший для них компромисс союза с Церковью на условии взаимных услуг, до которого опустилась, в потемках большевистского ада, и террористически загнанная и обезволенная часть епископата. Кошмарный абсурд этот с бесчувственным непониманием приемлется как что-то нормальное и терпимое, и иностранным церковным общественным мнением, экуменическими кругами, частью православных восточных иерархов и — что всего непорочительнее — небольшой кучкой самих русских-православных, живущих здесь, в благословенных странах человеческой и христианской свободы».

Если бы не слова «террористически загнанная», которые сегодня по отношению к нашему епископату неуместны, я готов был бы поклясться, что А.В.Карташев написал эти строки сегодня.

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая читателю статья — часть большой работы, которую автор, клирик Костромской епархии Московской Патриархии, по ряду понятных обстоятельств не смог опубликовать на родине и по каналам «самиздата» — увы, действующим доселе! — передал за океан.

Текст был подготовлен «Столицей» к публикации и даже сверстан, когда в «Независимой газете» (15 июля с.г.) появилось пространное интервью с профессором Поспеловским, уже не оправдывающим контакты Московской Патриархии с карательными органами воинственно-атеистического государства, — но силящимся опровергнуть известные публикации, скомпрометировать независимых церковных историков и журналистов, в частности, опорочить о. Глеба Якунина.

Разговор требует продолжения — и мы обещаем его продолжить. Готовится нами большое интервью с отцом Глебом Якуниным; редакция располагает материалами бывших сотрудников «Комитета Глубокого Бурения».

Если г-н Поспеловский или его редактор г-н Струве сочтут нужным участвовать в дискуссии — страницы нашего журнала к их услугам. ■

Владислав СТЕЛЬМАХ

СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО

Из истории движений за региональную автономию в царской России

Сепаратистские настроения, увы, охватывают все большее число российских автономий — от крошечных национальных округов малочисленных народов Севера до таких крупных республик, как Татария или Башкирия. А недавно в этом мощном потоке появились совершенно новые на первый взгляд течения: о своем праве на самоопределение заговорили регионы, практически лишённые национальной специфики, — Прикубанье, Дальний Восток и громче всех Сибирь, где с 1991 года даже зарегистрирована Партия независимости Сибири, возглавляемая депутатом Томского облсовета Б.Петровым.

Если судить по публикациям некоторых центральных газет, то подобный поворот событий застиг общество как бы врасплох. Но ничто не ново под российской луной: еще в XIX веке в некоторых, преимущественно русских, регионах возникали общественно-политические течения, ратовавшие за их если не независимость, то по меньшей мере автономный статус. Об одном из таких движений — «сибирском областничестве» — и последует рассказ.

Итак, Омск, февраль 1868 года, здание губернского суда. Зачитывается приговор по тянувшемуся три года делу «об отделении Сибири от России и образовании республики подобно Соединенным Штатам». К делу причастны 40 лиц, из которых 16, считавшиеся наиболее опасными, содержались в течение всего периода следствия (почти два с половиной года) в тюрьме и на солдатских гауптвахтах. Обвиняемым вменялось ни много ни мало как установление в Сибири «республиканского правления по примеру Америки», для чего «лицами этими (...) образовано было уже общество под названием «Независимость Сибири», агенты которого должны: собирать деньги, устраивать типографии и приготавливать молодежь к восстанию».

Немудрено, что после подобных обвинений наиболее активные сепаратисты — отставной сотник Сибирского казачьего войска Григорий Потанин, того же войска хорунжие Александр Шайтанов и Григорий Усов, брат последнего есаул Федор Усов, учитель Томской гимназии Николай Ядринцев, бывший слушатель Казанской духовной академии Серафим Шашков, учитель Иркутского уездного училища Николай Шукин, воспитанники Иркутского же военного училища Ушаров и Золотин (последнему в момент его «преступления» было всего 12 лет) — приговаривались к 5 годам каторжных работ с поселением затем в одной из губерний европейской части России.

С.Шашков, ставший впоследствии крупным сибирским краеведом, вспоминая спустя сорок с лишним лет об этом событии, не мог удержаться от саркастической улыбки и охарактеризовал процесс сибирских сепаратистов как «курьезное дело», раздутое жандармскими чинами и получившее ход из-за испуга престарелого генерала Панова, временно исполнявшего обязанности генерал-губернатора Сибири. Ибо в действительности у подсудимых не было ни конспиративного центра, ни типографии, ни, тем более,

повстанческих отрядов — словом, всего того, что является атрибутами подпольной организации. А была лишь объединившая их идея — идея автономии своего края.

Мысль эта зародилась где-то в конце 1850-х годов в умах двух членов сибирского студенческого землячества Санкт-Петербурга Г.Потанина и Н.Ядринцева. То было время либерально-демократического взлета общественных настроений в России, которые предшествовали великим реформам императора Александра II: отмене в Российской империи крепостного права, вводу основ местного самоуправления. Время горячих, страстных споров о будущем государства. Коренные сибиряки Потанин и Ядринцев прекрасно знали ситуацию у себя дома. И эта ситуация была куда хуже, чем в центральных российских губерниях. Территория сибирского генерал-губернаторства была для центра и дешевым производителем ценнейшего сырья, и бездонным рынком сбыта залежалого товара, и поставщиком умов (многие сибиряки получали образование в обеих столицах и оседали здесь), и, наконец, местом каторги и ссылки или, по определению Потанина, территорией для «поселения забракovaných жизнью людей».

«Мы сознавали, — пояснял Потанин, — что над Сибирью тяготееют три зла: деморализация ее населения (...) вносимая в край ссыльными социальными отбросами Европейской России; подчиненность сибирских экономических интересов интересам московского мануфактурного производства; отсутствие местной интеллигенции, могущей встать на защиту интересов обездоленной родины».

Одновременно члены землячества, получившего название «Сибирский кружок», попытались уяснить, обладают ли их земли своеобразием быта и уклада жизни, позволявшим выделить их среди прочих частей Российской империи. По их мнению, таковые особенности имелись. К ним были отнесены и социальный состав

населения Сибири: отсутствие крупнопоместного землевладения и собственно дворянства; и наличие свободных, незанятых земельных угодий; и, наконец, смешанный национальный состав жителей, где «великоросский элемент дополнялся казаческим и инородческим». Все это побудило членов кружка считать свою родину особой областью, откуда, собственно, и возникло название их общественного течения — «областничество».

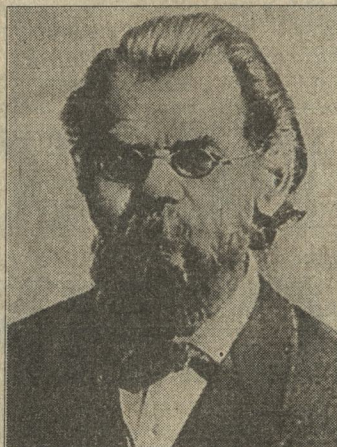
«Тогда же мы поняли, — писал в своих воспоминаниях Потанин, — что интересы Сибири противопоставлены интересам Москвы». А его близкий друг Ядринцев, как бы доводя эту мысль до логического завершения, указал на то, что первая является не чем иным, как колонией последней, хотя и не отделенной от метрополии морями, подобно колониям европейских держав или тогда еще русской Америке. Отсюда следовало теоретическое допущение, что Сибирь, как в свое время британские колонии в Америке, могла бы при определенных обстоятельствах существовать независимо, а ее обитатели — получить возможность «жить и развиваться самостоятельно, иметь свои права и законы (...) воспитывать детей по своему желанию, по-своему собирать налоги и тратить их только на себя».

В 1862 году Потанин, Ядринцев, Шашков и другие наиболее активные участники «Сибирского кружка» вернулись домой, где занялись работой на благо своих земель.

Ратую за обновление Сибири, областники, как вспоминал впоследствии Потанин, «не основывали никакой организации для пропаганды наших идей и систематической пропагандой в окружающем обществе не занимались, но мнение свое при случае высказывали вполне откровенно». Так, например, Шашков, живший в Красноярске, прочел ряд лекций, посвященных истории края и умело соединенных с актуальными тогда проблемами — необходимостью открытия в Сибири университета (дабы прекратить отток из края лучших умов), улучшение положения инородцев. Потанин в Омске принимал активное участие в работе Комитета по пересмотру Положения о казачьем войске, отстаивая права рядового сибирского казачества. Перебравшись в 1864 году в Томск, он состоял в Губернском совете по крестьянским делам, читал лекции. Ядринцев помещал в газете «Томские губернские ведомости» серию статей, пафос которых заключался, помимо основной областной триады (университет, прекращение ссылки и экономической зависимости от центра), в идеях общности интересов всего сибирского края и необходимости единения его жителей, которые «живут разьединенно, как будто их ничего не связывает, как будто не имеют никаких интересов и даже лишены любви к родине».

Что же касается пропаганды идеи отделения Сибири от Российской империи или деятельности по созданию там республиканского правительства, то таковые допускались областниками лишь в теории. Ибо, вспоминал многие годы спустя Ядринцев, по приезду домой члены «Сибирского кружка» быстро убедились, что подобного рода «воззвания или обраще-

Г.Н.Потанин,
Н.М.Ядринцев
(около 1890 г.)

ния едва ли достигнут цели, когда общество неразвито, тупо, малограмотно и когда не проснулись в нем не только политические инстинкты, но и сознание собственного достоинства». Ни о каком немедленном отделении края речь как таковая не шла. Так что последовавший в 1865 году неожиданный арест был просто истерической реакцией властей на определенный общественный резонанс, вызванный публикациями Ядринцева и лекциями Шашкова и Потанина. И обвинение против «сепаратистов», строго говоря, строилось исключительно на основе опубликованных (то есть прошедших по законам того времени предварительную цензуру) газетных материалах.

Удар, нанесенный властями сибирскому областничеству, был весьма тяжел, но не смертелен. По возвращении из ссылки областники продолжили свою деятельность. Однако акцент ее изменился: от смутных упований на будущую независимость областники обратились к идее удовлетворения насущных нужд Сибири в рамках широкой региональной автономии в составе Российского государства. «Мы, — писал Потанин, — начали проводить направление децентралистское и идею областного, провинциального возрождения».

Подобное возрождение, считали областники, должно было включать, с одной стороны, распространение на Сибирь тех гражданских свобод, которыми после реформ 1860-х годов пользовались подданные в европейских губерниях России: земство, гласный суд, гарантии прав личности. С другой стороны, все это следовало дополнить разграничением компетенций центральной и местной администрации, причем последняя могла бы «иметь преимущество хотя бы в узких пределах местных сибирских нужд и потребностей». Единственное спасение окраин от опустошительного действия централизации состояло в учреждении областных дум с передачей им права распоряжения местными финансами.

При этом областники рассматривали понятие «самоопределение» как исключительно территориальное, вне всяких национальных рамок (в отличие, скажем, от таких частей Российской империи, как Царство Польское, Великое княжество Финляндское или Остзейские губернии). «Сибирь в ряду других областей, в кото-

рых проявляется стремление к областничеству или автономии, выделяется тем, что в ней эта идея не связывается с национальной идеей. Основа сибирской идеи — чисто территориальная (...) устанавливаемая не на этнографических, а на экономических особенностях», — считали областники. Они усиленно пропагандировали свои идеи в столичной и местной печати, стараясь воздействовать и на сибирское общество, и на центральные власти. И кое-что им удалось сделать. Можно утверждать, что исключительно благодаря влиянию Ядринцева на генерал-губернатора Западной Сибири Кознакова последним на высочайшее имя был представлен доклад, в результате чего Александр II издал рескрипт об учреждении в 1878 году Императорского Сибирского университета в Томске. А в 1900 году была отменена ссылка, то есть выполнено было одно из основных требований областников. Увы, Ядринцеву, скончавшемуся пятью годами раньше, не довелось увидеть результат своих трудов.

Сложнее обстояло дело с введением в крае земского самоуправления, существовавшего в России с 1864 года. Лишь в начале 1900-х годов, в недолгий, но плодотворный период российского парламентаризма — думскую эпоху, идеи областников о региональной автономии перешли, наконец, из сферы публицистики в сферу реальной политики. По положению о выборах в Государственную думу сибирские губернии направили туда 21 своего представителя. 28 августа 1905 года депутаты от края провели в Томске съезд Сибирского областного союза — так ими была названа их региональная думская группа. На этом съезде, где почетным председателем избрали Потанина, были выработаны «Основные положения», которым следовало руководствоваться в повседневной думской деятельности. «Россия, — говорилось там, — настоятельно нуждается в замене существующего самодержавно-бюрократического режима конституционно-демократическим». Для этого Государственная дума должна была стать не законосовещательным, а законодательным учреждением, кабинет же министров — ответственным перед народными представителями.

Во второй части излагались принципы областного самоуправления. «Сибирь, — утверждали составители документа, —

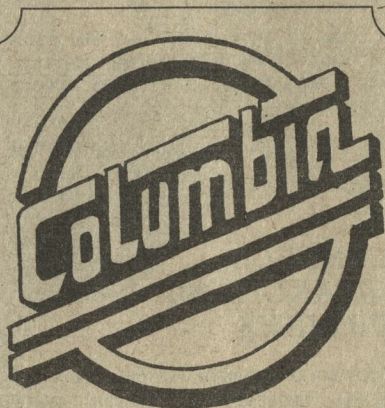
...нуждается в организации областного самоуправления в форме Сибирской областной думы, самостоятельно решающей все местные нужды и вопросы хозяйственные, социально-экономические, просветительские и т.п.». Полномочия государственной и областной дум предлагалось строго разграничить, передав последней решение таких вопросов, как местное бюджетное право, народное образование и здравоохранение, инородческий вопрос, местные пути сообщения, определение регионального порядка землепользования, общественная безопасность.

Программа Сибирского областного союза, таким образом, выдвигала не сепаратистские, а регионально-автономистские требования. Тем не менее деятельность сибиряков-думцев постоянно была объектом нападков черносотенных фракций в Государственной думе. Уже тогда охранители и радители «державности», наподобие нынешних красно-фашистских лжегосударственников, пытались представить вполне разумные, основанные на региональных нуждах запросы сибиряков как происки «осторожников, рецидивистов и потомков ссыльных людей», которые, «того и гляди, завтра-послезавтра создадут Сибирские Соединенные Штаты с президентом, конечно, последователем Моисея». Практически любые инициативы членов Областного союза подвергались обструкции и обычно оказывались забаллотированными.

Февральская революция и низложение императора Николая II в известной мере оживили чаяния областников. Свои надежды они связывали с созывом Учредительного собрания, которое, по их мнению, оставив за центральными государственными учреждениями «лишь наиболее ответственные общие дела, большую часть своих прав передало бы на места отдельным областям России, которые получают таким образом автономию...». Иными словами, областники сформулировали идею превращения Российской республики в своего рода добровольный союз областей и регионов, пользующихся правами широкой автономии.

Октябрьский переворот и узурпация власти большевиками прервали нормальное, хотя и не беспроблемное развитие отечественной государственности. Последовавшие вслед за этим хаос и гражданская война, вызвавшая небывалую поляризацию российского общества, поставили сторонников региональной автономии Сибири перед дилеммой: либо поддержать Сибирское временное правительство адмирала А.В.Колчака, которое в области государственного устройства придерживалось идеи единой и неделимой России, либо — преступную коммунистическую клику. Из двух зол выбирали меньшее, и большинство сибирских автономистов поддержало белогвардейское правительство в Омске.

С его падением, казалось, навсегда была похоронена идея сибирской автономии, которой, однако, суждено было возродиться вновь уже в наше непростое время — время смут 1990-х годов.

1. Регистрация предприятий всех форм собственности за 3 дня. От заказчика — только желание. От нас — его исполнение.

2. Изготовление металлических значков и липких аппликаций (наклеек) по логотипу заказчика.

3. Изготовление полиэтиленовых пакетов с рекламным изображением.

4. Продаем технологическую линию по изготовлению стеновых блоков по новой технологии. Состав: гипс + вода. Высокая прочность: дом выдерживает землетрясение 9 баллов.

5. Продаем офисную мебель.

6. Предлагаем для проведения семинаров, симпозиумов, конференций зрительный зал.

7. Продаем телефаксы Panasonic KX 50B — 86000 руб.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Продаем памирское мумие. Очищенное, прошедшее радиационный, химический и спектральный анализ. Сертификаты качества заверены АН и Минздравом Узбекистана. Тел. 928-70-17

Фирма «Гаруда LTD» и Торговый дом «Гаруда» официальный дистрибьютор американской фирмы THE SAVIL TRADING Corp.

Только с нашей помощью Вы сможете дешево купить компьютеры, ксероксы, факсы, модемы, расходные материалы, любое офисное оборудование и товары народного потребления.

Заключаем сделки по купле-продаже металлов, сырья и энергоносителей. В минимальные сроки мы построим для Вас одно-, двухэтажные жилые дома или гаражи из объемных модулей под ключ. Окажем услуги по заключению контрактов на поставку интересующего Вас товара с надежными западными партнерами.

We will be glad to provide foreign partners our services in making really good investments in Russia.

Услуги посредников оплачиваются.

Звоните (095) 976-57-71

(095) 976-42-70 (круглосуточно + факс)

Мы ждем Вас по адресу: Москва, Дмитровское ш., 33, кор. 4 (за гостиницей «Молодежная» в помещении ДК «Тимирязевец»)

Паркет штучный высшего качества из твердых лиственных и ценных пород древесины за наличный и безналичный расчет, по желанию с укладкой.

Тел. 298-35-02
Факс: 298-56-77

КАК ОТНЯЛИ МОЕ «Я»

Я учусь в одной из военных академий Москвы. Собирает как-то нас, слушателей, начальник и доводит до сведения итоги совещания в Министерстве обороны. «Озвучив» второстепенные новости, он, наконец, выдал главную: о сохранении служебной тайны и основном средстве ее сохранения — деполитизации. Даже наши, привыкшие к «стальной» логике мозги не сразу уловили скрытый ход мысли начальства, проводившего совещание. После краткой немой сцены, напоминавшей гоголевскую, ясность пришла — если ты состоишь в какой-либо партии или сочувствуешь какому-либо движению, значит, ты выпадаешь из обоймы, то бишь предаешь своих, которых полководцы ведут в другую сторону.

Осознание того, что мысль начальства стала ясна, не принесло облегчения. Наоборот, просветление сменилось шоком. У нас отняли наше «я», причём отбрали его окончательно. Половину моего «я» забрал президент Борис Ельцин вышеупомянутым указом о деполитизации, вторую половину забирают начальники из Министерства обороны.

Но могу ли я плюнуть на политику и не вспоминать о ней? Я могу не знать, что такое декларация, кворум, могу не следить за ходом заседаний в Верховном Совете, но не могу не помнить о тех, кто сидит в Совете, войдя в любой магазин, придя на любой базар, увидя любой ценник. Но я должен молчать, не смею думать, только ждать приказа свыше.

А кто отдаёт нам эти приказы? Ох, как хочется написать фамилии! Но за отцов дети не ответчики, а зло людское пока ещё распространяется на всех. И так, кто приказывает? Вспомним выборы первого президента России. Помню страстные речи нашего начальника, не особо подбирившего выражения, против Ельцина. А теперь? Теперь президента он же называет не иначе как по имени-отчеству и с перечислением его должностей, включая и должность Главнокомандующего Вооружёнными Силами России. И такое звучит благоговение в голосе, прямо диву даешься.

Не сочтите меня ельцинистом, это не так. Я против курса Ельцина. Это мое мнение, и оно осталось прежним, а вот мнение начальства поменялось на 180 градусов.

Августовские события прошлого года напугали многих, они ещё раз показали: армия — решающая сила в любом деле, если речь идет о власти. С кем армия — тот и победит. Знает это и Борис Ельцин. Не зря он сразу выбил из армии оппозиционную основу — организации КПСС и политорганы. Так он обезопа-

сил себя на будущее. А мы? Мы остались «молчаливыми ягнтями», с которыми теперь большие политики просто не считаются.

Е.ВОИНОВ

Москва

БОРИТЕСЬ С ДРАКОНАМИ БЕЗ МЕНЯ

Получил очередную «Столицу» и с громадным интересом прочитал очерк Л.Сараскиной «Пряное, пьянящее с запахом тлена» о Валерии Новодворской. Слежу за ней давно и с интересом. Явление... Даже не знаю, кто страшнее: бабури-анпилов-исаков или она. У тех — так... конъюнктура, не более того. А у Валерии Ильиничны — убежденность!

Она призывает «очиститься перед поколениями казненных». Но я не чувствую ни малейшей вины перед ними. Более того (прошу неистовую Ильиничну простить меня), у меня нет и благоговения перед ними. Революционеры! От народников до наших родимых «руководящих и направляющих». Голову на плаху! А что вышло? Загаженные реки, вырубленные леса, засоленные земли. И пустота в душах. Нет, я за сборность, что ли...

Я вкалывал всю жизнь на Вычегде на главчём кране, потом — на берегу. Работа грязная, тяжелая: ржавая проволока с плотов, тросы, цепи — такелажник. Так вот после работы я хочу прийти домой, посмотреть на репродукции Шагала и Кандинского, ещё раз попытаюсь понять их, хочу послушать Листа и Сарасате, раскрыть и перечитать Симонова и Чейза. Хочу, черт побери, поесть пельменей, которые удивительно вкусно готовит моя жена! Так что я не последую «совету Савинкова», хотя с удовольствием ещё раз посмотрю фильм про него — развлекает. Боритесь с драконами, «не скучайте в дороге», но без меня.

Вам недорога жизнь, Валерия Ильинична? А что вы о ней знаете? Разве вы жили? Вы боролись! Да не с интервентами, а с драконами. У меня есть сын, а что есть у вас? Химеры. Жалкие и недобрые.

Р.БЫЗОВ

Коми, Усть-Вымский район, пос. Жешарт

РОССИЯ УКРАИНУ НЕ ЗАХВАТЫВАЛА

В «Столице» № 20 напечатана статья В.Коваленко «Грозит ли русским обречение?», в которой автор льет слезу о бедной Украине. Мол, ее в Российской

империи затюкали, разграбили, превратили в сырьевой придаток, выкачивая хлеб, сахар, уголь и многое другое. Но позволю себе напомнить: чтобы сделать Украину более индустриальной, в ее структуру передали целый ряд российских земель. В частности, чтобы отмыться перед украинским народом за репрессии тридцатых годов, Хрущев передал Украине Крым.

А теперь немного истории. Разве Россия захватывала Украину? Находясь между двух огней: Речи Посполитой — с одной стороны и татарами Крыма — с другой, украинские гетманы не в силах были отстоять свою независимость. А так как веры они были православной, то ни с католиками, ни с басурманами им было не по пути. Вот тогда-то Богдан Хмельницкий и попросил Россию принять Украину в свое лоно.

В.Коваленко пишет, что после этого крестьян закрепостили. Извините, а разве до этого они были вольными? Разве на Украине не было помещиков? А восстание Нечая, Наливайко, Кармалюка? Автор статьи сетует, что русские цари раздавали украинские земли русским помещикам. Но ведь одно государство, влившись в другое по собственной воле, неминуемо теряет свой суверенитет. В то время не существовало автономий, а империя разделялась на губернии, где во главе стоял губернатор, подчинявшийся государю. А уж государь распоряжался всей территорией своего государства и кому хотел, тому и дарил земли.

Еще одна обида В.Коваленко: разогнали Запорожскую сечь. А кто населял эту сечь? Одно дело казачество Дона, Кубани, Забайкалья — они охраняли границы государства и состояли на службе у императора. А запорожцы прославили себя лишь набегам на Крым и беспорядным пьянством после удачного набега.

Существует известная истина: в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Если Украине надоело быть под гнетом Центра, то она может отделиться. Но хочу напомнить, что в этом самом Центре всегда были выходцы с Украины. Так что валить все на русских кощунственно, тем более, что сам русский народ жил в еще худших условиях, чем украинский.

В.ЕВДОКИМОВ

Москва

КУПИТЬ СЕГОДНЯ ВЫГОДНЕЕ, НЕЖЕЛТИ ЗАВТРА!

У «МММ»
НЕТ
ПРОБЛЕМ!

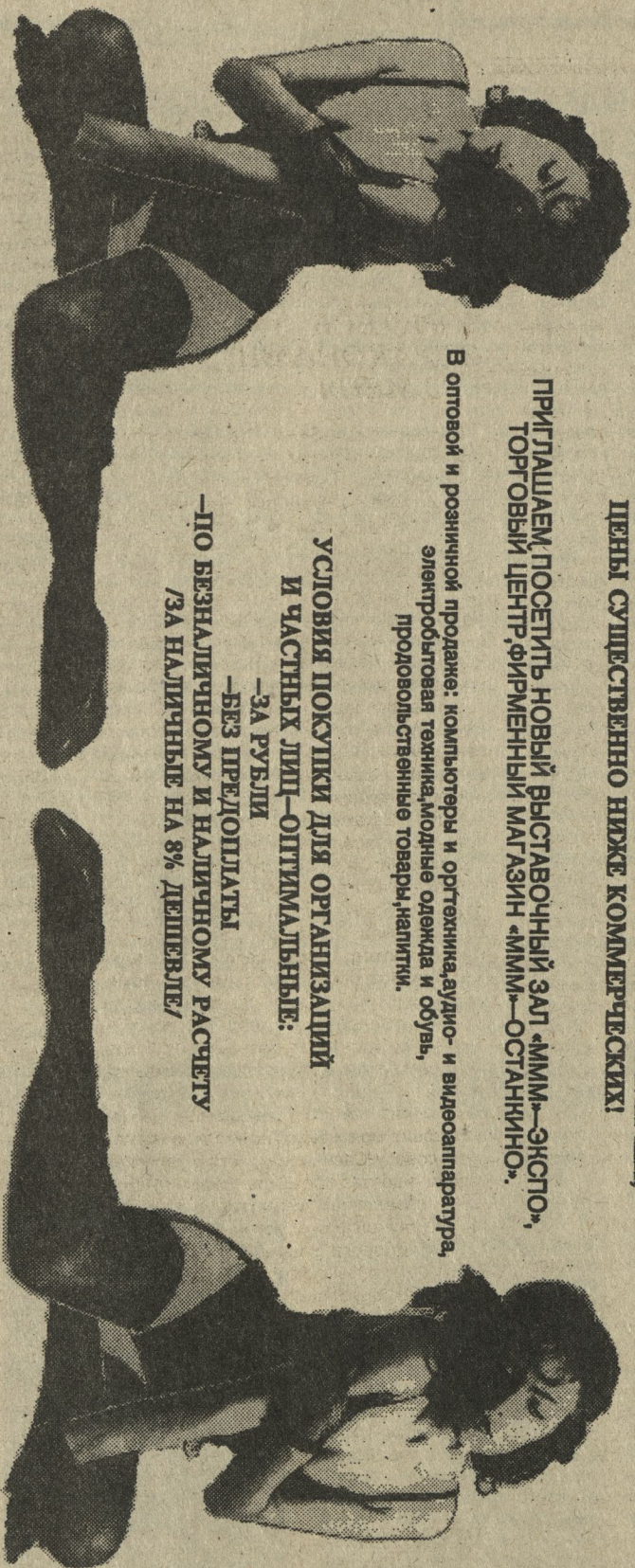
ВЫБОР ИМПОРТНЫХ ТОВАРОВ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕН,
ЦЕНЫ СУЩЕСТВЕННО НИЖЕ КОММЕРЧЕСКИХ!

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ НОВЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ «МММ-ЭКСПО»,
ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР, ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН «МММ-ОСТАНКИНО».

В оптовой и розничной продаже: компьютеры и ортехника, аудио- и видеотехника,
электротехническая техника, модные одежда и обувь,
продовольственные товары, напитки.

УСЛОВИЯ ПОКУПКИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ЧАСТНЫХ ЛИЦ — ОПТИМАЛЬНЫЕ:

- ЗА РУБЛИ
- БЕЗ ПРЕДОПЛАТЫ
- ПО БЕЗНАЛИЧНОМУ И НАЛИЧНОМУ РАСЧЕТУ
- /ЗА НАЛИЧНЫЕ НА 8% ДЕШЕВЛЕ/

«МММ-ЭКСПО» пл. Революции, д. 2/музей В.И.Ленина/3-й этаж. С 9.30 до 18.00, кроме субб. и воскр.
ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР Варшавское шоссе, д. 28, м. «Нагатинская». С 9.00 до 18.00, кроме субб. и воскр.
ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН «МММ-ОСТАНКИНО» ул. Ботаническая, д. 29, м. «ВДНХ»,
тротт. №№ 73, 36 до ост. «Гостиница «Останкино». С 9.00 до 19.00, кроме субб. и воскр.

ПОЧТЕННЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГ!

111-00-65
111-20-70

ПРОТОКОЛ О НАМЕРЕНИЯХ, или КАК БЫ НЕ ПРОКОЛОТЬСЯ

Поможет ли нам за граница, если мы сами не хотим переходить к рынку?

Экономические отношения России с «забугорьем» имеют славные исторические традиции. В дореволюционной Москве, к примеру, неплохо бегали бельгийские трамваи, в Юзовке французы делали качественный металл, а в Баку качал черное золото Нобель. Продолжателей славных «иноземных» дел в СНГ хватает и сегодня. Пресса недаром твердит об экономической экспансии с запада, востока и юга. Проекты совместного достижения товарного изобилия делаются на глобальные и локальные, совместные и не очень, с дальним прицелом и быстротекущие.

В Казахстан, например, пригласили из Сан-Франциско доктора Яна Бэнга — американца корейского происхождения, предложив ему разработать программу приватизации в республике. Гость из солнечной Калифорнии быстро освоился и в интервью корреспонденту «Голоса Америки» Фрэнку Кловверу сказал по-хозяйски: «Если какашка из бывших союзных республик и может успешно осуществить экономические реформы, так это Казахстан. Во-первых, У НАС очень энергичный лидер. Во-вторых, У НАС продолжает сохраняться очень стабильная политическая обстановка. НАШ народ очень трудолюбив. В-третьих, МЫ обладаем богатыми природными ресурсами. Проведение реформ в Казахстане — нелегкая задача, но я думаю, МЫ ее осуществим».

Желая Яну Бэнгу удачи, замечу, однако: пока об экономическом чуде показахски никто в СНГ не слышал. Запрягаясь в воз, надо реально представлять его тяжесть. В Казахстане принята еще одна декларация о намерениях — как раз тяглогового свойства. Премьер-министр республики Сергей Терещенко встретился с делегацией корпорации «Мерседес-Бенц» во главе с ее президентом Вернером Нифером. Договорились о строительстве в Казахстане автомобильного завода и о создании на его базе СП по вы-

пуску шеститонных грузовиков и пассажирских автобусов. Дабы ни у кого в республике не возникало сомнений, что вскоре по казахским дорогам побегут всемирно известные машины, гости привезли с собой в Алма-Ату два легковых «Мерседеса» последней марки стоимостью 250 тысяч долларов каждый. Кто сейчас на них ездит — не афишируется...

Примеру закаспийских соседей последовал и Азербайджан. Указом президента Абульфаза Эльчибея председателем государственного земельного комитета республики назначен гражданин Турции Джамиль Унал. Как стало известно агентству «Туран», предполагаются и другие назначения иностранных граждан на министерские должности в правительстве Азербайджана. За Турцией потянулся в Азербайджан и далекий Оман. Султанат собирается вложить в азербайджанскую нефтяную промышленность 200 миллионов долларов, а взамен получить сырую нефтяную продукцию.

Российская провинция тоже не хочет остаться без иностранной помощи. Бурятия подписала с французской фирмой соглашение о сотрудничестве — в начале следующего года на выставку в Париж поедут соболя и песцы местного зверосовхоза. Что ж, пускай хоть парижане познакомятся с тем, о чем в России имеется весьма смутное представление. Может, взамен они соорудят что-нибудь и для россиян на берегу Байкала.

А Сахалин почтил своим присутствием чрезвычайный и полномочный посол Южной Кореи в Российской Федерации Хын Сун Ен с командой предпринимателей. Очень хочется корейцам разрабатывать местную нефть, право на добычу которой, если верить прессе, уже предоставлено и перепредоставлено другим фирмам. То-то бензину на заправках прибавит!

Всемирный банк решил выдать России ссуду на 300 миллионов долларов для обновления дорожной сети.

Китайская фирма заключила с Россией сделку примерно на такую же сумму, обещая в обмен на четыре самолета «Ту-104 М» поставить 500 вагонов ширпотреба.

Япония выразила готовность к сотрудничеству с Россией в области исследований и эксплуатации атомных судов.

Американская фармацевтическая компания намерена открыть в республике Коми сеть аптек и построить завод по производству медицинских препаратов.

Вот она, долгожданная интервенция капитала!

Недавно в Чите завершилась презентация свободной экономической зоны «Даурия». Были подписаны десятки протоколов о намерениях с китайскими предпринимателями. Американская фирма «Савтэк» обещала поставить в Читу нефтеперерабатывающий завод, откуда потекут по России реки бензина, авиационного керосина и мазута. Глава администрации области Борис Иванов подчеркнул, что итоги презентации «превызошли все ожидания». И только представитель американской фирмы «Эрнст Янг» Том Стюарт заметил, что «зримых признаков свободной экономической зоны пока в Чите не наблюдается».

Как, впрочем, и везде в СНГ. Так что не будем обольщаться насчет пришедшей «Намерения» — это, конечно, хорошо. Но реальные дела — все-таки лучше.

Александр АГОПОВ

ХРОНИКА

Министерство труда РФ во главе с новым министром Геннадием Меликьяном разработало документ, который определит действия правительства в области социальной политики на второе полугодие 1992-го — 1993-й год.

Если раньше все социальные мероприятия проводились по принципу «затыкания дыр» — под давлением населения, под угрозой забастовок, то теперь, с принятием документа, индексация доходов и оплата труда россиян будут формироваться упреждающим способом.

Для бюджетников вводится единая тарифная сетка: в этой сетке работник, к примеру, здравоохранения определенной квалификации будет находиться в конкретной точке, которой будет соответствовать конкретная цифра оклада. Когда возрастет минимальная заработная плата — вся тарифная система сдвинется вверх. Таким образом предполагается уйти от порочной практики скачкообразных изменений окладов — без всякой логики и справедливости, когда зарплата шахтеров увеличивается на тысячи, врачей и учителей — в лучшем случае на сотни рублей. Что ж, в середине августа Министерство труда обещает рост минимальной заработной платы с 900 до 1350 рублей — посмотрим, качнется ли вся «сетка» вверх?

Геннадий Меликьян на недавней пресс-конференции в Минтруда признал, что единая тарифная сетка хороша для стабильной экономики и вряд ли будет «работать» в экономике кризисной. К тому же повышение минимальной заработной платы и индексация доходов в расчете на год будут стоить российскому правительству ни много ни мало 550 миллиардов рублей — сумма грандиозная, и в один момент достать ее из государственного кармана, конечно, невозможно.

Так что удастся ли воплотить в жизнь осевшую в правительство идею «социальной справедливости» — покажет время.

Магазин «Раритет»

покупает старинные:
драгоценности,
изделия из золота,
серебра, бронзу,
фарфор, иконы,
часы, картины,
фотографии.
Оплата
в любой форме.

Адрес: ул. Арбат, 31
Тел. 241-23-81

КОМУ ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ВЕРИТЬ?!

В коридорах власти снова переполох. Назначенный возглавлять Центральный банк России Виктор Геращенко разослал своим отделениям на места телеграмму, предписывающую списать все долги всем госпредприятиям, страдающим сегодня от взаимных неплатежей. Казалось, что тут плохого, если наше государство бросит всем сразу спасательный круг?

Тут мнения и разделились.

Председатель подкомитета по приватизации Верховного Совета России Петр Филиппов убежден: своей телеграммой Геращенко блокирует наше едва начавшееся движение к рынку, «ставит крест на проведении рыночных реформ и делает неизбежным возврат России к диктатуре. В соответствии с телеграммой будет осуществлена огромная кредитная эмиссия (более триллиона рублей), ведущая к гиперинфляции, развалу финансовой системы, всеобщему дефициту. Люди снова побегут от рубля, наступит режим бартерных сделок, а это — смерть для любой экономики. И Запад мгновенно от нас отвернется...»

Последнее вполне вероятно, поскольку действия Центробанка, по мнению Филиппова, срывают все наши договоренности с МВФ и Парижским клубом кредиторов: на второе полугодие нам дозволено эмиссии не более чем на 650 миллиардов рублей, а тут «светит»... более триллиона! Кредиты нам в таком случае, естественно, никто давать не станет, отсрочку от внешних долгов отменяет — и конец. Ситуацию под контроль можно будет взять только волевыми, административными методами.

То бишь — диктатура...

Так считают Петр Филиппов и его коллеги-депутаты из парламентской Коалиции реформ. Согласно уже сложившейся в нашем парламенте традиции «группе Филиппова» противостоит другая часть коллег-избранников — те, кто является инициатором проведенной Центробанком акции. Председатель Комиссии ВС РФ по бюджету, планам, налогам и ценам Александр Починков так отзывается о скандальной телеграмме:

— Это вполне нормальное техническое действие. И вдруг я слышу, оно грозит чуть ли не гибелью России, грядут какие-то репрессии, диктатура... Я перечитал телеграмму пять раз и — ничего подобного не увидел: ни копейки не эмитируется в народное хозяйство! Проводится обычная процедура зачета.

С Починком вполне солидарен заместитель председателя Центробанка России Вячеслав Соловов, непосредственный автор телеграммы, подписанной Геращенко:

— Сама телеграмма кредитной нагрузки не понесет, поверьте мне!

Кому же верить? Ладно депутаты — их дело спорить, рассуждать, дискутировать. Но — банкиры, финансисты, члены правительства? Они-то ведь принимают решения. Должны бы действовать в каком-то едином направлении.

— Правительство тоже раскололось, — говорит Петр Филиппов. — Шохин, Чубайс, Нечаев однозначно против «геращенко-ского» метода руководства экономикой. А так вице-премьеры, как Хижа, Черномырдин, естественно,

— за: они готовы «простить долги» всем подряд госпредприятиям, особенно оборонным. Первый вице-премьер Владимир Шумейко четко сказал: «Необходимо разделить все предприятия на «чистых» и «нечистых». На тех, кого стоит спасать, и тех, кто должен обанкротиться.

— Ничего подобного, — считает Александр Починков. — Ни Шумейко, ни Гайдар, ни Барчук (министр финансов), ни Нечаев не высказывались против телеграммы!

Кому же верить?

— Вся суть этой телеграммы, — говорит, в свою очередь, Петр Филиппов, — сводится к тому, чтобы оплачивать продукцию, которая не находит сбыта. Сегодня эта продукция пылится на складах. Если, скажем, предприятие купило себе металл по 100 тысяч рублей за тонну, потом сделало из него гвозди по цене уже 1 миллион рублей за один гвоздь, то все равно, согласно телеграмме, Центробанк оплатит это ему!

— Но в правительстве сидят экономисты? — удивляюсь я. — Значит, они имели какой-то резон, начиная эту акцию...

— Экономисты?.. Мне вчера позвонил Сергей Игнатьев, заместитель Геращенко: «Петя, — говорит, — все, реформу мы проиграли! Людей, знающих, что такое последствия макроэкономических изменений, в России не наберется и двенадцати человек...» Кто эти двенадцать? Гайдар, Шохин, Чубайс, тот же Сергей Игнатьев... ну, меня можете сюда причислить... еще несколько человек. В основном-то никто ничего не понимает...

Кому все-таки верить, если оказывается, у нас всего-то двенадцать экономистов на страну... Страшно, аж жуть!

Григорий КРОШИН

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ПЛОД УЧЕНИЯ ДОРОГ

Платным образованием сейчас никого не удивишь. Но сумма, в которую обойдется обучение в частной владивостокской гимназии, способна шокировать даже состоятельных людей. Около ста тысяч будет стоить родителям повышенное внимание к их чадам в новой гимназии, которая расположена в курортной пригородной зоне. Пять дней в неделю школьников будет доставлять сюда специальный автобус, чтобы, собравшись по восемь человек в классе, они постигали азы науки. Иностранские языки, этика взаимоотношений, спорт — эти дисциплины дополняют традиционную школьную программу. Педагоги отбираются по конкурсу, как, впрочем, и ученики. На одно место претендуют несколько человек.

ПРИХОДИТЕ В МАГАЗИН БЕЗ ДЕНЕГ

В Амурской области открыт специальный магазин для тех, кому не выплачивается зарплата. Позаботилась о работягах-бедолагах администрация вагонно-пассажирского депо станции Шимановская, что на Транссибирской магистрали. В этом магазине промышленные и продовольственные товары выдаются по безналичному расчету. Нововведение вызвано тем, что с мая местные работники стальных магистралей не получают зарплаты. Вирус «безналичности» распространяется и на другие коллективы магистралей. Поэтому издан приказ начальника отделения дороги об открытии подобных магазинов на всех станциях и предприятиях.

БОРЬТЕСЬ С «КАВКАЗЦАМИ» НАКЛАДНО

Когда мерия Тюмени запретила поселять в гостиницы приезжих без командировочных удостоверений, она не предполагала, что тем самым крепко ударит себя по карману. До запрета гостиницы были переполнены торговцами из южных краев, а командированным зачастую не находилось места. Теперь половина номеров пустует, гостиницы терпят убытки — до миллиона рублей в неделю. Часть номеров пришлось закрыть, обслуживающий персонал отправить в отпуск без сохранения содержания. Нет денег для проведения необходимого ремонта и подготовки к зиме. Одна надежда на то, что мерия, учитывая финансовые трудности, найдет компромиссное решение.

ОХОТНИКИ ЗА ВАУЧЕРАМИ

Уральские предприниматели своеобразно готовятся к приватизации. К примеру, ряд частных фирм Пермской области проявляет весьма непрямой интерес к жителям российских деревень. Как стало известно корреспонденту Российского информационного агентства, они составляют списки старушек и пьющих мужиков, которые могут стать потенциальными продавцами приватизационных чеков. Предприниматели полагают, что многие крестьяне предпочтут поскорее решить свои текущие финансовые проблемы, нежели приобрести какие-либо акции.

Гавриил ПОПОВ

ПРИВАТИЗАЦИЯ: КОМУ ВЕРШКИ, А КОМУ КОРЕШКИ?

Нельзя не видеть снижения влияния демократического движения на развитие России.

В чем причины?

Во-первых, все мы никак не можем осознать, что началась особая историческая эпоха, эпоха перехода от государственного тоталитарного социализма к постиндустриальному обществу социально ориентированного рынка и многопартийной демократии.

Как мы пытаемся решать вопросы перехода? Мы берем готовые итоговые западные формы и хотим внедрить их у себя.

Однако всем известно, что взрослому яблоню пересадить на новый участок исключительно трудно. Мало кто из садоводов рискует этим заняться. Проще взять саженец и самому вырастить его.

И нам желательно осознать: нельзя внедрить ни чикагскую модель экономики, ни европейскую модель муниципальной демократии только потому, что они вышешие достижения в своих областях. Надо думать не о конечных формах, а о переходных.

Другая причина — замена наступательной тактики оборонительной. До путча демократы наступали. В 1989 году требовали убрать из Конституции статью 6 о КПСС. В 1990 году боролись за мандаты на республиканских и местных выборах. В 1991 году — избирали президента России.

А после путча? Мы стали в позицию обороны. То занимаемся отпором нео-

коммунистам и фашистам, то депутатскому корпусу, то кому-то из правительства.

Третья причина трудностей демократов — непонимание того, что после победы над путчем изменился характер демократического лагеря. В борьбе с реваншистами из КПСС и шовинистами-патриотами мы едины. А во взглядах на будущее — имеем разные позиции.

К этому мы не привыкли. Мы ведем по-большевистски войну на уничтожение соседей, вместо того чтобы твердо помнить, что после споров придется договариваться. Народ же всех наших свар понять не может и от нас отходит.

Сейчас, несмотря на все наши различия, есть и единое демократическое пространство. Поэтому задачу я вижу именно в том, чтобы определить поле сотрудничества.

Наше понимание проблем переходного периода состоит в следующем. Основной старое строя было всеобщее огосударствление, государственная собственность. Поэтому центральная проблема перехода к новому обществу — приватизация, создание общества частных собственников.

В чем специфика подхода РДДР к этой ключевой проблеме?

Первое. Мы считаем основой приватизации введение частной собственности на землю. Не будет никакой устойчивой частной собственности, если над не принадлежащей хозяину

Фото Ю.Штукина

землей будут парить частные дома, частные фермы, частные магазины или частные предприятия.

Поэтому любой референдум о новом обществе должен начинаться с вопроса о частной собственности на землю. Все сторонники реформ, которые обходят этот вопрос, не могут считаться нашими союзниками.

Второе. РДДР считает, что частная собственность должна стать основой нового строя. Как для начала цепной реакции атомного взрыва нужна критическая масса ядерного горючего, так и в обществе нужен критический объем частной собственности, чтобы именно ее законы, прежде всего свободная конкуренция, начали определять жизнь экономики. Нужен и госсектор, и муниципальная собственность. Но основой строя может быть, повторю, только частная собственность.

Сейчас все сторонники реформ — за частную собственность. Но если вдуматься в подход, например, «Обновления», то для них частная собственность нечто дополнительное. Ее допускают как директора допускают на заводы (или председатели — в колхозы) кооперативы, малые предприятия и даже фермеров. Чтобы залатать дыры производства, чтобы помочь выполнить госзаказ. Не в последнюю очередь для того, чтобы дать начальству ту «дырочку», через которую можно тайком насыпать солидную добавку к официальной зарплате.

Итак, есть два подхода. Один — частная собственность — основа строя. Другой — частная собственность — костыль для старой системы и замена закрытого распределителя.

Третье. РДР признает права трудового коллектива на какие-то льготы при приватизации. Мы и за то, чтобы руководители тоже имели особые права при приватизации, так как не верим в камикадзе-администратора, который, как король Лир, все раздаст дочерям, а сам будет скитаться без крыши над головой. Мы и за то, чтобы позволить нынешним владельцам денег вложить их в приватизацию.

Но главная проблема — право каждого гражданина на свою долю государственности. Иначе нас ждут социальные потрясения.

Государство, оставшись без собственности, уже не сможет кормить миллионы нынешних пенсионеров, офицеров, врачей, а сами себя они кормить не смогут, не получив собственности. Им останется идти на улицу, где их ждут красно-коричневые знамена.

Формально принцип права каждого никто не оспаривает. Но российский закон о приватизационных чеках крайне запутан, российский аппарат отодвигает раздачу приватизационных чеков на будущее, а пока усиленно толкает местные власти к аукционной распродаже собственности за наличные.

Что скажут миллионы рядовых граждан, когда они, получив чеки, вдруг обнаружат, что все лучшее уже распорядано за наличные деньги? Образно говоря: «Мясо снято, на прилавках одни кости». Или их чеки пропадают, или им останется скупить на эти чеки у государства неэффективную часть военно-промышленного комплекса и опять остаться обобранными.

Мы знаем, что конкуренция все расставит на свои места. После 1917 года всего за несколько месяцев перегруппировалась значительная часть розданной крестьянам помещицкой земли и снова появились в деревне бедняки.

Но вопрос о старте исключительно важен. Нужен вариант, который создает равный старт для всех граждан.

Можно сравнить демократичный старт в праве каждого гражданина на собственность с партией в шахматы, где все фигуры известны, все условия равны и все далее зависит от мастерства игрока. А альтернативный подход напоминает мне игру в карты. Хотя колода карт известна, но скрыто то, что имеет тот или иной игрок, да и крапленные карты и прямые мошенничества не исключены. Старт настолько неравен, что не только рядовой игрок, но и мастер может оказаться в тупике.

Я могу привести еще ряд примеров. Вот проблема социальной защиты.

Один подход — даем пенсионеру собственность. Другой подход — не даем. В первом случае он нуждается не в социальной защите, а в защите своей собственности. Во втором, когда после приватизации он остается с пустыми руками, — неизбежен поиск мер социальной защиты и создание мощного аппарата чиновников социальных служб.

Или вопрос о размере налогов. Гайдар говорил, выступая в Верховном Совете: не будет высоких налогов — нечем будет платить учителям. Но эту логику мы изучали семьдесят лет. Прав Егор Тимурович только в том случае, если государство хочет само платить учителям, чтобы командовать школами, определять тексты учебников. А мы в РДР считаем иначе. Снизим налоги. Оставим деньги родителям. И они сами найдут школу, сами заплатят и, что самое главное, сами будут влиять на содержание программ учебы, сами решат вопрос о том, на каком языке преподавать, и преподавать ли Библию, Коран или Талмуд.

Итак, какую бы ключевую проблему мы ни взяли — везде мы видим два главных подхода.

Один — это когда основа строя — частная собственность. Основа частной собственности — собственность на землю. Собственность должен получить каждый гражданин.

Нетрудно понять, что за этот вариант выступают, если все разъяснить, и предприниматели, и кооператоры, и фермеры, и все рядовые граждане России.

Это народный, демократический вариант перехода к новому обществу.

А альтернативный вариант? Частная собственность — дополнение к собственности акционированных монополистов в промышленности и в сельском хозяйстве. Приватизация — в пользу аппарата и «денежных мешков» с подачками трудовым коллективам.

Сторонники этого варианта называют себя «центром». Но центром их можно назвать, только включив в спектр реформаторов красно-коричневых. Без них это уже не центр.

Сторонники этого варианта называют себя здравомыслящими людьми. Это верно — свои интересы они осознают прекрасно.

Но если называть вещи своими именами, то перед нами аппаратная, номенклатурная концепция реформ. За ней стоят три силы: военно-промышленный комплекс, аграрное лобби и блок старой и новой бюрократии.

Эта та самая концепция, которую номенклатура из-за своей лени, ожирения, старческого одряхления не смогла выдвинуть ни в 1985, ни в 1989, ни в 1991 годах. Теперь она ее выдвинула, создала политическую опору в виде «Гражданского союза» и начала борьбу. Смешно называть ее оппозицией. Какая оппо-

зиция, если за «Союз» — партия вице-президента, большинство депутатов парламента и часть правительства? Это уже стоящая у власти сила, и борется она не за власть, а за преобладание своей власти, за контроль над президентом.

За этой концепцией стоят те самые силы, которые посадили корабль государства на мель, а теперь убеждают, что лучше их никто не знает, как снять корабль с мели, надо только оставить их на капитанском мостике и в каютах первого класса.

Ну оставим. Что тогда сулит номенклатурный вариант в ближайшее время?

Прежде всего ему нужен госзаказ.

Казалось бы, на рынках бешеные цены, люди не могут купить необходимое. Нет, им нужен госзаказ. Почему? Да потому, что тогда можно по-прежнему производить или ненужное потребителям, или с чрезмерными издержками.

Госзаказ без кредитов, денег, сырья, материалов — пустой звук. Значит, все это надо гарантировать. А так как всего не хватает, значит, деньги и сырье надо у кого-то отобрать. У кого? Ясно у кого — у частного сектора.

Частный сектор опять должен будет что-то доставать, воровать со строек и задних дворов заводов. Он станет второразрядным, и, главное, над ним вечно будет висеть «меч правосудия».

Но и это еще не все. Чтобы кадры не уходили в предпринимательство, надо будет добиться снижения там зарплаты до уровня госкапиталистического сектора.

А чтобы весь этот набор мер реализовать — нужен военный психоз. Запад трогать нельзя, остается искать врагов поближе. И их уже нашли.

Да, есть огромной важности вопрос о защите прав человека в других государствах и особенно прав живущих там русских. Но один подход — решать проблемы политическими методами. Не выходит — послать войска нейтральных государств СНГ. В крайнем случае — разрешить ехать добровольцам. Но ни при каких условиях не посылать российскую армию.

Россия ведь стала империей, так как несла другим народам не только гнет, но и более высокую культуру. Или защиту их веры. Или открывала окно в Европу. Или избавляла от более жесткого гнета. А что принесем сегодня соседям мы? Наши драки вокруг «Останкино»? Нашу аукционную приватизацию и акционирование монополистов? Нашу систему раздутых налогов? Наш распухший госаппарат, которому в Москве не хватает зданий и бывших российских, и бывших союзных органов, хотя число граждан страны сократилось с 250 до 150 миллионов?

И если в России есть силы, считающие себя реформаторами и в то же время выступающие за силовые решения, то только потому, что военная обстановка — лучшая смазка для отвечающего их интересам варианта реформ.

Каждый из двух вариантов реформ требует сильной исполнительной власти, президентского режима.

Но номенклатурный вариант, лишая большинство граждан собственности, рассчитывать на выборы не может. Он или будет защищать существующий парламент и Советы, где у него большинство, или — что естественнее — предпочтет вариант Пиночета. А народный, демократический вариант, обеспечивая собственность каждого, может и должен выступать за политический режим, сочетающий сильную президентскую власть с демократическими институтами. Аппарат свой путь предложил. Дело теперь за демократами.

Мы считаем, что немедленно нужны указы президента о частной собственности на землю и о начале общенародной приватизации.

Мы считаем, что нужен указ президента о его праве назначать самому, без согласия Советов, глав местной администрации. Чтобы начать чистку внизу, так как после путча мы дракона бюрократии не убрали, ему снесли только голову, а если точнее говорить — одну из голов, и начали по этому поводу бесконечное ликование.

Мы считаем, что нужен немедленный указ президента об избрании или созыве по квестам Учредительного собрания, дав в нем треть мест для всего ВС России, чтобы оно к весне 1993 года приняло Конституцию и в конце 1993 года можно было провести выборы и представительной, и глав исполнительной власти.

Если эти указы опротестует ВС — выносить их на референдум.

Мы считаем, что сторонники номенклатурного варианта на Луну не улетят. Значит, придется договариваться. Но такие соглашения с аппаратом возможны, если мы будем точно знать, чего мы хотим, если у нас будет согласованная программа.

Мы реалисты. Больше шансов имеет в России номенклатурный вариант. Но у него было больше шансов и в 1985-м, и в 1989-м, и даже в 1991 году. А победили мы.

Поэтому сегодня, видя всю силу номенклатурного варианта, мы все же убеждены, что возможность победы у демократов есть. Но счет уже идет на недели и месяцы.

Подготовил Сергей СТУПАРЬ

«МОСКВА—1920»

Отрывки из книги Альфонса Гольдшмидта

Профессор из Германии Альфонс Гольдшмидт побывал в России летом 1920 года. После поездки была написана книга «Москва—1920». Ее прочтение сейчас, спустя 72 года, оставляет странное чувство — то ли мы не сдвинулись ни на шаг вперед за все это время, то ли наконец-то вернулись к стартовой линии, от которой можно начать «бег в другую сторону».

Исторические аналогии в период перемен всегда интересны. Поэтому предлагаем читателям отрывок из этого, увы, не стареющего произведения.

РУБЛЬ

Когда-то рубль ценился во всем мире и стоил 2 марки 16 пфеннигов. И это при том, что у России практически никогда не было настоящей денежной единицы, обеспеченной золотом. Существовала лишь монополия на золото, манившая иностранцев. Золотые деньги до революции тоже не валялись на каждом углу: их роль играли бумажные рубли — коррумпированные, угодливые рубли. Ядом брызгали эти деньги в души чиновников, и души эти до сих пор еще не освободились от этого странного яда.

Еще в мирные времена в России царил постоянный ажиотаж вокруг цвета рубля, его возраста и размера. Не утих этот психоз и во времена советской республики. Вместе с тем романовские рубли до сих пор ценятся значительно выше, чем рубли большевистские. В мае 1920 года на тысячу царских рублей можно было выменять 20—22 тысячи большевистских рублей. Это, конечно, у спекулянта: государство по-прежнему меняет один к одному.

Русские деньги, большевистские деньги — это не деньги в европейском смысле слова. Это средство расчета государства с гражданами, но не полноценное средство обращения. В России нет единого института, который ведал бы денежным обращением, как, например, Центральный банк Британии. Рубль в основном не принимается европейскими банками в

обмен на другие деньги. Таким образом, большевистский рубль — это своего рода признание новой власти в том, что она еще не способна эффективно решать все вопросы.

До сих пор советская республика напечатала от 600 до 700 миллиардов рублей, не обеспеченных товарной массой. Но печатать до бесконечности — нельзя. Эту сумму надо вынужденно ограничить хотя бы несколькими миллиардами в день. Да и такого объема может хватить, чтобы нанести обращению непоправимый удар.

Деньги печатаются теперь маленькие, похожие скорее на почтовые марки разных цветов: зеленые, желтые, коричневые. Существуют еще и керенки, покупательная способность которых располагается где-то между большевистского и романовского рубля. Горы, горы купюр, самых разных. Деньги измеряются и считаются пачками, свертками, взятая в отдельности бумажка уже ничего не значит. Отдельная купюра — это так, шутка, насмешка над капиталистическим хозяйством. Будь она побольше, ей можно было бы найти в быту достойное применение. А так — бумажка да и только.

За границей, как я уже говорил, большевистский рубль, естественно, ничего не стоит, да и стоять не может. В этом и нет нужды: внешняя торговля здесь финансируется совсем по-другому: золотом, валютой, концессиями и продукцией. Поэтому парт-

Москва, 1920 г. Торги на Сухаревке

нерам России не стоит беспокоиться. Советская республика платит быстро и исправно, причем настоящими деньгами или их эквивалентом. За пределы своих границ она не распространяет свой денежный обмен. Да ей это и не нужно, поскольку средств платежа у нее хватает. Внутри страны у нее совершенно неполноценные деньги (если о них вообще можно вести речь), а за пределами страны она слывет надежным партнером. Ее средства платежа за рубежом универсальны и заслуживают доверия.

ЧЕРНЫЙ РЫНОК И САБОТАЖ

Москва живет обычной для города жизнью, она отнюдь не голодает. Московские женщины имеют вполне округлые формы, в том числе кругло и их лицо. Дети тоже упитанны, не бескровны и мужнины.

И живет Москва частично на продуктах, которые выдаются по карточкам, а частично благодаря наличию черного рынка. Скорее даже — исключительно благодаря черному рынку.

Черный рынок — это теневая торговля. Она существует в Москве, потому что нельзя просто сказать, что жить следует на карточки, если на них нельзя купить всего вдоволь. По моему мнению, это лишь временная трудность, но на сегодня она немаловажна, ибо главное — чтобы люди были сыты.

«Толкают» в Москву все подряд, от булавки до коровы. Видел, как с рук продаются ордена, алмазы, блины, хлеб, рыба... Центром нелегальной торговли стала Сухаревка, своего рода универсам толкачей. Время от времени на ней проводят милицейские облавы, но спекуляция так, как известно, не искоренить. Это мощная гидра, и тысячи ее голов снова появляются вместо одной отрубленной.

В Москве немало свободных рынков, которые власти терпят. И один из них расположен поблизости от Театральной площади. Продаются здесь огурцы, яйца, зелень всех сортов. Рынок похож на обычную толчею на тротуаре. Один огурец стоил в 1920 году 200—250 рублей, яйцо — 125—150 рублей, соответственно этому и все остальное. Цены эти по европейским меркам не такие высокие, как может показаться на первый взгляд. Ведь когда я был в Москве, за доллар у валютных спекулянтов давали три тысячи большевистских рублей. Мне рассказывали про американца, который невесту за чем поменял тут 3 тысячи долларов, получив таким образом 9 миллионов рублей. Собственно, спекулировать валютой тоже запрещено, но и это правило нарушается. Ведь торгуют всем, в том числе и деньгами.

Против спекуляции в России активно борются, но окончательно победить ее, наверное, пока не удастся. Ведь идет война. Да и не настолько велик ущерб от черного рынка, как мне кажется. Тем более, что Москва испокон веку была городом торговцев. Торгуют все: буржуа, рабочие, служащие. Нередко они обходятся при этом вовсе без денег: обмен — тоже неплохо. Вот один мужчина, в валенках, обратился к другому, обутому в кожаные ботинки. Вот они на минуту исчезают за низкорослым кустом, оба разуваются, меняются обувкой. Свершился акт безденежной торговли, типичного натурального обмена...

Со спекулянтами и саботажниками борется Чрезвычайная комиссия. Под спекуляцией, как мне объяснили, понимают сознательное и вредное для общества нарушение процесса распределения. А саботаж — это активное и пассивное, прямое или косвенное уклонение от работы. Тем не менее спекулянт, вернее, его лик, по-

пулярнее в Москве. Его высмеивают многочисленные плакаты, сценки, варьете. Я сам видел выступления одного комика, который пел, обращаясь к деревянной кукле, повторяя припев незатейливой песенки: «Спекулянт, спекулянт...». Публика визжала от удовольствия, и никто, кажется, не почувствовал, что укор, брошенный артистом в адрес куклы, относится и к ней самой.

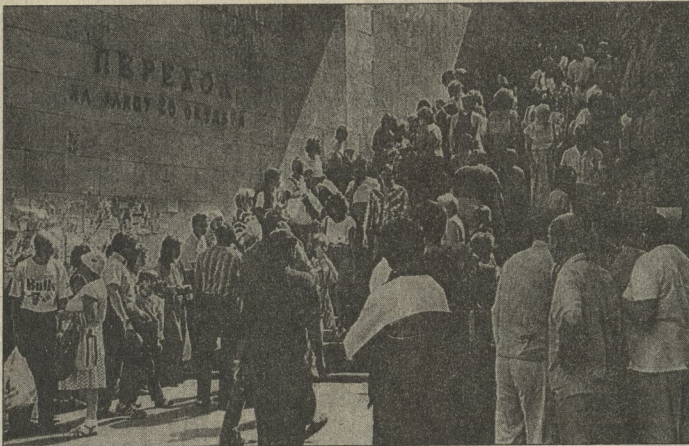
Но не всегда все так смешно. Становится известно и о случаях спекуляции на миллиарды рублей. Народ страшно надувают, наносится вред его желудку и здоровью.

НИЩИЕ

Многие думают, что в социалистическом обществе нет нищих. Поэтом, развивают иные эту мысль, в советской России побориться нельзя, да и не нужно. Вместе с тем русский советский народ — это еще не социалистическое общество. Коммунистическая партия России устранила частную собственность на средства производства и тем самым подготовила путь для построения социализма. Но до этого — путь, несомненно, долгий. Потому социальное страхование не действует, как должно действовать, да даже если бы и действовало, нищие в Москве все равно были бы. Потому что на паперть идут не только от нужды, но и от лени. Существуют династии нищих, которые перенимают профессию по наследству вместе с местом на площади, подобно парижским биржевым маклерам. Причем есть довольно состоятельные семьи нищих — герцоги нищих, короли нищих. Промысел этот относительно прибыльный, и, пока сохраняется его прибыльность, не исчезнут и нищие. До революции в России не было сколько-нибудь действенной социальной политики, а та, которая проводилась, строилась по германскому образцу, который подражания недостойно. Ныне же в партийной программе записано, что власть советов гарантирует полное социальное обеспечение трудящимся, не использующим чужого труда, и в случае утраты работоспособности. В принципе это очень правильно, однако снабжение пока недостаточно. Оно станет хорошим, но сейчас для этого попросту нет средств. Да и в том случае, когда они появятся, нищие все равно не вымрут.

Московские нищие — не такие, как в других городах и странах, например Западной Европы. Все они отмечены какой-то полуазиатской печатью. Есть среди них и специализация: одни просят у почты, не двигаясь с места в течение дня, другие ходят по непродол-

Фото В.Шишова

Москва, 1920
год Торги в
переходе на
Никольскую

жительному маршруту с утра до вечера. Есть почтительные нищие, низко склоняющие голову перед каждым прохожим, и религиозные, вместо этого — крестящиеся. Есть и такие, которые целый день что-то бормочут, привлекая этим к себе внимание.

Представьте себе: вы на московской Театральной площади. Мимо проходит нищий — огромный мужик, слегка сгорбленный, с седой бородой, в рванье, на ногах — валенки или на одной ноге — валенок, на другой — изношенный до безобразия туфель. Правой руки нет, и ее обрубок прикрыт болтающимся рукавом. Как только он поравнялся со скамейкой, на которой вы удобно расположились, нищий откидывает рукав и сует вам под нос остаток руки. Приходится волей-неволей расстаться с парой большевистских рублей. Он же продолжает свой неторопливый путь от скамейки к скамейке, показывая гражданам свой обрубок, что-то быстро и невнятно произнося. Сам ты чувствуешь себя в безопасности, навивно полагая, что к тебе он более не вернется в этот день. Но это ошибка: маневр около одного и того же человека может быть повторен минут через пятнадцать. Нищий не станет ругаться и нервничать, если ничего не получит. Просто каждые четверть часа он возвращается и, в конце концов, получает что-нибудь. В худшем случае ты уступаешь место на скамейке другому человеку, который может быть щедрее.

На углу бульвара и улицы, на которой расположен главный почтамт, стоит женщина, уронив голову на грудь. Напротив нее — церковь с зеленоватым куполом. Она тихо что-то не то напевает, не то говорит, мерно кланяясь прохожим, как автомат. Создается впечатление, что она молится. Возможно, это и так, но тогда она просит у Бога, чтобы прохожие были более отзывчивыми к ее просьбам. Во всяком случае, ясно, что молиться и собираться для нее — одно

и то же. В таком состоянии она пребывает часами, медленно поворачивая опущенную голову и механически вытягивая вперед руку. Мимо проходят сотни людей, не замечая женщины, но из потока нет-нет да и протянется чья-нибудь подающая рука.

ПОСЕЩЕНИЕ ФАБРИКИ

Управлять русским хозяйством невозможно, по крайней мере сейчас, когда разобраться в нем особенно трудно. Россия — это огромное пространство с тысячами различных особенностей, касающихся характера работы и производства, наличия сырья, транспорта, климата и состояния души местного населения. Кажется, что и капитализм, и начальную стадию социализма роднит как раз то, что ими нельзя управлять. Да и разобраться в их структурах невозможно.

Неподалеку от кольцевой магистрали, опоясывающей Москву, находится небольшая фабрика, называемая советско-американской. Руководить ею взялись русские рабочие, занимавшиеся ранее квалифицированным трудом в Америке. Их 120 человек. Фабрика производит инструменты, она хорошо оснащена и обладает квалифицированным персоналом. Я видел точнейшую работу, удобные в обращении, до миллиметра выверенные детали, изготовленные очень чисто. Собственно, сооружение фабрики еще не было закончено, но то, что уже построено, не оставляет сомнений, что продукция фабрики будет очень высокого качества. Для меня это был пример воспитания русского рабочего с помощью иностранной техники.

Очень любезный и довольный своей работой станочник стал моим экскурсоводом. В половине второго, в обеденный перерыв, весь персонал обедает в одном из цехов. Дают уху, кашу, хлеб и чай. Мне тоже дали отведать — вполне вкусно. Мои собе-

седники как один довольны зарплатой и снабжением. Это и неудивительно: рабочим, занятым квалифицированным трудом, выдаются премии. Мне говорили, что общий заработок таким образом может достигать до 15 тысяч рублей в месяц — это при бесплатном и качественном снабжении — питании, отпуске дополнительных продуктов по низким ценам и выдаче рабочей одежды! Конечно, это не так много, учитывая низкую покупательную способность рубля. И тем не менее: ни о какой нищете трудящихся речи быть не может.

Рабочие советско-американской фабрики одеты в коричневые костюмы. Штаны немного широковаты и напоминают шаровары, но материал добротный. Мне говорили, что такие комплекты, соответствующие технике безопасности, впоследствии будут розданы всем рабочим. Костюмы немного напоминают те, в которых трудятся французские шахтеры. Они удобны, и двигаться в них легко.

На следующий день вместе с одним из руководителей текстильной промышленности я посетил прохоровскую мануфактуру, одну из крупнейших текстильных фабрик России. Фабрика стояла, поскольку не было топлива. Рабочие были заняты текущим ремонтом техники. Все машины, как я убедился, были в полном порядке: и ткацкие станки, и системы защиты, и рулонные машины. Те, кто меня принимал, показывали, что они горды состоянием своего предприятия. Дай только топливо — и огромная фабрика заработает на полную катушку. И топлива ждут с нетерпением.

...Россия остается большей частью некоммунистической, но советской. В этом все же есть какая-то тайна, поскольку второй такой системы, по крайней мере сейчас, в мире нет. Система эта подвержена уклонам, отклонениям от реальной политики, о которых в мире рассказывают много небывлиц, но сама система на сегодня неистребима. Ее не смог бы смести и сам царь: ему следовало бы быть царем советским, и, следовательно, царем он уже не был бы. Такова реальность, и Европа с Америкой вредят лишь самим себе, когда пытаются игнорировать прочность советского режима.

Коммунистическую партию, очевидно, и можно реально устранить от власти и править иначе, чем она. Но ход событий повернуть вспять уже нельзя: иначе стране грозит хаос.

Перевод А.ТУРБИНА

У ВАС ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СЭКОНОМИТЬ!

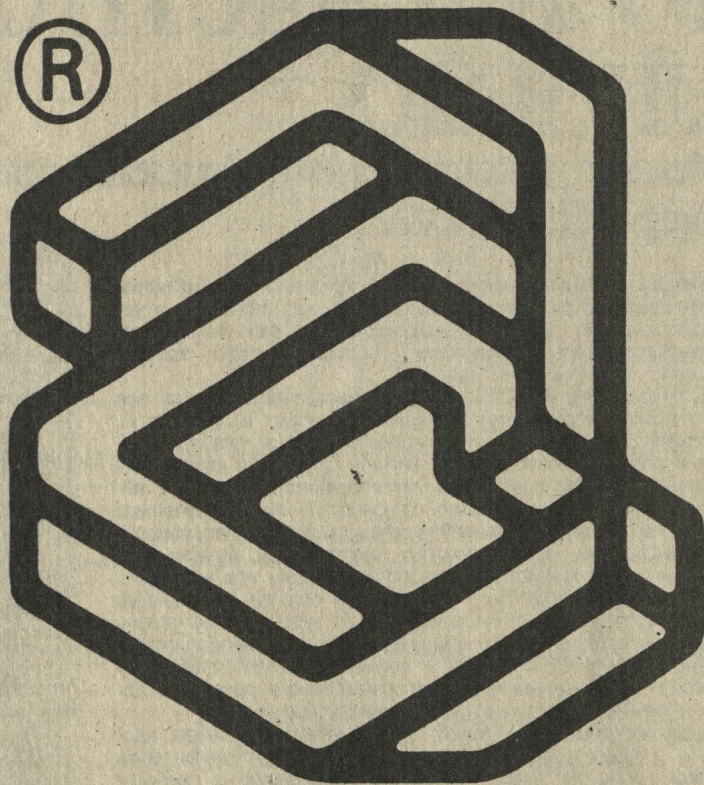
АСКО

Акционерная
страховая
компания
только для подписчиков

«Столицы»

предлагает льготные
страховые полисы
со скидкой 50%

АСКО

Заклучить льготный
договор страхования
от несчастного случая
вы сможете
в любой из компаний
«АСКО»

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ИМЕТЬ СТРАХОВОЙ ПОЛИС ПО НЕСЧАСТНОМУ СЛУЧАЮ,

— убеждена заместитель директора отделения страхования АСКО
Людмила ЕВДОКИМОВА.

— Людмила Андрияновна, чем так привлекателен данный вид страхования? Конечно, разное может приключиться с человеком: кирпич на голову свалился или шел по улице — поскользнулся — упал — очнулся — гипс... Неужели можно застраховаться от всех несчастий сразу?

— Страховой полис АСКО предусматривает практически все неприятности, которые могут неожиданно свалиться на любого из нас. Судите сами. Страховым событием считается: травма, полученная в результате несчастного случая. Случайные острые отравления ядовитыми растениями, химическими веществами, недоброкачественными пищевыми продуктами (за исключением кишечной инфекции). Заболевание клещевым и послепрививочным энцефалитом, полиомиелитом, гематогенным остеомиелитом. Кроме того, страхуются патологические роды или внематочная беременность, приведшие к удалению органов; случайные переломы костей, вывихи суставов, потеря зубов, ожоги, разрывы (ранения) органов или их удаление вследствие неправильных врачебных действий. Страхование также производится и в случае смерти страхователя по вышеперечисленным причинам. Если это, конечно, не самоубийство и не покушение на него...

Словом, каждому человеку, который заботится о своем здоровье и о будущем своих близких, советую срочно оформить страховой полис. На Западе, например, страхование по несчастному случаю является нормой для всех граждан.

— Где подписчики нашего журнала смогут заключить льготный договор?

— Надо прийти в агентство компании АСКО с квитанцией о подписке — цена страхового полиса для читателей «Столицы» в два раза меньше, чем для любого другого физического лица. Такую форму представления договора АСКО практикует впервые.

— На какой срок компания страхует наших подписчиков?

— Договор заключается на один год.

— А подписка на журнал «Столица» оформляется сроком на полгода...

— Независимо от возобновления подписки договор остается в силе в течение года.

— Людмила Андрияновна, а сами-то вы застраховались от несчастного случая?

— Обязательно! Сейчас у меня кончается страховка и я собираюсь оформить ее по-новому — уже на большую сумму.

— А какую приблизительно сумму должен будет заплатить наш подписчик, чтобы застраховаться?

— Это зависит от того, сколько он рассчитывает получить в случае наступления страхового события. Соотношение такое: если вы платите 3 тысячи (для подписчиков «Столицы» это будет 1,5 тысячи) — при переломе, к примеру, ноги компания выплатит вам 40 тысяч.

Особенно же я рекомендую страховать тем, у кого риск травм повышенный — пожилым и детям.

АГЕНТСТВА КОМПАНИИ АСКО в г. МОСКВЕ

1. СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ АСКО, ЦЕНТР. ОФИС
Б.Новодмитровская, 14, тел. 120-11-83;
120-71-12 круглосуточная диспетчерская служба
2. АГЕНТСТВО «МОСКВА-1»
проспект Мира, 123, тел. 283-18-12
3. АГЕНТСТВО «МОСКВА-2»
Профсоюзная, д.31, к. 3, кв. 59, тел. 120-42-23; 120-74-06;
120-81-41
4. АГЕНТСТВО «МОСКВА-3»
Ленинградский проспект, 7, тел. 251-81-38
5. АГЕНТСТВО «МОСКВА-4»
пр. Энтузиастов, д. 17, кв. 31, тел. 273-66-75
6. ЦЕНТР СТРАХОВАНИЯ АВТОТРАНСПОРТА
Ленинградское шоссе, д. 102а, тел. 458-70-03 (доб. 3)
7. АГЕНТСТВО ПО СТРАХОВАНИЮ ВЫЕЗЖАЮЩИХ ЗА ГРАНИЦУ
проспект Вернадского, д. 53, тел. 431-56-01; 431-28-20
8. ЦЕНТР СТРАХОВАНИЯ ГРУЗОВ, МОРСКОГО И ВОЗДУШНОГО
ТРАНСПОРТА
проспект Мира, 123, тел. 283-18-12
9. ЦЕНТР ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ
ул. Садово-Триумфальная, д.6, тел.200-65-81
10. АГЕНТСТВО ПО СТРАХОВАНИЮ ТРАНСПОРТА
Варшавское шоссе, 21-й км, техцентр «Варшавский»

ФИЛИАЛЫ КОМПАНИИ АСКО, РАБОТАЮЩИЕ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

1. СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ АСКО-ПОДМОСКОВЬЕ
140250, Моск. обл., Воскресенский район, п/о Белоозерский,
а/я 17, тел. 556-07-08
2. ЩЕЛКОВСКИЙ ФИЛИАЛ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ АСКО
141100, Моск. обл., г.Щелково-3, ул.Институтская, 26, кв.25
тел. 8-(256)-661-20; 526-75-40
3. СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ АСКО-КРАСНОГОРСК
143000, Московская обл., г.Красногорск, Ильинское шоссе, 12
тел. 562-92-13
4. НОГИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ АСКО
142403, Московская обл., г.Ногинск, ул. Краснослободская,
26, к.10
тел. 8-(251)-736-36
5. СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ АСКО-КАЛЛИСТО
143500, Московская обл., г.Истра, ул. Советская, д.36а
тел. 8-(231)-497-66; 8-(231)-497-26
6. ОТДЕЛЕНИЕ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ АСКО в г.ПУШКИНО
141200, Московская обл., г.Пушкино, ул.Горького, д.22, комн.
516—518
7. ОТДЕЛЕНИЕ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ АСКО в г.СТУПИНО
142800, Московская обл., г.Ступино, ул.Горького, д.7/11
тел.8-(264)-4-21-73
8. ОТДЕЛЕНИЕ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ АСКО
в г. КАЛИНИНГРАДЕ
Московская обл., г.Болшево-1, ул.Б.Комитетская, д.2
тел. 519-84-22
9. ОТДЕЛЕНИЕ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ АСКО в г.ДУБНА
тел. 3-26-40
10. ОТДЕЛЕНИЕ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ АСКО в г.БАЛАШИХА
тел. 521-15-03

**Открыта
подписка
на журнал
«Столица»
на 1993 год!**

Подписка принимается
во всех отделениях связи.

Стоимость подписки:
на три месяца —
91 рубль,

на шесть месяцев —
182 рубля.

Это значит, что для подписчиков
номер журнала обойдется
в 7 рублей. Это намного дешевле,
чем покупать наш еженедельник
в розницу.

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету журнал **73746**
 «Столица» (индекс издания)
 (наименование издания) Количество комплектов:
 на 19 _____ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

 Куда _____
 (почтовый индекс) (адрес)
 Кому _____
 (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ _____ место _____ ли-тер _____ на газету журнал **73746**
 «Столица» (индекс издания)
 (наименование издания)

Стои-мость	подписки	_____ руб. _____ коп.	Количество комплектов:
	пере-адресовки	_____ руб. _____ коп.	

 на 19 _____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда _____
 (почтовый индекс) (адрес)
 Кому _____
 (фамилия, инициалы)

**Как и в прошлом
году,
для подписчиков
«Столицы»
редакция
приготовила
большое
количество
призов.**

КУПОН ЛОТЕРЕИ

Фамилия, имя, отчество (полностью) _____
 Адрес (с указанием почтового индекса) _____
 В каком отделении связи оформлена подписка на «Столицу» _____
 Дата оформления подписки _____

Условия лотереи — на обороте купона.
В первом номере «Столицы» за 1993 год
будет опубликован список победителей.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонемента должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонемента проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати

Вырежьте купон, правильно заполните его, наклейте на открытку или почтовую карточку и вышлите на адрес редакции: Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22, редакция журнала «Столица». В розыгрыше призов примут участие только те читатели журнала, которые оформили подписку в период подписной кампании, то есть с 1 августа по 31 октября включительно. Выдача призов — только по предъявлению квитанции о подписке.

ПРИЗЫ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ «СТОЛИЦЫ»

Холодильники, телевизоры,
часы женские и мужские,
электрические самовары,
электробритвы,
платки пуховые,
конфетницы хрустальные,
наборы (скатерть и
салфетки), матрешки,
термометры комнатные,
изделия из Хохломы,
альбомы для
фотографий,
нож и открывалка
«Хохлома»,
денежные призы —
все это

вы можете выиграть,
отправив по адресу
редакции правильно
заполненный
КУПОН ЛОТЕРЕИ.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ТЕЛЕВИЗОР

— это проекционный телевизор. Диагональ экрана — 1,2—2,5 м. Предлагаемые нами проекционные телевизоры и видеопроекторы значительно уступают зарубежным аналогам. В цене. Но не в качестве.

Предприятие-изготовитель обладает ноу-хау в производстве кинескопов (важнейший элемент видеопроектора), превосходящих лучшие зарубежные образцы по яркости и некоторым другим параметрам. Отражающее покрытие экрана — японского производства.

	Диагональ экрана (см)	Яркость изобр. (кд)м.кв.)
Обычный телевизор (для сравнения)	70	100
Проекционный телевизор	115	200
Видеопроектор	250	80

В отличие от кинопроектора наш видеопроектор можно смотреть и при дневном свете. А видеокассета несравненно доступней, дешевле и удобней кинолентки.

Наша продукция прекрасно зарекомендовала себя в аэробусах, гостиницах, видеотеках, барах, дискотеках, учебных заведениях, посольствах, на теплоходах и в домах богатых людей.

По желанию заказчика встраивается блок, позволяющий выводить на экран видеопроектора информацию с компьютера. Это очень удобно при коллективном использовании компьютерной информации — в аэропортах и учебных центрах, на вокзалах и биржах.

**Телефоны: 928-99-09, 928-70-17.
Факс: 921-29-85 СЕМЕНИК.**

Вы избавите себя от долгого ожидания выполнения заказа, если, не теряя осмотрительности, проявите быстроту и решительность.

ГЕРОИ ВИДЕО — В ПОЛНЫЙ РОСТ!

ПРОФЕССИЯ — ЛОТ, ИЛИ МУЖИКИ ПО СЕЙЛУ

Российская провинция уж не та. Она не таится, не охраняет бережно что-то большое и светлое от мегаполисов. Она стала похожа на НЛО: посещает столицы когда захочет, причем в самой неожиданной форме.

В Москву, в концертный зал «Измайлово», нагрянули визитеры из Твери, привезли шоу-программу «Аукцион холостяков».

Аукцион мне понравился. Все очень красиво: и рок-группа, «лабавшая» под фонограмму (под свою ли?), и дымчатые туманы со сцены, и ведущий в бабочке — все это должно было изображать обалденное зрелище.

Организаторы остались довольны, заключив фило-софски: отрицательный результат — тоже результат.

Однако, как бывший холостяк с приличным стажем, замечу: посмотрев (а особенно услышав), что за лоты выставлялись на продажу, я понял, отчего они никак не найдут себе спутницу. Ни продать, ни купить такое просто нельзя — разве что в шутку. Самым заманчивым товаром, по моему, был ведущий: он пел, отвечал за холостяков на хитрые вопросы, задавал вопросы за покупателей, шармировал публику белыми носками. А вот остальные мужики... Один из лотов сообщил, что любит умственные и физические игры, и тут же добавил, что под первыми понимает карты, а под вторыми — футбол. Другой спел песню, в которой, по его словам, «музыка народная,

слова КГБ» (свежайшая шуточка). Третий, когда его спросили, считает ли он себя умным или глупым, заявил: дескать, нескромно с его стороны было бы назвать себя умником, поэтому и отвечать не стоит.

Дамы, тем не менее, кое-кого укупили... Представителя «осетинской интеллигенции» (это ведущий его так аттестовал), эстрадного певца Феликса Церикати, приобрела его знакомая, Лена (тоже, говорят, певица) — за две тысячи рублей. Эти деньги, утверждают злые языки, он сам ей дал, чтоб не достаться другой. А та, другая, чуть не купившая горца, художница Неля, из жалости отдала двести (такую цифру и писать-то стыдно) целковых за какой-то совсем уж гиблый лот. Она же обменялась в ресторане телефонами с Андреем — актером, которого приобрели аж за триста пятьдесят. Но актер — тоже парень не промах: он успел-таки обменяться телефонами с ныне безработной Олей, которая в свою очередь за пятьсот деревянных купила Пашу-юриста. И уже спустя пять дней после аукциона Андрей кормил Олю шампиньонами на ее собственной квартире.

Был на этом шоу и «король в кустах» — выбранный из пуб-

лики лот: пенсионер-летчик, всю жизнь, по его словам, находившийся «то в полете, то в разводе». Говорят, его купила его же первая жена. А дочь этой первой жены приобрела любителя умственных и физических игр стоматолога Валеру. А девушка стоматолога, с которой он пришел в «Измайлово», купила еще кого-то.

Короче, я уже запутался.

Теперь про питье и закуски. Скромненько было: салатки, шампанское, немного французского коньяку (не исключено, что егорьевского или саратовского розлива)... И тем не менее художница Зоя призналась, что наелась шпрот на всю оставшуюся жизнь. Было и горячее (котлеты по-киевски). Горячее подали, когда всех уже забрало. Поэтому у двух-трех то ли лотов, то ли покупателей оно выпрыгнуло под стол. Но его там словили и съели.

Это были последние мгновения, когда усталые, но довольные лоты (еще бы не довольные — каждый получил аж по двадцать процентов своей аукционной цены!) и их героические покупательницы видели отчаянных организаторов: шоумены робко просили попроизносить какие-нибудь тосты для ТВ.

Вообще-то телевизионщики и всякая прочая пресса были не менее активными участниками. За спиной ведущего, помимо оператора, все время болтался, как охранник за

президентом, еще какой-то тип с рацией. Фотокоры же заставляли ведущего не частить в выставлении лотов, так как не успевали щелкать своими камерами.

И все бы еще ничего, да вот гармонист Дима (22 года, двести рублей), напоследок выпив лишнего шампанского и французско-егорьевского коньяка, пел чрезвычайно громко.

А вот зрители-мужчины поручили мне написать обязательно — к сведению организаторов. Они — зрители сильного пола — обижены, что по условиям аукциона не могли ничего сделать: ни задать вопрос, ни прокомментировать ответ. Сидели молча, как буки, и ждали обещанного эротического театра. Но театра не было. Организаторы сказали: девушек не отпустили из Твери суровые родители. По нашим данным, впрочем, девушки выехали, но их перекупили по дороге для какого-то другого шоу.

Девушка Лена из команды тверских шоуменов (объемы Сабрины, но рост — еще меньше) сообщила по секрету, что «все провалилось». «А в Твери у нас — полный зал и женщины просто визжат от восторга». Я догадываюсь почему: на четырех дам там приходится, говорят, только один мужик. Завизижишь тут, даже если он и лот.

Хорошее шоу. Некоторые лоты уже по третьему разу «продаются». А женщины просят еще...

Александр ТВЕРСКОЙ

ТАРА БРОДИТ ПО СТОЛИЦЕ

Иногда кажется, что Москва наконец-то стала городом абсолютной трезвости.

Присмотритесь к очередям в пункты приема стеклотары. Стоят сплошь приличные женщины и симпатичные бабушки. В сумках позвякивают емкости из-под напитков «Нарзан» и «Лесная ягода». Водочных бутылок нет ни у кого. И правильно — потому что нигде их не принимают. Можете сами проверить. Я взяла телефонный справочник и набрала подряд около тридцати номеров. Ответ везде был один: «Бутылки из-под водки не принимаем». — «Почему?» — «Нет тары».

Самое интересное то, что с исчезновением этой несчастной тары с приемных пунктов она вдруг в изобилии появилась на московских улицах. Никогда в жизни не видела столько тары. Возле вокзалов, станций метро, толкучек громоздятся этажи из пустых ящиков. Рядом сидит хозяин, принимает пустую посуду. Иногда он впридачу торгует сигаретами и пивом. Перед хозяином преискурант. Цены колеблются, но в любом случае они ниже «государственных». У метро «Сокольники» за пол-литровую бутылку вам предложат четыре рубля. У Белорусского вокзала — три. В государственном приемном пункте вам бы за нее заплатили официальную цену — пять целковых. Но это в том случае, если бы в государственном пункте была таря.

Существует мнение, что тару скупили кооператоры, и они же устроили частные приемные пункты у станций метро. Иногда, наверное, и так бывает. Но существует еще одна комбинация, более простая и безопасная.

Работник приемного пункта нанимает родственника, приятеля или просто человека, которому доверяет. Перетаскивает ящики в одно из московских «бойких мест», где его доверенное лицо будет сидеть и принимать пустую посуду по цене три-четыре рубля за экземпляр. По документам же эти самые бутылки будут оформлены как сданные через приемный пункт по цене пять рублей за штуку. Разница — в карман бизнесмену.

Так как дело это выгодное и

беспроблемное, можно быть уверенным, что таря в ближайшее время в приемных пунктах не появится. Поэтому — берите пустые бутылки и идите к ближайшей станции метро. Единственное утешение — с коммерсантами иногда можно поторгаться. Авось poderão выгадать копейки с бутылки выгадайте.

Марина РОСЕНКО

ПЛАН — ВМЕСТО ПЛАН ЗАНЯТИЙ

Патриархальная некогда Казань все больше напоминает Лос-Анджелес (не реальный, заметим, а тот, который изображается в сотнях «крутых» голливудских боевиков).

По сообщению директора городского объединения «Подросток» Т.Абраниной, более чем в половине казанских школ можно сейчас совершенно свободно, практически не таясь, купить папироску, набитую анашой или марихуаной.

Цена «порции» вполне доступна «племени младому, незнакомому» — двадцать пять целковых (бутылка пепси-колы в коммерческом ларьке и то дороже стоит). Число учебных заведений, не попавших еще в сферу влияния наркоторговцев, неуклонно сокращается.

Элла РЫЛОВА

ЕЩЕ К ВОПРОСУ О ВОСТОЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ...

«Чеченско-русские» беспорядки в Мышкине — районном центре Ярославской области с населением всего шесть тысяч человек — затрагивают все более высокие политические сферы. Об убийствах на национальной почве, о погромах, о том, что на «усмирение» райцентра были брошены две роты областного ОМОНа, силы Министерства безопасности, милиции, прокуратуры, пресса уже сообщала.

А вот продолжение истории. Глава районной администрации сообщил корреспонденту «Столицы»: Министерство иностранных дел Чечни выра-

зило протест Министерству иностранных дел России по поводу «ущемления прав чеченского меньшинства в городе «Мышкине».

Не исключено, что в скором времени в городке откроется консульство Чечни — для разрешения всех подобных недоразумений.

Для справки: число чеченцев в Мышкине не превышает сейчас двух сотен. Хватит ли у чеченского МИДа сотрудников, чтобы организовать свои консульства и представительства во всех российских городах и селах, где проживают выходцы из республики?

Борис АКОПЯН

КАК КАЗАКИ НАЛОГИ СОБИРАЛИ

...Новостью поделился быстрогоглазый «Московский комсомолец»: в Центральном округе создается налоговая инспекция с привлечением сил казачества. Специально для «блошиных рынков» города.

Все, что касается жизнедеятельности московских казаков, интересует нас очень-очень. Потому корреспондент «Столицы» с нетерпением связался с префектурой Центрального округа. Пройдя по целой цепочке советов типа «позвоните по такому-то телефону и там вам все расскажут», корреспондент, в конце концов, получил настойчивую рекомендацию обратиться в городскую налоговую инспекцию. Дмитрий Георгиевич Черник, начальник вышеозначенной, общался с удовольствием, объясняя, что в ближайшее время будет действительно введен так называемый торговый сбор с каждого уличного продавца. Собственно, никакого новаторства в том нет: добрая традиция взимания разумной «дани» со стихийных торговцев давно укоренилась во всем мире, для чего там содержится мобильная армия сотрудников-налогооборщников. Что же до казаков, то Дмитрий Георгиевич не без иронии заметил, что ничего такого не слышал, но, на его взгляд, никакой необходимости в «казачьих разъездах» на «блошиных рынках» нет: хватает своих людей. А если очень интересно, заключил он, то лучше бы получить всю

информацию в Центральном округе. Снова мы «закинули невод» в префектуру и снова впустили...

В московском Землячестве казаков отвечали, что вообще не ведают про какую-то налоговую службу, да и не казацкое это дело — деньги собирать и талончики выдавать.

Знать, в который раз пошутит «Московский комсомолец»? Или какие новые казаки народились, всякой работенкой не брезгующие? Все может статься. Вон, генерал Стерлигов в казачество готов хоть черта лысого записать, лишь бы тот желание изъявил и «пахана» своего слушался. Правда, эти-то ребята не по налоговой части будут, у них иные «игры».

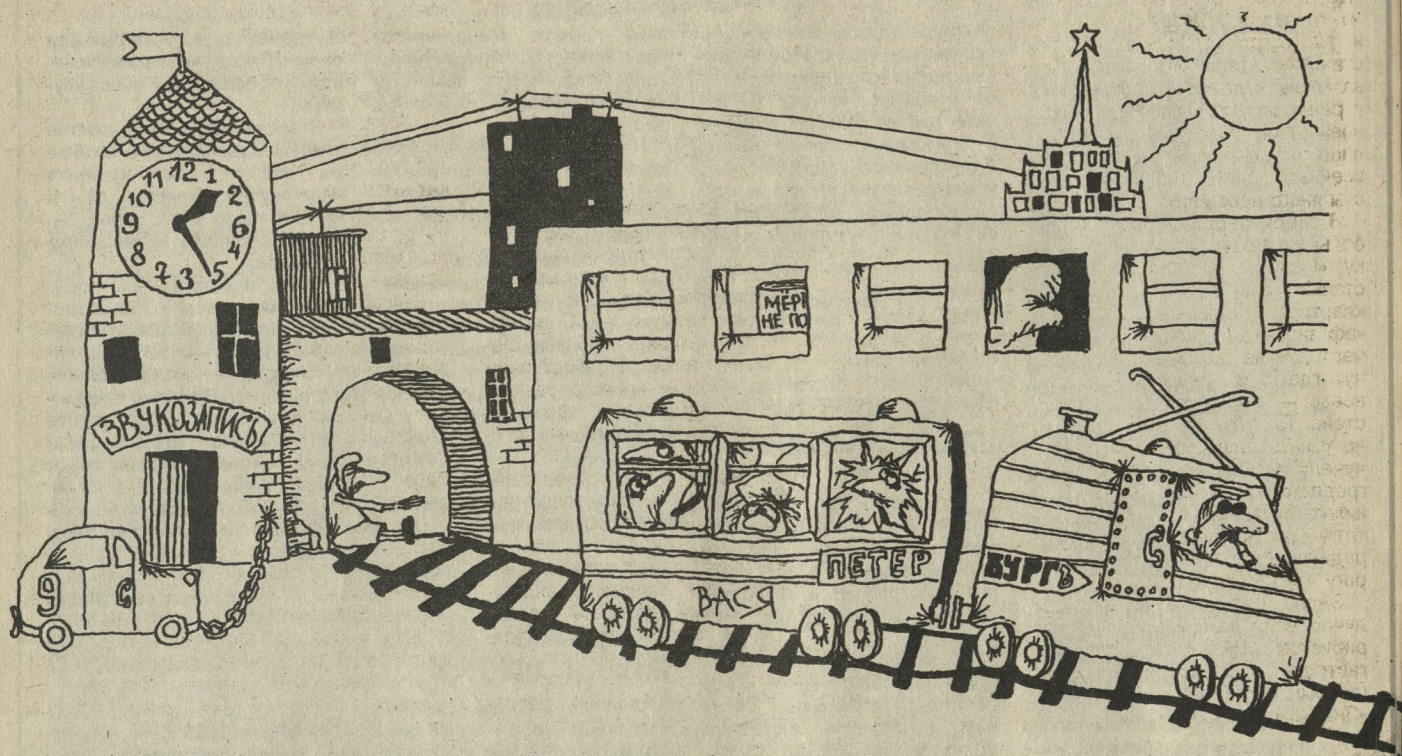
Алексей БЕЛЯКОВ

ЕГОР ГАЙДАР — САНИТАР МОРЯ?

Отдыхать на юге теперь — дорогое удовольствие. Сутки проживания в сочинских гостиницах «Москва» и «Кавказ» стоят, в зависимости от класса номера, от 380 до 800 рублей, в «Жемчужине» и «Дагомьсе» — от 580 до 1250 рублей. Трехнедельная путевка в санаторий имени В.И.Ленина (Ильич узнал — опять бы умер) обходится гостю в 36 тысяч. Стоимость проживания в «частном секторе» — 30—50 рублей в сутки.

Но, как говорится, нет худа без добра. Сбылись давние мечты экологов и просто любителей «чистого» купания: по данным сочинского «Санэпидемнадзора», в нынешнем году морская вода у берегов города-курорта В ТРИ РАЗА ЧИЩЕ, чем в прошлом. Углубление экономической реформы в России, видимо, и в дальнейшем будет чрезвычайно благоприятно влиять на санитарную обстановку в южных краях...

Дмитрий ЕРМАКОВ

Кирилл РЫБАК

Путешествие из Москвы в Петербург

Научно-технический прогресс нас развратил. Мы стали ленивы и лелюбопытны. Мы не путешествуем уж боле, а просто перемещаемся в пространстве. На мягких диванах в зашторенном купе за ночь — из Петербурга в Москву; с неизменной куриной ножкой и «пристегните ремни» за несколько часов — из Москвы к Тихому океану. Оттого и жанр путевых заметок умер, что поезда-самолеты не позволяют «взглянуть окрест себя».

То ли дело раньше, лет двести назад! Основательно закусив паштетами и фрикасе, лег Александр Николаевич Радищев в кибитку да и покатил себе неспешно из северной столицы в южную, подмечая в дороге все глупости тоталитарного режима. Результат теперь — в каждой библиотеке.

Почтовых лошадей нынче не същешь, ехать на своих скакунах — по карману разве что братьям Стерлиговым. Но есть еще вполне демократичные, достаточно медлительные, чтобы пассажир успевал озираться, виды транспорта: электрички, рейсовые автобусы. Почему бы не повторить радищевское путешествие, хотя бы и в обратную сторону?

Выезд

Прихватив в дорогу изрядное количество сухариков, холодного чая и чтива (во первых, «первоисточник» Радищева, во вторых, свежий детективчик «Мертвые не потеют»), отправился я в путь.

О, столичные вокзалы! О, сорокаминутные очереди у касс пригородного сообщения (сервис, несмотря на многочисленные крутые подорожания, становится все ненавязчивее)! О, вокзальные чебуреки! О, «Вишневая «Девятка», которую нон-стопом крутят в студии звукозаписи! Посвятить бы вам оду, сонет и поэму, да дорога зовет.

По Радищеву: «Расставаться трудно: но блажен тот, кто расстаться может не улыбаясь...» Провожаемые необыкновенно хмурым взглядом Ильичевой головы посреди каменного зала, пассажиры Ленинградского вокзала бежали к платформе. Электричка уже была переполнена сверх всяких пределов. Живые, в отличие от мертвых, потели и враждебно смотрели на всякого входящего: вдруг то будет немощная бабка, которой придется уступить честно завоеванные квадратные сантиметры сидения? Но я ни на что не претендовал. Сел в тамбуре на свой рюкзачок, открыл детектив и не заметил, как доехал до Клина.

Клин

Здесь прибывших встречает бюст отнюдь не Ленина, а Чайковского. За композитором располагается похожее на Бутырку старое здание типового вокзала первого класса Николаевской железной дороги. Вообще-то «по рангу» Клину полагался вокзал второго класса, но здешние

тщеславные купцы не то дали «на лапу», не то ввели в заблуждение инженера — и тот оттрохал здание, как на больших станциях (Тверь, Бологое). Клейнмихель за такие художества сослал инженера на строительство шоссеиных дорог. Наверное, оттого с клейнмихелевских времен лишь отчасти изменились эти самые шоссеиные дороги, что строят их специалисты иного профиля.

В самом сердце городка я наткнулся на большую красивую металлическую вывеску: «Память». Это, впрочем, оказалась не ставка Дмитрия Васильева, а штаб-квартира здешнего союза воинов «афганцев». А вообще вывески тут не в чести, их не прибавляют на фасады, а прячут где-то во дворе, у черного хода или вовсе — по ту сторону дверей, лицом к стене. Так что краеведческий музей можно узнать лишь по выставленному в окне чучелу лисицы, управление архитектуры и градостроительства — по стилизной башенке с часами и флюгером, муниципалитет — по трехцветному флагу на крыше, а редакцию клинской газеты — спросив дорогу в муниципалитете.

Видно, далеко не все в Клину благополучно, если даже местная власть «конспирируется». Наверное, оттого недавние гастроли Владимира Жириновского (прибыл сюда по приглашению общества «Знание») пользовались оглушительным

сти», а также иных несочетаемых на первый взгляд вещей и явлений.

На патриархально тихих волжских бережных понатыканы творения скульпторов-абстракционистов. На церковной колокольне светится табло электронных часов. На груди скульптурного Михал Иваныча Калинин любовно начертано: «PUNK ROCK».

В гарнизонном Доме офицеров проводят аукционы муниципальной собственности (продали в частные руки парикмахерскую, пивной зал «Бахус» и четыре автомата с газированной водой). В конференц-зале бывшего обкома КПСС по вечерам крутят для широкой публики фестивальные кинофильмы. В просторном зале ресторана «Якорь» оркестр развлекает «Вишневой «Девяткой» троих (!) смущенных посетителей. Остальные столы пусты.

Здесь по-питерски густо разбросаны кафе и забегаловки — и потрясающе чисто на улицах. Здесь множество красивых девушек («...красота юности в полном блеске, в устах улыбка или смех сердечный; а от него виден становится ряд зубов белее чистейшей слоновой кости... Приезжайте сюда, любезные наши боярыньки московские и петербургские, посмотрите на их зубы...») — и практически полное отсутствие южных горячих кавалеров, как, впрочем, и более флегматичных северных. Здесь чванливые вывески коммерческих торговых точек: «Купец», «Героциант», «Коммерсант», «Бизнесмен» (все больше с «ятами» и «ерами») — и абсолютно бесплатные общественные уборные.

А еще в Твери много Пушкина. На набережной — Александр Сергеевич в котелке, у драмтеатра — он же без головного убора (или это не Пушкин — темно уж было, не разглядел), дискотеку в центральном парке тоже ведет некий Саша Пушкин.

Я долго бродил по замечательному городу, восторгаясь. Потом на бульваре Радищева (специально выбрал место) за ка-

мися к прохождению сквозь шлюз для дальнейшего плавания до Петербурга», — писал великий мой предшественник. За двести лет многое переменялось. Нет уж здесь ни барок, ни хлеба без карточек, ни оживленного торгового перепутья. Потерявшие транспортное значение каналы, правда, сохранились. Праздная публика катается по каналам на гидровелосипедах. Велосипеды снабжены неисправными рулями и никак не хотят плыть куда надо, оттого зрелище «увеселительно» до чрезвычайности.

Вышний Волочек — это прежде всего стекло. Во-первых, в магазинах абсолютно свободно продаются забытые уж электролампочки. Во-вторых, завод «Красный Май» открыл недавно свой фирменный салон, где торгует небезуспешно всякими стеклянными произведениями искусства. Режиссер Владимир Меньшов и актриса Вера Алентова (помните — «Москва слезам не верит»?) приобрели недавно «Вазу с цветами» художницы Кучинской за десять тысяч рублей — и выручка салона перевалила за первый миллион. Менее художественные и более дешевые изделия «Красного Мая» можно купить у многочисленных заводских «несунов» в любой точке города и даже за его пределами, на шоссе «Москва—Петербург». Наконец, в третьих, на другом стекольном заводе — имени 9-го Января — пущена в эксплуатацию первая в России линия по производству облепченных бутылок. Что будут разливать в облепченные бутылки — я примерно представляю. Конечно же, водку, далее «Вино «Портвейн» (так на этикетке) местного производства и еще — дешевое крепленое вино «Дары леса» (из шишек, что ли?). Иных напитков в Вышнем Волочке не водится. А поскольку московский чай у меня уж кончился, пришлось в вокзальном буфете запивать сухарики этими самыми «Дарами...» Вкус напитка подтвердил догадку относительно шишечного происхождения.

Бологое

В «Путешествии из Петербурга в Москву» про Бологое — ни слова. Оно и неудивительно: в XVIII веке прозябала здесь маленькая деревушка, принадлежавшая

успехом. Некая гражданка, послушав либерал-демократа, даже письмо в газету написала: дескать, не в президенты бы Владимира Вольфовича, а в клинские мэры — он бы живо порядок навел, улицы очистил, красивых домов понастроил.

Но не буду о грустном. Лучше о возвышенном. В окрестностях Клина многие великие люди жили. Чайковский (вот откуда бюст на вокзале), Менделеев, Блок, скульптор Вера Мухина. Совсем недавно еще одна известная личность умерла: та самая старушка, с которой Мухина лепила некогда свою знаменитую «Крестянку»... И никто не заметил.

Нет, не получается без грустного.

Тверь

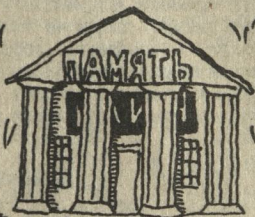
Славный древний город, трогательное сочетание «западничества» и «почвенничества», «столичности» и «провинциально-

ких-то тридцать рублей снял номер в гостинице здешнего цирка. Той ночью мне снились прекрасные тверичанки и Саша Пушкин, отплясывающий под «Вишневую «Девятку» с панкующим Мишей Калинин.

Утром думал еще, какую литературу в дорогу купить, но в вокзальном ларьке, кроме имеющегося уже в наличии детектива, «Дневников Берии», какого-то «Мони Цахеса-знаменосца» и детской книжки «Пиликало», ничего не обнаружилось.

Вышний Волочек

«Немало увеселительным было для меня зрелищем вышневолоцкий канал, наполненный барками, хлебом и другим товаром нагруженными и приуготовляющи-

некому капитану флота Лопухину. Потому я не собирался останавливаться надолго. Но расписание пригородных поездов заставило задержаться и обзореть город.

Признаться, ожидания мои были обмануты: Бологое ничуть не соответствовало романтическому образу «застойной» песни про «наваждение» «где-то между Ленинградом и Москвой». Ну какое может быть наваждение, если прямо в центре городка встречаешь большой плакат: «Мы вас похороним!» — и ниже: «По высшему разряду!». Бологовские безенчуки предлагают весь комплект сразу: гробы, венки, «кисть» и пр. «по доступным ценам». Хорошо хоть «по доступным». Но настроение все равно было испорчено. Оттого и город представился мне намного более мрачным и бесприютным, чем он есть на самом деле. Пыль, бугры, колдобины. Имеется озеро, но в нем нельзя купаться — у берега полно гвоздей и битого стекла. Имеется ресторан «лавянка» (именно без буквы «с»), но там, кроме теплого бутылочно-го пива, ничего не подают. Имеется крупнейшее в Европе паровозное супердепо, но лишь в виде жалких развалин да воспоминаний старожилов. В книжном магазине: «Мертвые не потеют», «Моя Цакеса», «Пиликало», в звукозаписи — «Девятка», вокруг муниципалитета — унылые бабушки кормят голубей и моют косточки Борису Николаевичу.

А еще в Бологом в последнее время страшно выросла преступность. Читаю в местной газете: «Ночь... располагала к злодеяниям». И — леденящий душу перечень злодеяний: похищены два мешка зерна из зернохранилища, похищены два колеса от «Москвича», из погребца гражданки К. украдено продуктов на 440 рублей, из курятника гражданина Б. похищено шесть кур. А вот и вовсе жуткое происшествие, сенсация месяца: Тракторист Р. (пьяный) на тракторе К-701 наехал на спавшего на земле тракториста В. (тоже пьяного).

От тоски я купил «Моно Цакеса» и отправился на вокзал ждать электричку и наблюдать, как бологовский грузчик катает по перрону свою пассию на электрокаре. Медленно и печально, туда-сюда. В глазах пассии светился неподдельный восторг...

К вопросу об электричке (ВМЕСТО ОДЫ «Вольность»)

В самой середине путешествия настала пора сказать и о ней — о непредсказуемой и знакомой, коварной и ласковой, древней и вечно юной — о российской электричке. Но... сказать-то особенно нечего: что московские, что тверские, что бологовские — похожи они до чрезвычайности: битыми стеклами, выкорчеванными сиденьями, запыленностью, неприятными запахами, отсутствием света по вечерам. Вот только «наполнение» разное: близ столиц в вагонах неизмер-

но тесно, в глуши — ложись на любое сиденье во всю длину.

Публика в электричках меняется не в пространстве, а во времени, причем в худшую сторону. «Демократизм», о котором писал я выше, ныне — лишь призрак. Люди зажиточные и хорошо одетые окончательно пересели на свои авто. Кто достатка среднего — одевается для пригородных поездов подчеркнуто скромно, опасаясь лихих железнодорожных грабителей. По этой же причине исчезли из тамбуров перевозимые мешки с поросятами и корзины с курами, исчезают — унитазы и раковины. «Пригородные» выпивоны, восславленные некогда Веничкой Ерофеевым, тоже канули в Лету: спиртное дорого теперь, и угощать случайного попутчика никто не спешит. Так что и нечаянных знакомств тоже случается до обидного мало. В общем, серо и скучно: теперь в электричках одинаковая дряненькая одежда, одинаковые хмурые лица, тягостное молчание.

Одна отрада — контролеры в электричках по-прежнему редки, как слоны в пойме Енисея. И измученный реформами народ этим пользуется вовсю — как при Хрущеве, как при Брежневом...

Валдай

Едва ли со скоростью хромого пешехода, мимо станций с чудными названиями («Гузякино», «Добывалово»), сквозь древние леса поезд приближался к Валдаю. Я изучал первоисточник и готовился к разного рода неожиданностям, потому как «Всякого проезжающего наглые валдайские и стыд сотрясшие девки останавливают и стараются возжигать в путешественнике любовное страстище, воспользовавшись его щедростью на счет своего целомудрия». К величайшему удивлению (и разочарованию — отчасти), никто меня в Валдае не останавливал и ничего такого не «возжигал». Можно было, в принципе, «возжечься» в кинотеатре «Мечта» («Джемсейшен» и стриптиз-шоу из Санкт-Петербурга), но отдать полсотни целко-

с любовником, осерчал. Что там дальше было — неизвестно. Только спустя короткое время среди бела дня застрелил муж любовника прямо на улице. И тут же сам застрелился. Это было второе убийство в городе за полгода. А первое — «бытовуха» на почве переупотребления спиртного.

Впрочем, довольно! Ни слова дурного более про эти чудные края, где Иверский монастырь (переданный таки церкви) отражается в тихих водах озера, где рыбачить можно практически без ограничений, где узкие улочки и старенькие добротные срубы, где ночлег в «частном секторе» стоит копейки, где самая серьезная проблема для милиции, кажется, — возможное скорое закрытие здешнего медвытрезвителя, где красота неопишущая и тишина благолепная.

Вот и правители наши вновь обратили взоры свои к Валдаю. Роскошная цеховская дача, «законсервированная» было после известных событий, пробуждается к жизни, и, поговаривают, Борис Николаевич в известные дни уже приезжал сюда лещей удить.

Вот уж где отдохнуть — так в Валдае. Только торопись, уважаемый читатель, торопись! А то дирекция тутошнего Национального парка планирует оттрохать на берегу озера валютный туристический комплекс и заманить толпы жадных до «русской экзотики» «форинов». Так что в скором времени, видимо, от умиротворенности и тишины следа не останется. Будет еще один «образцовый город-курорт» — с дикими ценами, очередями в грязные забегаловки, переполненными пляжами, с «наглыми и стыд сотрясшими девками».

Крестцы

Крестцы мне ужасно понравились вот чем: вышел из рейсового автобуса и первое, что увидел, — вырезка из «Столицы», намертво приклеенная к стене автостанции.

Было раннее субботнее утро. Поселок не спешил просыпаться. По улицам бродили лишь коровы да немногие «страждущие» мужеска пола. Кто победнее — направлялся к магазину (дешевое пиво), кто побогаче — к азербайджанцу Ахмеду.

Вышел за билет — щедрости не хватило. С радищевских времен нравы здешние много целомудреннее стали. Но страсти еще кипят: вернулся муж домой, застал жену

Ахмед конкурирует с государственной торговлей. Его ларек открывается рано и закрывается поздно. Ассортимент, правда, не ахти: черная икра, индийский чай одесской расфасовки, карамель, жевательная резинка, плакат с изображением душики ван Дамма, кое-какие книжки («Пиликало», «Моня...», «Дневник Берии» и, конечно, «Мертвые...»). И еще — горячительное: водка и спирт.

Ахмед не в духе: «Слушай, ну разве здесь торговля? Разве на этом вот прибыль сделаешь? В Москве — там хорошо. В Москве деньги можно из воздуха делать, понимаешь?» — и Ахмед пальцами изобразил, как из воздуха делают деньги. «Так зачем же ты тут торчишь?» — спрашиваю. «Э-э. На меня отец рассердился. Сказал: поедешь на север, новые — ха-ха — рынки сбыта искать. Вот и сижу тут, жду, когда он меня простит. А отец все сердится. Товару почти не присылает, говорит: крутись как хочешь. Я кручусь, стараюсь. До полуночи торгую, понимаешь? Если бы не водка — прогорел бы. А водка — хороший товар, она всем нужна. Вечером, ночью...»

Я посочувствовал несчастному «ссыльнопоселенцу», купил у него «Дневник Берии», отказался от ван Дамма и выехал в Новгород.

Новгород

Всем известно, что земля начинается с Кремля. Новгородская земля тоже. И вода. У подножия крепости, на берегу Вол-

Новгород полон иностранцев. Немецкие старушки и американские школьники прилежно фотографируют уцелевшие девять башен Кремля (в одной из них в 1896—1897 годах располагалась типография «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в другой ныне «гудит» ресторан «Детинец»), могилу Гавриила Державина и памятник в честь тысячелетия России. Потом они идут в кафе «BUSKIN ROBBINS» — кушать мороженое по сто рублей за шарик и слушать «Вишневу» «Девятку». Но я не немецкая старушка и даже не американский школьник, для меня цены и в «BUSKIN ROBBINS», и в «Детинце» неприемлемы, потому я отправился на поиски пропитания более дешевого. Но — тщетно. Простому русскому путешественнику пообедать в этом городе не суждено.

Рисовал А. Заяц

Естественно, и городу из этих миллиардов перепадает кое-что. Такого разнообразия спичечных этикеток, как в Чудовских магазинах, я, наверное, никогда уже не увижу. Помимо спичек там продаются болгарские маринованные помидоры и огурцы (нет, честно!) и замысловатые мельхиоровые ложечки с финифтью (причем дешево). Согласитесь, уже за это лишь город можно полюбить. Я и полюбил бы, если бы меня и здесь не настигла всепроникающая «Девятка» («Кто знает голоса русских народных песен, тот признается, что есть в них нечто, скорбь душевную означающее»).

А до Ленинградской области (бывш. Санкт-Петербургской губернии) отсюда уже — рукой подать. Чуть дальше — до губернского города Санкт-Петербурга (бывш. Ленинград). Вполне по-столичному переполненная потешными гражданами электричка доставила меня к Московскому вокзалу, пред хмуры очи точь-в-точь такой же, как в Москве, ленинской головы, к чебурекам, очередям у касс, валютным магазинам, ночным клубам и замусоренному Невскому. Здесь иссякла провинция, и путешествие мое — тоже.

«Но, любезный читатель, я с тобою закалялся... Если я тебе не наскучил, то подожди меня у околицы, мы поведемся на возвратном пути» — это опять знаменитый предшественник. А от себя добавлю: прости, читатель, ежели повествование сие не отличалось объективностью и глубиной мысли, ежели не все хорошее и светлое в пути я заметил...

хова, располагается почти сочинский (по обилию тел) пляж. Позагорав, искупавшись, откушав чего-нибудь прохладительного, полуголые граждане, естественно, ощущают некий позыв. И прямо в плавках идут по направлению к куполам Святой Софии, в кремлевский сортир — благо в древних стенах прорублена удобная арка. «О! гордость, о! надменность человеческая, воззри на сие и познай, колико ты ползуща!» Строителям великого некогда града такая непотребная картина и в страшном сне бы не привиделась. Не привиделось бы им и многое другое: коммерческий магазин «Ломбард» в церкви Дмитрия Солунского (XV в.), например, или контора некой богатой фирмы в Ярославском Дворце (XI в.). Для новгородских бизнесменов обосноваться в архитектурном памятнике мирового значения — видимо, все равно, что для «МММ» оккупировать Музей В.И.Ленина в столице.

Зато для местного населения городские власти ничего не жалеют. Например, абсолютно бесплатно рассылают свой еженедельник «Новгород» по всем без исключения почтовым ящикам. Очень интересная газета, рекомендую. На каждой страничке живо повествуется о том, как правительство Гайдара раздает Россию и как, наоборот, замечательно работает местная администрация, всячески ограждая народ от злобного премьер-министра. Может быть, именно такого вот бесплатно-обязательного издания и не хватило в свое время коммунистам, чтобы удержаться в России у власти?

В Новгороде я сдался и купил детскую книжку «Пиликало».

Чудово

Первое, что видишь с платформы здешнего вокзала, — корпуса фабрики «Пролетарское знамя». Фабрика эта знаменита тем, что выпускает самые длинные в

Леонид КОЛОСОВ

МАФИЯ

УМРЕТ НЕ ЗАВТРА...

В 30-м номере мы опубликовали воспоминания бывшего собственного корреспондента «Известий» в Италии, подполковника внешней разведки бывшего КГБ СССР Леонида Колосова о его «двойной» работе на Апеннинском полуострове. Сегодня журналист-разведчик рассказывает о своих «контактах» с сицилийской мафией.

Оказавшись в Риме в августе 1962 года под «крышей» собственного корреспондента самой популярной «аджубеевской» газеты, я, естественно, не сразу приступил к разведывательной работе. Нам давался определенный срок для «свободного творчества» без обязательного ежедневного заезда в посольство, где находилась резидентура КГБ. Надо было, чтобы итальянская контрразведка привыкла к новому корреспонденту, к его не очень спрессованному по времени распорядку дня, посчитала его «чистым» журналистом и сняла бы назойливую «наружку», то бишь слежку, которая обычно работает круглосуточно в течение двух-трех недель, а иногда и больше...

Однако время «свободного творчества» кончилось, и в один из солнечных осенних дней я предстал перед своим резидентом. В

конце трехчасовой беседы, в которой были поставлены передо мной ближайшие и далеко идущие задачи, шеф сказал:

— Есть еще одна проблема, над которой вам придется поработать. Это — итальянская мафия, самая законспирированная и мощная организация в Италии. Ее люди внедрены в окружение президента, в правительственные, политические и общественные организации. В руках сего тайного клана весь подпольный бизнес. Нам нужны люди оттуда, ибо они оказывают влияние не только на внутреннюю политику, но иногда определяют и внешнеполитический курс государства, включая даже Ватикан.

— А как проникнуть в мафию? Может быть, есть агенты, которые располагают соответствующими связями?

Резидент посмотрел на меня как удав на кролика, в голосе его появился металл.

— Если бы, Леонид Сергеевич, у нас что-нибудь было, я не стал бы тратить время на наш разговор о мафии... Попробуйте поискать. Под вашей журналистской «крышей» это сделать легче, чем под любой другой.

Вскоре я оказался в Палермо на шикарном дневном приеме, который был устроен сицилийской Ассоциацией производителей цитрусовых. В просторном зале фешенебельного ресторана встретил знакомого по Риму итальянского журналиста, работавшего в газете «Унита». «Вот уж здесь наверняка собрался весь цвет сицилийской мафии», — пошутил я, обращаясь к коллеге. Он, однако, даже не улыбнулся и, позвонив льдинками в своем фужере с виски, произнес шепотом, наклонившись к самому моему уху: «Если не все, то «Теста дель серпенте» присутствует». Если перевести сказанное на русский, то получится — «Голова змеи». Так на Сицилии за глаза называют самого верховного главу, или «капо дей капи» всей мафии. «А где же он?» — спросил я у коллеги.

Он молча указал глазами на президента Ассоциации, который на другом конце длинного стола произносил тост за развитие многосторонних связей между сицилийцами и всеми другими жителями планеты. Седые волосы, умные голубые глаза, прекрасно сшитый «классический» темный костюм, безукоризненный английский язык, на котором звучал спич, чтобы было понятно всем присутствующим. Обаяние, мягкость, доброжелательность... Теперь уж я склонился к уху корреспондента из «Униты»:

— Ты шутишь?

— Нисколько... Могу ошибиться лишь в том, является ли этот синьор самим «капо дей капи» или одним из его заместителей. Но это станет известно лишь лет через двадцать после его смерти.

Поздним вечером того же дня мне довелось попасть вместе с нашим торгпредом на более узкий, домашний прием к этому человеку. Мы перешли из одной залы роскошной виллы в другую, любовались коллекцией картин хозяина дома, который слыл богатейшим человеком на Сицилии. Голландцы, французы, испанцы и даже русские художники прошлых и не очень прошлых веков. Подлинники Рембрандта, Гогена, Ренуара, Гойи, Шагала... А меня все подмывало спросить у седовласого синьора насчет мафии: что он думает о ней? Тем более, что был подходящий повод — все газеты пестрели сенсационными первополосными заголовками об аресте главаря «новой» мафии Лючано Лиджо по прозвищу «Примула росса» («Красный колокольчик»), известного своими кровавыми преступлениями на Апеннинах. И я спросил — когда мы ненадолго остались втроем: хозяин виллы, его сын и я.

— Новая мафия? — высоко поднял он брови. — Это все выдумки журналистов. Не верьте им. Лючано Лиджо — «капомафия»? Пустые слухи. Какой он «капо»? Неграмотный батрак, неожиданно разбогатевший, что не так уж редко случается в нашем безумном мире. Почему он вас, синьор Колосов, так интересует? Впрочем, как гово-

рит наша пословица...

И он произнес на диалекте не очень длинную фразу, которую я не понял. Когда же седовласый синьор отошел к гостям и мы остались вдвоем с его сыном, я попросил перевести эту поговорку на нормальный итальянский язык.

— Она непереводаима, — улыбаясь сказал сын. — А означает, что с этим человеком, о котором вы говорили с отцом, не надо встречаться на узенькой дорожке... Да и вообще я вам советую, дотторе, от всего сердца советую, не ворошить древние сицилийские традиции.

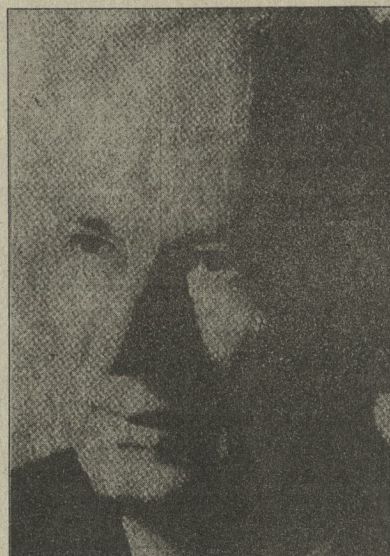
Я, как вы сами понимаете, не мог последовать совету и самым неожиданным образом через некоторое время оказался на вилле старого «капомафия». И не кого-нибудь, а Николы Джентиле, который в свое время работал в американском филиале «Коза Ностра» аж у знаменитого гангстера Аль Капоне, где руководил подразделением наркобизнеса.

Произошло все это следующим образом. Был у меня добрый друг Феличе Киланти, писатель и журналист, чьи изящные новеллы я пристраивал в «Известиях» и «Неделе». Нет, он не стал моим агентом, в этом просто не было необходимости. Существует такое понятие в разведке — «доверительная связь»... И если Феличе узнавал, например, что через три дня разразится правительственный кризис, об этом тут же узнавал и я.

В тот памятный вечер Феличе пришел ко мне в корпус. Он был явно озабочен:

— Понимаешь, сижу вчера один в своей холостяцкой квартире не то чтобы очень трезвый, но и не пьяный. Дверь у меня, знаешь, никогда не запирается. Вдруг звонок. Кричу: «Входи, каро амико, у меня не заперто». Заходят трое синьоров, вроде бы сицилианцы. Один довольно стар и весьма элегантен, двое — молодые, с усами, смахивают на гангстеров. Приглашаю садиться. Двое молодых остаются на ногах, старичок устраивается в кресло. «Никола Джентиле, — представляется он, — кровный брат Аль Ка-

Аль Капоне — глава чикагской мафии

Никола Джентиле — кровный брат Аль Капоне

поне. Я сейчас на пенсии и собираюсь написать книгу о мафии, серьезную, честную книгу о нашем «почтенном обществе» и ее достойных людях, которых нынешние щелкоперы представляют чуть ли не карманными ворюшками». — «Пишите, — говорю я как можно вежливее, — кто же вам мешает...» — «Мне никто не может помешать, — сделал многозначительную паузу, отвечает гость. — Но писать книгу будете вы, а я — рассказывать. Вы получите весь гонорар за книгу и еще двойной от меня лично. Мы читали ваши публикации о мафии. Они легковесны, но у вас хороший стиль. Решайтесь. Я зайду за ответом через три дня в это же время». — «А если я откажусь?» — спрашиваю, мгновенно отрезвев. — «Не советую», — тихо говорит старичок, и все трое уходят...

— Ну и что же ты решил?

— Что? Думаю пока...

— Если надумаешь, то возьми меня с собой на первое интервью, а?

...И вот примерно через две недели ранним утром в корпусе раздался телефонный звонок. «Чао, — прохрипел в трубку Феличе, — старик ждет нас на своей вилле под Палермо. Билеты на самолет у меня. Вылетаем завтра утром».

Не буду описывать, как мы летели, как нас встретили на аэродроме, как принимали на вилле, какая была морская охота на зубатку и какой вкус был у «дзуппа ди пеше» — рыбного супа из этой морской «севрюги». Когда дошло до дела, я спросил у коммендатора (так называют на Сицилии очень богатых и уважаемых людей) Джентиле:

— Коммендаторе, я смогу опубликовать мое с вами интервью?

— Конечно, фильо мио (сын мой. — Л.К.)

— А если я напишу о мафии так, что вам не понравится?

— Это дело твоей совести...

— А вы меня не «уберете» в этом случае?

— Конечно, нет, сын мой. Ибо, как бы ты

Так поступает мафия со стукачами

ни написал о мафии в своей газете, это будет нам хорошей рекламой. Ведь о нас так мало знают в России...

Слово «джентиле» переводится как «вежливый». Ничего не скажешь, Никола Джентиле был вежливым человеком, а в облике его не было ничего злодейского. Этакий аккуратный старичок-пенсиянер со слезящимися глазами. Правда, как по секрету сообщил мне Киланти, на совести «пенсиянера» с десятком убийств. Но о них Джентиле предпочел не вспоминать. По его словам, он «всегда соблюдал законы, справедливость и честь». Конечно, эти категории старый ас мафии рассматривал несколько специфически.

Вот он и поведал мне о том, какова организационная структура мафии. Ее первичная ячейка — «десятка», во главе которой стоит полновластный хозяин — «капо». Десятки объединены в более крупные сообщества. Их чаще всего именуют «семьей». Глава семьи командует мафией селения, города, провинции. Руководители десятков, входящих в семью, занимают посты «советников». Олимп власти возглавляет «капо дей капи», или «король», — неограниченный диктатор. Руководитель десятки выбирается тайным голосованием. Главу семьи избирают «капи», а короля — главы семей и их заместители.

Главы десятков и сам король официально занимают посты только тогда, когда фактическая власть уже находится в их руках. А путь к власти в мафии — путь через трупы. И этого никоим образом не скрывал Никола Джентиле.

— Никто, сын мой, из высшей иерархии мафии не умер спокойно в своей постели, во всяком случае за последние тридцать лет. Все короли погибли от рук убийц. Свирепый Тото Д'Акуила — капо дей капи до первой мировой войны — был убит Массария, который занял место короля. Но он перестарался в одной из операций по продаже контра-

бандного виски и был убит самим Аль Капоне...

Убирать с дороги конкурентов может только тот, кто договорился об этом с Ассамблеей мафии. Есть у нее такой нелегальный парламент, куда входят представители наиболее могущественных группировок. Ассамблея приговаривает к смерти ослушников и негодных людей (после вынесения смертных приговоров их называют «обреченными»), она дает согласие на совершение больших и малых дворцовых переворотов. Тот, кто попытается игнорировать Ассамблею, рискует потерять голову.

Никола Джентиле показал мне два любопытнейших старинных документа на полустлелшей бумаге. Один — тайный устав мафии, другой — описание ритуала приема нового члена в «онората соччета» — в «почтенное общество» и текст его клятвы. Старый мафиозо не разрешил их сфотографировать или хотя бы переписать текст дословно. «Ты сделаешь это потом», — строго сказал он. Привожу эти документы так, как записал позже в своем журналистском блокноте.

Итак, вот что написано в уставе:

— Безотказно помогать друг другу в осуществлении кровавой мести за оскорбление любого члена братства.

— Не жалеть ничего для освобождения

любого брата, попавшего в руки правосудия, используя лжесвидетелей, подкуп полицейских и судей.

— Справедливо распределять между братьями по решению главы семьи все, что заработано и получено в виде любых ценностей законными и незаконными путями.

— Быть верными данной клятве и сохранять все секреты семьи, помня, что любое отступление от законов братства будет караться неизбежной смертью в течение двадцати четырех часов.

А вот как обставлялся ритуал приема нового брата в члены семьи. Сделав ножом надрез на своей правой руке и сжигая над свечой клочок бумаги с нарисованными на нем черепом и перекрещенными костями, кандидат в братья говорил: «Клянусь своей честью быть верным братству, так же как и братство будет верным мне. Как превращается в пепел это изображение и уходят безвозвратно капли моей крови, так и я обязуюсь отдать всю мою кровь братству. Как не может пепел вновь превратиться в бумагу, так и я не смогу никогда выйти из рядов братства»...

Мои встречи с Никола Джентиле, уже без Феличе Киланти, стали более или менее регулярными. «Дед» Никола проникся ко мне большой симпатией, особенно после того, как я подарил ему старинную русскую икону для коллекции, так сказать.

На одной из встреч между нами состоялся такой вот странный разговор, который начал сам Джентиле.

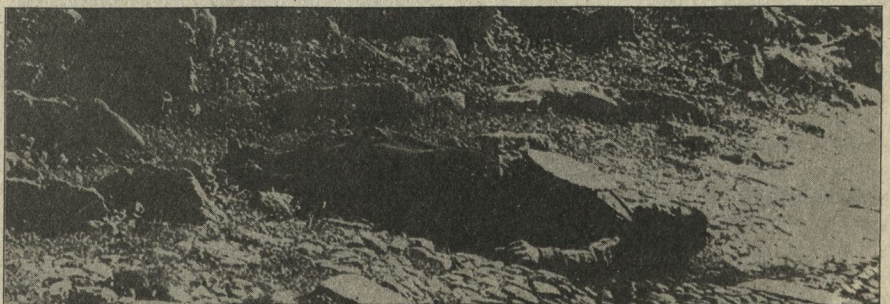
— Ты работаешь только на газету, сын мой?

— Разумеется, коммандаторе (я даже глазом не моргнул — врать, смело глядя в глаза собеседнику, меня научили еще в разведшколе). Ни на что другое у меня просто не хватает времени.

— Предположим. Хотя очень жаль, ибо я мог бы сообщить тебе много интересного не для газеты. Понимаешь, фильмо мiao, я очень не люблю американцев, ибо они все время мешали нам в бизнесе, в нашем бизнесе. А теперь вот все настойчивей и настойчивей лезут во внутренние дела Италии. Как и в ваши, между прочим. Ты знаешь почему у нас так часто меняются правительства?

— Из-за политической неустойчивости, — ответил я простодушно, Никола саркастически улыбнулся.

А так — с теми, кто утаил деньги от своей «семьи»

— На первый взгляд, да. Да, это так. Действительно, где еще в Европе найдешь столь многоцветную радугу, как в нашем итальянском парламенте? Ни один расклад в этом пасажене не может быть прочным. Но не в этом дело. Не смена кабинетов создает политическую неустойчивость, а манипулирование этой неустойчивостью меняет правительства... Когда это необходимо по тем или иным соображениям, разумеется.

— Вы хотите сказать, что «неустойчивость» управляема? Кем?

— Сарказм Джентиле достиг предела.

— Правительством. Только не теми болтунами из сменяющих друг друга многопартийных коалиций, а настоящим правительством, тем, которое иногда называют «теневым кабинетом». Оно было, есть и будет.

— Это мафия?

— Мафия? Нет. Мы этими играми занимаемся весьма редко. Ты никогда не слыхал, сын мой, о масонах?

— Слышал, вернее, читал. Франкмасонство, или «вольные каменщики»...

— Так вот, моей страной с 1945 года правят эти «вольные каменщики», или, если хочешь, тот самый «теневой кабинет», на который иногда намекает наша всезнающая печать. Ты знаешь, кто входит в масонскую ложу? Крупные промышленники и финансисты, влиятельные чиновники из министерств и духовные пастыри, высокопоставленные военные чины и руководители разведывательных служб, политические деятели и люди мафии, полицейские и преступники. Все вместе, но подчиненные высшему масонскому руководству, находящемуся далеко отсюда...

Тогда все сказанное Никола Джентиле я воспринял лишь как необычную информацию, достойную изучения. Только значительно позже, когда на Апеннингах грянул невиданной силы политический скандал, связанный с тайной деятельностью масонской ложи «Панорама-2», или «П-2», как обозвали ее для краткости, лишь тогда я понял — до чего же ценной была информация «деда»... А в тот день меня крайне обеспокоила другая информация, полученная от Джентиле. Глядя пристально мне в глаза, он сказал: «Это не для газеты, фильмо миа, а для тебя, вернее, для вас... В Италии готовится государственный переворот. Действующие лица — правые вместе с нынешним президентом Сеньи, который проданся американцам. Исполнители — шеф СИФАР (итальянская разведка и контрразведка тех времен. — Л.К.) генерал Де Лоренцо с его ближайшим окружением и парни из ЦРУ. Это все...»

Именно эта информация пошла в «Центр». Наша разведка приняла свои меры. А сценарий заговора, получивший название «План Соло», был таким. В один из июльских дней 1964 года подполковник воздушно-десантных войск Роберто Подеста должен был явиться на прием к премьер-министру и инсценировать покушение на него. После своего «ареста» подполковник в показаниях должен был заявить, что его подослали коммунисты. Это создало бы, по мысли ав-

торов заговора, достаточный прецедент для начала репрессий против левых сил. Ночью того же дня специальные команды из карабинеров, переодетых в штатское, снабженных списками лиц, подлежащих аресту, и дубликатами ключей от их квартир, должны были начать одновременно в Риме, Милане, Турине и Палермо массовые операции. Для перевозок будущих арестованных были подготовлены транспортные средства — воздушные и морские, разработаны эвакуационные маршруты и отведены места для концлагерей на острове Сардиния.

Казалось, были соблюдены все правила конспирации, но все же сведения о готовившемся перевороте просочились в печать. Вернее, двое журналистов из буржуазного еженедельника «Эспрессо» опубликовали на его страницах разоблачительные документы, которые не оставляли сомнений в серьезности возможных событий. Начался шумный скандал, вылившийся в судебный процесс, который генерал Де Лоренцо возбудил против «Эспрессо». Он обвинил журналистов в клевете на него лично и на всю секретную службу в целом. Когда генерал начинал процесс, он был уверен: на поверхность ничего не выплывет, поскольку на всех материалах стоял гриф «Совершенно секретно». Однако многое все же всплыло во время разбирательства. Основываясь на документах, опубликованных еженедельником, прокурор Витторио Оккорсо имел все основания заявить в своей заключительной речи в суде: «В июне—июле 1964 года в связи с правительственным кризисом генерал Де Лоренцо подготовил «чрезвычайный план», не поставив об этом в известность компетентные органы, и тем самым превысил свои полномочия... СИФАР составил списки лиц, подлежащих аресту, которые по распоряжению Де Лоренцо были переданы командованию войск карабинеров вместе с приказом быть готовыми к арестам и содержанию в концлагерях упомянутых лиц... Проводились секретные совещания с участием высших военных чинов, во время которых генерал Де Лоренцо говорил о наличии сложной политической ситуации, о необходимости принятия чрезвычайных мер».

Однако процесс имел совершенно неожиданный финал. После семичасового совещания римский уголовный суд вынес решение осудить «за клевету» журналистов Скальфари и Януцци соответственно на семнадцать и шестнадцать месяцев тюремного заключения. Кто-то потратил немалые усилия и вложил большие деньги, чтобы свести процесс на нет. Лишь парламентская неприкосновенность (а к тому времени журналисты были избраны в парламент) спасла Скальфари и Януцци от тюрьмы. Но она же прикрыла и генерала Де Лоренцо...

Что можно добавить к рассказанному? Только то, что часть разоблачительных документов, касавшихся «Плана Соло», итальянские журналисты получили от советской внешней разведки, через соответствующую агентуру, естественно. А начал всю

историю доброй памяти коммандаторе Никола Джентиле...

Кстати, старый мафиозо так и не издал своих мемуаров. Однажды мне позволил грустный Феличе Киланти.

— Чао, Леонида. Мемуары Никола не состоятся...

— Что-нибудь случилось?

— Именно. Старик умер.

— Как?

— Говорят, что от инфаркта, ведь ему было под восемьдесят.

— Что же, мир праху его...

— Не знаю, мир ли? Мне по секрету сказали, что в тот день, когда у старика случился инфаркт, на его вилле стреляли...

А мне вспомнилось, как, прощаясь со мной после очередной нашей встречи, Никола Джентиле задумчиво сказал:

— Нет, сын мой, мафия родилась не сегодня и не завтра умрет. Потому что у нее везде корни и она никому ничего не прощает... И еще потому, что она — образ нашей жизни.

Вот именно...

Я уже не говорю о самом Никола Джентиле. В июне нынешнего года в Палермо был убит вместе с женой судья Джованни Фальконе, посвятивший всю свою деятельность борьбе с мафией, которая считала его своим врагом «номер один». А в воскресенье 19 июля опять же в Палермо погиб от рук мафиози еще один борец с преступным кланом — судья Паоло Борселино. Его тоже неоднократно «предупреждали»...

Сельский «мафиози»

Константин ЖУРОМСКИЙ

ПОСЛЕДНИЙ ГУСАР

Георгиевский кавалер Марк Рейзен

В России решено возродить старинные награды — орден святого Георгия и Георгиевский крест. Первые «егории», как их называли наши прадеды, получили герои екатерининской эпохи, в напудренных париках и шитых золотом мундирах, а последние — солдаты и офицеры первой мировой, в гимнастерках и френчах защитного цвета.

«Сей орден никогда не снимать, ибо оный приобретает заслугами» — записано в статуте «Военного ордена Св. великомученика и победоносца Георгия», учрежденного Екатериной II 26 ноября 1769 года для награждения полководцев и офицеров т о л ь к о за подвиги на поле боя. При этом — «ни высокий род, ни прежние заслуги не приемлются при удостоении к ордену». Даже русским царям этот орден был неподвластен — его надо было заслужить именно в бою, а решение о награждении принимала Георгиевская дума, составленная из старших кавалеров ордена. Так, Николай II получил орден св. Георгия IV степени только после поездки в действующую армию в начале первой мировой войны. До этого Георгиевская орденская дума отказывала в представлениях к награде — «не видя к этому особых причин...».

В 1807 году был учрежден специальный «Знак отличия Военного ордена» для солдат и унтер-офицеров — серебряный крестик с изображением св. Георгия. Герои войны 1812 года получали его в одной степени. В Крымскую войну «Знак отличия» имел уже четыре степени, наподобие офицерского ордена. Кстати, привычное для нас название «Георгиевский крест» официально было принято только в начале этого века — в 1913 году.

С тарейший Георгиевский кавалер, последний на свете гусар русской армии, живет в Москве. Он изредка выходит из дома на тихую улицу недалеко от консерватории — рядом всегда дочь или внучка, летом живет на даче. Он почти никого не принимает. Этим летом ему исполнилось 97 лет. Старшие поколения слушали его в Большом театре. Есть среди них, наверное, и те, кто помнит его голос еще с 20-х, когда он пел в Мариинке. Марк Осипович Рейзен — знаменитый бас, легендарное имя в русской опере. Мефистофель, Борис Годунов, Иван Сусанин, Греммин, Досифей, Иван Грозный, Кочубей... А когда-то он был никому не известным двадцатилетним солдатом Первого Финляндского стрелкового полка, а затем — гусаром старинного, знаменитого по войне 1812 года Белорусского гусарского полка. Он

Расцвет георгиевских награждений пришелся на годы первой мировой войны. Именно тогда появились массовые посмертные награждения Георгиевскими орденами, крестами, медалями. Были известны случаи посмертного награждения офицеров редчайшей наградой — Георгиевским Золотым Оружием.

После октябрьского переворота, когда были отменены все прежние звания, мундиры, ордена, у георгиевских наград была особая судьба. Приказ Главковерха Н.Крыленко от 30 ноября 1917 года отдельным пунктом разрешал ношение Георгиевских крестов и медалей как знаков личного мужества. Ношение георгиевских наград никто никогда не отменял! Кроме того, известен приказ по Петроградскому военному округу в феврале 1918 года — не изымать у офицеров Георгиевское Золотое Оружие, тогда как за хранение любого другого можно было поплатиться жизнью.

Еще раз в этом веке видели Георгиевские кресты на гимнастерках русских солдат — в 1941-м. Старые солдаты, прятаявшие свои медали и ордена за «империалистическую», достали их, уходя на новую войну с «германцем»...

Миллион Георгиевских кавалеров начала века — целое поколение людей прежней России, героев ее истории. И даже теперь, когда прошло столько десятилетий, история ордена продолжилась, еще можно найти старых Георгиевских кавалеров. В Москве я знаю двоих. В Сан-Франциско, где до сих пор существует Совет ветеранов первой мировой войны, живут еще трое. Наверное, есть и другие забытые за этот век русские солдаты, которые гордо хранят свои исторические ордена. Они — последние...

Георгиевский крест III степени № 112314, принадлежащий Марку Рейзену

воевал в первую мировую войну и может рассказать, какой ценой доставались солдатам награды. Ведь сам он, кавалер двух солдатских Георгиевских крестов, был шесть раз ранен и контужен...

Осенью 1915 года русская армия после жестоких поражений в Восточной Пруссии отступала на всех фронтах. Война шла на территории империи. Кадровой русской армии, с которой год назад Россия вступила в войну, уже не было. В ротах оставалось по 5—6 солдат довоенного призыва. Не было продовольствия, боеприпасов, оружия. А пополнение для фронта готовилось еще по полной программе. В Екатеринославе, куда отправили из Луганска команду новобранцев, среди которых был и Марк Рейзен, три месяца учили уставу, маршировке, стрелять и колоть. В тылу винтовок хватало... Потом он попал в маленький украинский городок

Марк Рейзен — гусар Белорусского гусарского полка 1917 год

Волочиск, где пополнялись выбитые в осенних боях роты Первого Финляндского стрелкового полка. Оттуда полк отправился назад, на Юго-Западный фронт, в Галицию. Марку Осиповичу запомнился хлеб его первой фронтовой зимы: военные пекарни ставили на буханки клейма двух-трехмесячной давности — смерзшиеся и ссохшиеся, их рубили топором...

Первого приказа «в атаку» Марк Рейзен не услышал, задремав на рассвете: «Все вокруг закопошились и, что-то непрерывно выкрикивая, побежали вперед. Я тоже. Стрелять некуда — впереди спины людей из передних цепей. Взрывов не было видно, а грохота я, наверное, не слышал от страха. И бежал, не понимая, почему впереди стали падать люди. Видел — одному снесло голову, а он как-то двигался вперед... Страшно. Оказалось, нас накрыло

шрапнелью...»

Первый свой Георгиевский крест IV степени «за храбрость в деле» Марк Рейзен получил в госпитале. Ранило его на нейтральной полосе перед утренней атакой, когда солдаты перерезали проволоку: «...В небе все время светились ракеты. Ты лежишь, беззащитный, на спине, головой к врагу... В секунды темноты надо было приподниматься на локтях и специальными клещами перекусывать проволоку. Все выше и выше. Наконец, кого-то из нас заметили австрийцы... Меня тянуло шрапнелью, но ножницы остались в руках...»

Георгиевский крест III степени Марк Рейзен получил за удачную атаку, в которой австрийцы были выбиты со своих позиций. 4 июня (22 мая по старому стилю) 1916 года войска Юго-Западного фронта под командованием генерала Брусилова перешли в наступление. 340

километров фронта стали линией многодневной атаки русской армии, вошедшей в мировую историю как «Брусилковский прорыв», Галицийская битва. Впереди русских солдат ждали позиции, девять месяцев укреплявшиеся австрийской армией. В первой полосе обороны русские пехотинцы должны были преодолеть до 16 рядов колючей проволоки. Назад им дороги не было — там стояли русские пулеметы. В бой вывели и 1-й Финляндский полк. Выживших в первые дни наступления щедро награждали.

После очередного ранения Марка Рейзена отпустили на побывку домой, в Луганск. Возвращаясь на фронт, на распределительном пункте он встретил родного брата Исаю, тоже после ранения. Его брат еще в августе 1914 года, семнадцатилетним юношей, ушел на фронт, попал в Белорусский гусарский полк, дослужился до вахмистра, стал полным Георгиевским кавалером. Командование разрешило братьям служить вместе.

Марк Осипович вспоминает, что самое тягостное для кавалериста — ожидание: когда фронт стоял, гусар ссаживали с лошадей и отправляли в окопы. В бой их бросали, лишь когда начинались наступления и пехота поднимала из укрытий вражеских солдат. Вот тогда гусары летели в атаку в спины австрийским пехотинцам. Столкновения с австро-германской конницей хорошо описаны в «Записках кавалериста» Николаем Гумилевым, уланом и тоже кавалером двух солдатских Георгиев. Они оба пишут, что австрийцы были плохие наездники. Все же однажды Рейзену не удалось низко пригнуться к седлу и пика австрийского улана прошла по спине...

В Белорусском гусарском полку Марк Рейзен впервые по-настоящему начал петь — на бивуаках, в окружении однополчан, под аккомпанемент эскадронной гитары. Наверное, так же, на привалах, собрав вокруг «эскадрон гусар летучих», пел свои романсы и ротмистр Белорусского гусарского полка Денис Давыдов. Так же звучал храп коней, потрескивал костер, пахло конским потом и влажной кожей сбруй и седел. И только синие расшитые шурами гусарские мундиры — доломаны и красные меховые куртки — ментики отличали однополчан Давыдова от однополчан Марка Рейзена. Спустя век, в сражениях первой мировой войны, белорусские гусары носили скромную полевую форму — гимнастерки, фуражки и плотные синие кавалерийские рейтузы с лампасами.

«Мой голос заметил командир эскадрона, Емельянов. Он был очень интеллигентным, тонким человеком. Юрист и, вдобавок, прекрасный балалаечник. Мы сдружились, и однажды он предложил, чтобы я спел под аккомпанемент

нашего полкового оркестра. К всеобщему восторгу — я пел громче!.. Потом нам с командиром пришла идея создать оркестр народных инструментов — было затишье, надо же было как-то развлекаться. Полковнику Подушкину, командиру полка, демократичному и гуманному человеку, нечего было возражать. Нам разрешили поехать в Киев за инструментами...»

В Киеве они узнали о февральской революции, об отречении царя. Однако на митингах толкаться не стали и быстро вернулись с инструментами назад. Однажды седьмую кавалерийскую дивизию, куда входили белорусские гусары, посетил сам командующий 8-й армией Л.Г.Корнилов и приказал готовиться к решительному наступлению. Рейзен — последний, кто видел вблизи и запомнил мужиковатость манер и калмыцкое лицо генерала Корнилова. Пока готовились к боям, Рейзен с Емельяновым успели создать из полковых музыкантов-любителей свой оркестр. «Для меня это было наслаждение. Дирижировал наш корнет — настоящий музыкант. Я пел. С оркестром все знакомые песни звучали по-новому. И я пел все — и на русском, и на украинском: «Степь да степь кругом», «Ермак», «Лучинушка», «Ой... черная хмара», «У Киева на рыночку пив чумака горилочку». И солдатские — «Соловей, соловей-пташечка»...

Наступление началось в июне 1917 года. Так Марк Рейзен еще раз принял участие в историческом сражении. Это было последнее наступление русской армии в первой мировой войне. 18 июня 1917 года войска Юго-Западного фронта под командованием Брусилова атаковали австро-германские войска в Восточной Галиции и Буковине. 25 июня в бой вступила 8-я армия генерала Корнилова, наступая на город Галич. В числе атакующих был и Белорусский гусарский полк, любивший музыку и верный присяге. Марка Рейзена тяжело ранило и контузило. Из полевого лазарета солдата успели эвакуировать в тыловой госпиталь в Харьков. Впереди его ждала жизнь легендарного певца...

В историю георгиевских наград Марк Осипович Рейзен войдет старейшим Георгиевским кавалером XX века. Свой Георгиевский крест III степени № 112314 с истрепанной лентой и солдатский медальон — алюминиевую книжечку — он хранит в шкатулке вместе со старинными фотографиями. Этот серебряный крестик остался для него самой дорогой наградой. Есть у него еще пиджак с привинченными орденами Ленина: от Ворошилова, Сталина, Брежнева... В этом пиджаке Марка Рейзена никто не видел.

РЫНОК И ИНФЛЯЦИЯ НЕ СТРАШНЫ ТЕМ, КТО УЧИТСЯ У НАС

Принимаем на обучение в
1992—1993 гг. по специальностям:

- закройщики
- портные
- вязание (ручное и машинное)
- машинная вышивка
- ручная вышивка
- батик
- (художественная роспись по ткани)
- плетение кружев на коклюшках
- изделия из кожи

Тел.

297-35-93,
297-93-22

делопроизводство

- машинопись
- русская, латинская,
- компьютер
- секретарь-референт

Тел.

297-51-04

Любая из этих профессий в наше трудное время обеспечит Вам стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне.

Занятия проводятся в удобное для Вас время.

Оплата за наличный и безналичный расчет.

Выдается документ с правом работы по профилю.

Выпускников трудоустроиваем.

Тел.: 297-47-00

Адрес: Москва, Ульяновская, 10,
Городской учебный комбинат

Кооператив «Полимер» предлагает ритуальные принадлежности, реализуемые в его магазине: венки стоимостью от 230 до 1160 рублей, гирлянды, корзинки, покрывала, ленты к венкам и другие предметы.

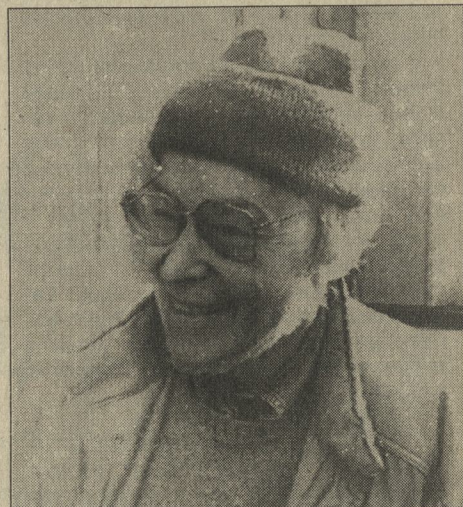
Производим упаковку венков в пленку.

Адрес магазина: Фурманский пер., 13.
Тел.: 207-42-00.

Проезд: м. «Красные ворота», «Чистые пруды», «Тургеневская».

Александр ГИНЗБУРГ:

«ГАЗЕТА — ЭТО МЫ...»

Для меня знакомство с Александром Гинзбургом началось постепенно — так проступает лицо на проявляемой фотографии. Сперва это было просто имя из пасквилей вроде огоньковской брошюры «Девять разгневанных туняйцев» или стенограмм сломанного политзэка

Анучкина-Тимофеева о провокационной роли солженицынского фонда. Потом — эсковские разговоры на знаменитой «тридцатьпятке» — лагере строгого режима ВС—389/35. Говорили о Гинзбурге по-разному: кто с любовью, кто не скрывая злобы. Как-то так получилось, что те, кто любил Алика (его до сих пор так называют не только близкие люди), стали и моими друзьями.

Потом, после горбачевской помиловки, я оказался в Москве и стал работать в независимом журнале «Гласность», издававшемся Сергеем Григорьянцем в 1987—1989 годах. В нашем кругу имя Гинзбурга было у всех на устах: «Алику срочно нужны сводки», «Гинзбург прислал ксерокс», «Информация для Алика готова?», «Надо попросить у Алика»... Я не знаю, сделал ли кто-нибудь больше для развития независимой печати в России, чем Александр Ильич Гинзбург — бывший политзэк, редактор и издатель «Синтаксиса» — первого самиздатского журнала в СССР, первый распорядитель Русского общественного фонда помощи политзаключенным, основанного А.И.Солженицыным, а сегодня — обозреватель старейшего в Европе парижского еженедельника «Русская мысль».

В 1990 году я был в Париже и нашел приют у Алика. Алик меня поразил: я не подозревал, что можно так жить и так работать годы. Двадцатиполосный еженедельник «Русская мысль» тогда делали полтора десятка человек (сегодня — одиннадцать). Нагрузка на всех — колоссальная. А.Гинзбург в каждый номер дает «колонку» оперативной информации «Вести с Родины». Колонка — это только так называется. Реально же — полторы полосы. Что это значит, людям, хоть немного знакомым с журналистикой, объяснять не надо. Его рабочий день начинается в пять часов утра — позвонить в Россию, записать на магнитофон, принять факс, узнать, что происходит и что будет происходить. К девяти — в редакцию. Там тоже — звонки, факсы, газеты и журналы из России. И бесконечный поток людей из Москвы, из Питера: «помогите найти жилье», «помогите найти временную работу», «дайте», «сделайте»... Я уезжал из Парижа с диким количеством баулов и напутствием: «что не пригодится — раздашь там».

И вот Александр Гинзбург в Москве. Ему разрешили въезд чуть ли не последнему из наших уехавших и изгнанных соотечественников. И, конечно, приехал он не с пустыми руками: он привез в Москву «Русскую мысль». Не те десятки и сотни экземпляров, попадавшие сюда через таможенные рогатки и почтовые запоры. Газета зарегистрирована в Министерстве информации России и может теперь печататься на Родине. Уже, хоть и не без труда, напечатаны несколько номеров, и это, как мне думается, самый большой подарок Алика Гинзбурга — нам всем.

— Александр Ильич, это не первое интервью, которое вы даете после возвращения в Москву, но, как правило, вас спрашивали о вашей правозащитной деятельности. Для меня же вы в первую очередь профессиональный журналист, для которого газета — не работа, а образ жизни. Расскажите, пожалуйста, как вы пришли в журналистику?

— Из девятого класса московской средней школы я сбежал в Новосибирский театр юного зрителя в артисты — зайчиков играть. Правда, однажды мне пришлось сыграть и роль молодого Ленина, поскольку главный исполнитель напился и был не в состоянии.

А в 1956 году советскую прессу обошло одно очень забавное сообщение о том, как португальские диссиденты, эмигранты в Бразилии, захватили океанский лайнер «Санта-Мария» и вышли на нем в Атлантический океан. Тогда это еще не вошло в привычку, всех интересовало, что там происходит, а новостей не было, и тогда два журналиста — француз из «Пари-матч» и американец из «Лайфа» наняли самолет и с парашютами прыгнули на этот корабль. Мне так понравилась эта история (а к этому времени у меня уже было два прыжка с парашютом), что я решил: «Вот она моя дорога». Бросил театр, пошел в Московский университет на журфак. Это был 1956 год, осень, журфак бурлил и ходил на третий-четвертый год здешней перестройки. В результате меня после первого семестра вышибли с формулировкой: «за систематическую дезорганизаторскую деятельность на курсе и в группе». И тут же на стенке факультета появилась стенгазета, в которой уходящий 1956 год исключался из университета «за систематическую

дезорганизаторскую деятельность на курсе и в группе».

С диким трудом я восстановился на заочном отделении. К этому времени я уже систематически работал в газете, с которой начинала почти вся московская журналистика, особенно сегодняшняя, — в «Московском комсомольце», где у меня был лучший в моей жизни начальник, основатель сегодняшней литературы, — Анатолий Гладилин. Он был лучший начальник, потому что дважды брал меня обратно после того, как меня с треском, по политическим мотивам, выгоняли из газеты.

— С какой должности?

— Я работал литсотрудником — нормальная журналистская работа, за которую, кроме всего прочего, еще и зарплату платили, что в «Московском комсомольце» было весьма и весьма актуально. Гонорарный фонд номера был тогда 1800 рублей (но это 1800 рублей 50-х годов, которые потом, в 1961 году, стали 180 рублями). Можно представить, что это такое: 4 полосы стоили 1800 рублей. Для того чтобы зарабатывать в «Московском комсомольце», надо было, во-первых, невероятно много работать, во-вторых, работать в условиях жесткой конкуренции. Вокруг газеты всегда была тьма народу, и, как сейчас видим, достаточно способного.

И все так шло совершенно нормально, с перерывами, правда, до конца 1959 года. То есть до того, как мне пришла в голову весьма странная, по тем временам, идея — делать собственный бесцензурный журнал. А пришла она потому, что мне надоело, что все меня правят. Зав. отделом правил, редактор правил, дальше правила, короче говоря: открываешь утром газету и видишь, что от твоей статьи остались заголовок и твоя подпись. А так — все остальные как бы знают лучше меня то, о чем я пишу. Не правили меня только тогда, когда я писал о балете. Слава Богу, никто у нас ни одного балета не видел.

Потом начался самиздат, посадки, после посадок то, что на Западе принято называть запретом на профессию... Хотя для меня этот запрет на профессию действовал только в том, что я не мог подписывать свои материалы. А вообще работа для меня всегда в редакциях находилась. Она была «негритянкой», но она всегда была, потому что я, как правило, приходил в какую-нибудь новую редакцию уже с готовым материалом, причем написанным на языке этой газеты. У меня было чувство газетного языка, а это в нашей профессии очень-очень важно. Скажем, мы до сих пор сталкиваемся с самой простой вещью: мног-

да самые хорошие журналисты, блестящие в любом другом месте, пытаются писать для нашей газеты, и их блестящие статьи в нашу газету не ложатся. По стилю, по подходу, по всему. Это не идеология — это ощущение того, что есть эта газета.

Вот и вся история моей журналистики, в которой, кроме журналистики газетной, кроме малых форм журналистики журнальной и правозащитной, я время от времени писал и какие-нибудь репортажи о событиях. Вот когда в 1962 году наш дорогой Никита Сергеевич Хрущев побывал в Манеже и разогнал там белютинскую выставку плюс Эрнста Неизвестного, который в ней тоже участвовал, я при сем присутствовал и сделал очень быстро, буквально за один вечер, репортаж об этом, который широко пошел по миру.

— Александр Ильич, а как вы нашли «Русскую мысль»?

— Я был читателем этой газеты давно. Один из кругов, в которых я вращался, был круг реэмигрантов, в основном из Франции, которые после своей реэмиграции прошли через лагерь. Это круг бывших эзков, сохранивших какие-то свои эмигрантские связи. Им эту газету в самые-самые мрачные времена друзья присылали из Парижа. И в этом кругу она существовала, мне доверяли, давали ее читать. И я ее очень нежно полюбил за те вещи, которые сегодня на наших страницах представить уже невозможно, настолько они смотрелись бы просто пародийно эмигрантскими. Например, там была замечательный автор, делавшая в каждом номере малюсенькие рассказы о спектаклях. Это была актриса-мим, Белла Рейн, с очень своеобразным даром рассказчица, на не вполне правильном русском языке — но это было так ярко и так обаятельно... Я очень ценил крайне резко, для нас тогдашних, политическую публицистику на страницах «Русской мысли» и прочее. Так что это было старое знакомство.

Потом я очутился на Западе, в Америке. Очутился не только стараниями А.И.Солженицына, который, когда меня посадили последний раз, сразу нанял мне адвоката — самого дорогого, самого лучшего адвоката Америки, которого, конечно, ни на какие суды не пустили, но, тем не менее, уже одно ЭТО имя в Америке делало меня известным: человек, у которого такой адвокат! Это была гениальная идея Александра Исаевича. Но на самом деле известность в Америке делала мне женщина, которая в то время была секретарем Солженицына, — Ирина Алексеевна Иловайская-Альберти.

— Ваш сегодняшний главный ре-

дактор?

— Да. Она была его секретарем в течение нескольких лет, по крайней мере все то время, которое я сидел. И когда из Москвы от моей жены или от меня из лагеря поступали какие-то известия, какие-то новости, какие-то любопытные бумажки, Ирина Алексеевна немедленно переводила их на все мыслимые и немыслимые европейские языки, которыми она владеет, и рассылала по прессе. Это и сделало меня кандидатом на такие операции, как обмен политзаключенных, сделало мне такое известное имя. В результате я попал в список из пяти политзаключенных, которых обменяли на двух советских шпионов: Эдуард Кузнецов и Марк Дымшиц — ленинградское «самолетное дело», баптистский пастор Евгений Винс, один из лидеров украинского национального движения Валентин Мороз и я. Причем все они к тому времени сидели гораздо дольше, чем я. Я по последнему сроку и рассидеться не успел — прошло меньше двух с половиной лет. А кампания за Мороза шла 9 лет, за Кузнецова и Дымшица — 9 лет, за Винса, который к тому времени уже отсидел в лагере и ехал в ссылку, — 5 лет.

Но как раз в момент, когда происходил этот обмен, Ирина Алексеевна уехала из Вермонта. Ей предложили стать главным редактором парижской газеты «Русская мысль». И первый человек, которого она сама взяла в газету, была моя жена Арина.

Я пришел в газету лет через пять после нее, когда понял, что мне надо возвращаться в журналистику, и вот с тех пор сижу на этом месте, не получаю никаких повышений, и полторы полосы каждую неделю — отдай не грехи, еще какая-то работа... Народу у нас становится не больше, а меньше, газета же, наоборот, выросла и уже нас держит за руки. После массы всяких экспериментов мы решили, что надо попробовать свои силы на российском газетном рынке. Потому что мы самая лучшая русская газета в Париже.

— И не только в Париже.

— Ну а это мы посмотрим.

— Вопрос, который может возникнуть у не очень знакомого с «Русской мыслью» читателя: при всем разнообразии изданий самых разных направлений нужна ли еще одна газета?

— Любая газета, любой журнал больше всего нужны тем, кто их делает. «Русская мысль» нужна нам. Нужна ли она стране — не наше дело. Это ставит вопрос в другую плоскость: нужны ли мы сами? Потому что газета — мы сами и есть.

Андрей ШИЛКОВ

Валерий КИЧИН

ЭКСТРОЛОГИ И АСТРОСЕНСЫ

Под мудрым руководством...

Звезды в эфире

— Вы кто, Рак?

— Нет, — застенчиво отвечает верзила в модных «варенках». — Я — Дева.

Нормальный диалог из жизни СНГ.

Вечерами все у телевизоров. Смотрят одиннадцатичасовые «Вести». Нет, не из-за погоды, от нее уже и голова кружится и мальчики кровавые в глазах. И не из-за видов на урожай — виды очевидны. Никто уже не ждет рациональных решений. Но все смутно надеются на иррациональные.

Поэтому, когда под волнующую музыку по экранам плывут и кувыркаются рекламные титры загадочной компании РЕН, все оживляются. Ибо вслед за титрами явится дежурный астролог. Без него теперь, как без сводки погоды, какая-либо жизнь невозможна.

Он скажет:

— Завтрашнее утро, дамы и господа, будет благоприятствовать началу рабочего дня. В 12 часов 30 минут Козерогам и Весам стоит подумать о необременительном питании. После 15 часов наступает крайне удачное время для заключения выгодных сделок. С 17.00 до 18.00 будьте внимательны: возможны дорожно-транспортные происшествия, сходы лавин и перебои в электроснабжении. После 19 часов не стоит заниматься делами, Скорпионы должны уделить внимание семье, а для Тельцов возможны романтические знакомства. Желаю удачи!

И все довольны.

И никому не приходит в голову поинтересоваться, почему именно с 14.00 до 15.00 именно Рыбам нужно закупить партию медного купороса. А Львам именно в это время надо избежать агрессивных проявлений. После 15 час., очевидно, уже не надо.

На телевидении, которое до сих пор по инерции воспринимается массами как Центральное, непрерывно происходит ряд волшебных изменений милого лица. И уже не партия и не правительство, а сам Павел Глоба — звезда наших звездочетов — лично указывает, что будущий год станет для России, наконец, годом дисциплины и подъема экономики. Слава Богу, вздыхает измученный обыватель, устали без дисциплины и подъема.

Кто же даст нам покой? Армия, только армия, отвечает знаменитый астролог. Армия станет цементирующим звеном общества и предотвратит распад России.

Что может быть авторитетнее звезд! Если уж из космоса такие поступают указания, чего ж тут медлить? И общество, под мудрым руководством официальных телеоракулов и радиопифий, постепенно созревает для нового путча. Пора, брат, пора. И не стоит ждать будущего года. Звезды на танках нам помогут!

Веселые распутинские дни

Век как начался распутинчиной, так распутинчиной, похоже, и заканчивается. Смутный век. И что у нас в этом веке ни идея (думы власть, одна, но пламенная страсть!), то непременно примитив и суррогат. Свобода обязательно слита с винтовкой, танком или БТР. Счастье видится в том, чтобы сосед трепетал. Патриот — это когда всех «не-наших» не любит. Ну, хоть рьжих. Хоть жгучих бронецов. Хоть масонов. Какой же ты патриот, коли у тебя врагов нету! Нету — выдумай.

И логика-то у «наших» проста до непристойности. Если «наш» кого не взлюбил — тот и враг. И не «нашего» лично, а как минимум всего народа русского. А если к тому же косо на «нашего» взглянет — пусть тогда прщады не ждет. Всех русичей натравят «наши» на такого врага. А уж коли в партию сгрудилась малые — ого! — сдайся, враг, замри и ляг! Такая у «наших» программа, которая должна привести их к счастью.

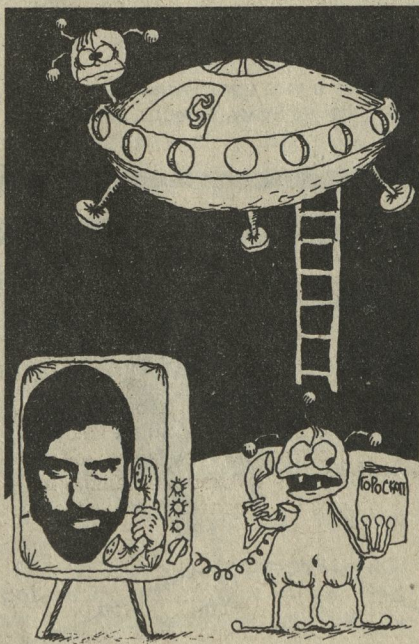
Так вот, спрашиваю я, кто у нас сейчас на Руси святой самый главный враг? На данном текущем этапе?

Ни за что не догадаетесь.

Кинокритики.

Об этом известил мир в газете «Литературная Россия» бывший хороший актер, ныне патриот Николай Бурляев.

Вообще, его можно понять. У него

к кинокритикам большой счет. Пока играл у Тарковского — восторгалась. Потом стал играть под собственную режиссуру — стали ругать. Не иначе продались. Подпали. Или, может, сами... того... вы понимаете, «гнусавые хохмачи, вожделеющие двойного гражданства...», «грибки-паразиты на теле могучего древа».

Древо, легко догадаться, — истинно русское кино в лице того же Николая Бурляева.

И заодно, вероятно, вся Русь, стонущая под гнетом «паразитов общества» (за исключением десятка патристических газет и журналов, ведущих мужественную борьбу в условиях оккупации)...

Итак, повторяет Бурляев для полной убедительности, «паразиты общества от кинокритики...» «четвертуют всполохи традиционно русского кино» и откровенно заявляют, «что желают видеть Россию американской колонией».

Ужас какой-то.

Понятнее всего тут новый термин «всполохи» — вероятно, он должен подчеркнуть глубинную, нутряную связь всполошившегося художника с фольклорным словотворчеством. А может, просто плохо учил русскую грамматику в школе.

Непонятно — кто конкретно у нас так хочет видеть Россию американской колонией. И тем более — откровенно об этом заявляет. Кинокритики? Все сразу? И, наверное, в рецензиях на новый фильм Бурляева. Поругают патриота за его патриотизм по заданию масонских лож из-за океана, а потом помечтают: ах, скорее бы нас всех колонизировали!

Хорошо хоть театральные критики в этом не участвуют.

Абсурдщина чистейшей воды. Всю

эсэнгэвскую прессу переверози, не найдешь там такой галиматши. Но слово брошено. И не одно. А вот подкидывает нам художник и конкретный адресок вражьи гнездовий: «Российская телерадиокомпания, не выговаривающая из тридцати трех букв русского языка тридцать две... веселенькие картавые голоса... Российское телевидение и радио увели у русских «из-под носа»...»

Эх, критики, критики. Ну что вам стоило в свое время закрыть глаза на комическую фигуру артиста Николая Бурляева, напыщенно декламирующего стихи Николая Бурляева на фоне российских пейзажей в цветной киноленте режиссера Николая Бурляева, почему-то названной именем великого поэта Лермонтова! Отмолчались бы — глядишь, и пикетов и «Останкино» не было бы, и в лицо красивым телевизионным женщинам наши джентльмены не плевали бы. У нас ведь очень велика роль личности в истории, и народ немалый — любую глупость кто-нибудь непременно подхватит и грудью своей, и душой своей, и всей слюной своей за нее, святую, станет.

Да и пожалеть надо было. Тут недавно по телевидению показали старый фильм «Мама вышла замуж» с юным Колей Бурляевым — какое хорошее лицо, какие глаза чистые, какой актер пропал!

Но мы уже привыкли к «ряду волшебных изменений». И очерствели, наверное. А подросший, но обиженный Коля теперь лютует.

Все с ума посходили...

Паранормальные люди

— Все с ума посходили!

Это по другому, правда, поводу, го-

ворит Виктор Балашов. Старожилы помнят этого популярного диктора, который всегда вел партийно-государственные новости на партийно-государственном телевидении. Помнят его бархатный голос и твердую уверенность в коммунистическом завтра. Наконец, помнят его облик, похоже, каждый день новый, отчего диктор Виктор на экране как бы мерцал — будто и он и не он перед нами. Вот он курчавый и поэтический, как Пушкин. Вот гладкий и мудрый, как Владимир Ильич. Очень было интересно смотреть эти новости. Старожилы помнят.

Потом исчез. Недавно возник. Но уже не диктор, а — экстрасенс. Паранормальный человек. Это он так гордо говорит о себе: мы, паранормальные люди! Нас мало, избранных, счастливых праздных...

И дает подробное интервью телевизионному журналу.

Тема: «Моя жизнь в целительстве».

Почти по Станиславскому.

Интервью изобилует полезными советами. Не надо курить, например. Это ему внутренний голос посоветовал. И пить тоже — не надо. Надо ходить босиком по асфальту. Не надо также тратиться на дорогие фрукты — достаточно поесть одуванчиков. Одуванчики «помогут избавиться от онкологии».

И хотя от онкологии мы уже и так почти избавились — ни лекарств в аптеках, ни денег на онкологов, — картина в воображении возникает очень живая и оптимистичная. Идет бывший советский человек босиком по бугристой асфальту бывшей улицы Горького, не курит и запасает на ужин детям одуванчики. Разве не стоит ради этого жить, товарищи-господа?

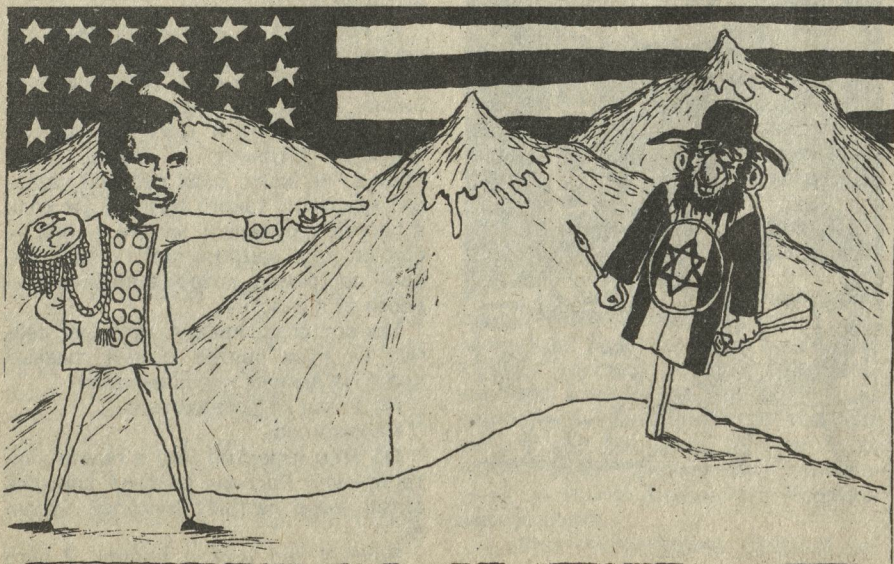
Но главное, конечно, — «энергетика». Когда моете ребенка, не сливайте грязную воду. Ни в коем случае. Вода смывает с ребенка всю «энергетику».

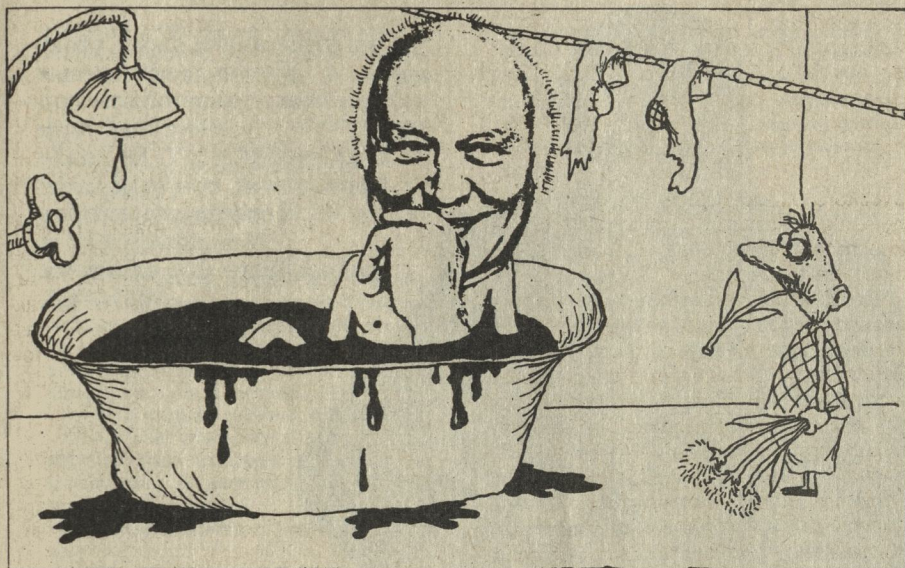
А еще Ленин, кажется, предостерегал: социализм без энергетики — пустейшая фраза.

Когда же ваш социалистический энергетический ребенок подрастет, не покупайте ему заводскую игрушку... (Тут бывшая новая историческая общность дружно кивает: ни за что не купим, этих игрушек все равно уже нигде нет!)

...А надо, продолжает экстрасенс Виктор, сделать ребенку что-то самостоятельное. (Бывший гражданин СССР тут снова радостно кивает: он уже давно связал дочке куклу из старого носка, а сыну смастерил корабль из газеты «День»). А уж там этой самой энергетики — на всех хватит.)

Слово «ясновидение» экстрасенс

не любит. Предпочитает — «прозорливость». Есть люди, объясняет он, самим Богом одаренные возможностью считывать информацию с энергоинформационного поля нашей маленькой планеты. И я — один из них. И тут же делится считанной им с планетарного поля ценной информацией: приехала, вообразите, жена одного из европейских торгпредов и попросила сыскать исчезнувшего мужа. Местная полиция искала-искала — не нашла. КГБ искал-искал — не нашел. Стал искать экстрасенс, почитал поле — глядь, а за многие сотни километров живой торгпред отдыхает в обществе прекрасной иностранки.

Представляете, что сказала потом эта жена этому мужу!

И как материл иностранный торгпред это предательское поле!

А мы все твердим о прослушивании телефонных разговоров, о спутниках-шпионах, о щупальцах то ЦРУ, то КГБ — детские игрушки все это!

Еще диктор-экстрасенс изгоняет бесов. Прямо во время публичных выступлений. И в зале тогда происходят ужасные вещи: зрители «начинают рычать, скрежетать зубами, выгибать спины». Что, впрочем, неудивительно в условиях развитого СНГ.

«Трудно говорить, — признается экстрасенс в этом драматическом месте своего интервью. Но берет себя в руки. — Я «работаю» крестом, пассами, молитвами. Бес обычно уходит...»

Как и во времена СССР, так и на заре дикого советского капитализма диктор верен патристическим идеям. Раньше он твердо разоблачал агентов мирового империализма. Теперь его возмущает «множество заокеанских доброжелателей», которые «учат нас уму-разуму». Действительно, зачем слушать чуждые проповеди — у нас и свои умные проповедники

есть. Официальный диктор партии, правительства, мировой энергетики и лично Господа Бога уже получил «добро» от Московской патриархии на проповедь-лекцию. Но, как обычно, дело тормозится — нет денег, нет сценариев. СНГ и есть СНГ — тут даже энергетика бессильна.

Впрочем, сценарий нашей жизни, напоминает экстрасенс, уже написан. И по этому сценарию отпущено нам с вами, дамы и господа, от силы 10—15 лет. И пора раскрыть душу свою перед Богом.

Про урожай, приватизацию, либерализацию и демократизацию общества в этом контексте уже просто грешно вспоминать. Так вот и швыряет нас, бедолаг, от марксизма-ленинизма и партсобраний к молитве и мистике. И без всякого плавного перехода. Умом не понять.

А там уже и генерал Стерлигов пугает с телеэкрана «лоббистами западного капитала, захватившими власть в стране». Уже и Жириновский раздает специальную водку «Жириновку», «возбуждающую агрессивность», — специально для бесплатного пользования членами его Либерально-демократической партии. Уже и коллега диктора Балашова Александр Невзоров, ставший академиком непосредственно после начальной школы буквально за «600 секунд», обещает снова побаловать нас по всем программам «Лебединым озером».

А новая историческая общность опять ждет чуда.

Примет наш новый человек слабиленное от бесов — и станет готовиться к ослепительно светлому будущему.

Аминь.

Фотоколлажи А.Зайца

9 ДНЕЙ 29.08.92

**ФРАНКФУРТ—
ПАРИЖ—
ФРАНКФУРТ-
НА-МАЙНЕ**

Деловая часть поездки:

- семинар по маркетингу
- посещение бирж и банков
- лекции и занятия в торгово-промышленной палате Франкфурта
- переговоры с партнерами, деловые контакты и сделки

К Вашим услугам:

- одноместные и двухместные номера в гостинице, расположенной в самом центре Франкфурта
- полное обслуживание в течение всей поездки, включая питание
- множество увлекательных экскурсий, в том числе поездка в Париж
- прекрасный отдых и развлечения в лучших ресторанах Европы

Стоимость проживания в одноместном номере 3100ч в двухместном номере 2850ч + 47 000 руб. на билеты, из них 500ч выдается на карманные расходы. Возможна оплата валютной части в рублях по биржевому курсу.

**Тел.: 229-69-86
222-08-21**

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Меняю 2-комнатную квартиру 28,5 кв.м ЖСК + 2-этажную дачу (6 соток, 80 км от МКАД) на 3-комнатную квартиру не менее 46 кв.м или дачу на квартиру.
Тел. 343-46-93

Американский питбульер — это ваш шанс, если вы хотите иметь надежную защиту и доброго друга. Продаем щенков и производим запись.
Тел. 393-29-85

За последние годы у нас появилось много новых слов. Некоторые стали хорошо известными и общеупотребительными, а некоторые, как МЕНАТЕП, просто приобрели магическую силу. Акции МЕНАТЕПА, курс МЕНАТЕПА, инвестиции МЕНАТЕПА.

И во главе всего этого стоит группа талантливых молодых людей под руководством ХОДОРКОВСКОГО Михаила Борисовича, председателя совета директоров Международного финансового объединения МЕНАТЕП.

— Михаил Борисович, как у вас получилось создать на пустом месте то, что сейчас называется МЕНАТЕП?

— С трудом. В 1986 году вышло положение о любительских объединениях, о клубах по интересам, которое позволило создавать юридические лица, отличные от тех, что назывались тогда предприятиями. Я тогда был заместителем секретаря комитета комсомола Менделеевского института — собирал взносы — и быстро получил это постановление, на основании которого мы создали молодежное кафе, которое потом переросло в фонд молодежной инициативы, а затем стало центром научно-технического творчества молодежи. Вскоре, используя свою близость к ГКНТ, мы решили изменить свои задачи, так как меня, в общем, не интересовало ни кафе, ни молодежное научно-техническое движение, — мне хотелось зарабатывать деньги. К концу того года наш объем составил 80 миллионов рублей, но сложилась такая ситуация, что в то время, как заказов от промышленности было много, вышло постановление, где говорилось, что предприятия должны, как правило, не авансировать работы, а расплачиваться по результатам, а институты, если хотят достичь этих результатов, должны брать кредит в банке.

Естественно, в то время банки еще кредитов не предоставляли, и у нас стали «отваливаться» заказы. Заказчики есть, предприятия есть, но людям нужно платить каждый день, а не после завершения работы. Мы пришли тогда в тогдашний Жилсоцбанк и попросили дать кредит нашему центру НТТМ, чтобы мы могли финансировать работы. Но нам ответили, что не имеют права. А вот если бы мы были банком, то могли. Как раз в это время начали создаваться первые коммерческие банки. Тогда создали банк и мы: вложили туда из прибыли центра 2 с лишним миллиона рублей, и банк начал работать.

— Это был 1988 год. Тогда, насколько я помню, система НТТМ находилась на гребне своего развития. На нее делали ставки, считали, что она — модель развития нашего хозяйства на хозрасчетной основе, что она перспективна. Почему вы не стали зарабатывать деньги в рамках этой системы?

— В 1988 году мы очень быстро развивались и были одним из трех самых сильных центров НТТМ. Ощущая, что возможностей молодежного научно-технического центра нам не хватает, мы далее превратились в центр межотраслевых на-

ФИНАНСИСТ

учно-технических программ — сокращенно МЕНАТЕП. В это время мы одними из первых почувствовали, что система НТТМ выдыхается, и потому, когда увидели лазейку в виде коммерческого банка, продали ее на корню. Но назывались еще в то время коммерческим инновационным банком научно-технического прогресса. Далее пути-дороги разошлись.

— Уже в то время вы были «вхожи» не только в ГКНТ, но и в высшие органы управления. Почему вы не убедили всех в неперспективности такого подхода и система НТТМ была обречена на медленное затухание?

— Я не макроэкономист. И тогда без определенного опыта я не мог твердо сказать, я ли это неправильно работаю в рамках системы или система плохая. До сегодняшнего дня я не считаю возможным информировать о своих мыслях широкое общество по всем вопросам, исключая банковские, где у меня для нашей страны уже есть опыт.

— Какой?

— Вообще для инвестиционной банковской деятельности главное — это чутье, а оно либо есть, либо его нет. У меня к этому было пристрастие еще во время учебы в Химико-технологическом институте, где я всегда выигрывал в экономических олимпиадах. Потом, в 1986, поступил в юридический, который через два с половиной года забросил, учился на курсах в Плехановском.

— Может, чутье пришло к вам с материнским молоком?

— Мой отец конструктор, мать — технолог — не банкиры.

— Но ведь чутье должно на чем-то основываться? Деньги ведь не пахнут!

— Не склонен так думать. У меня профессиональных банкиров на руководящих должностях не так много. В основном это люди с чутьем. И химии есть, и дорожники, и инженеры-строители.

Либо человек понимает деньги, либо он их не понимает. Либо он понимает, что даст прибыль, либо не понимает. И этому не научить, что самое смешное. Я могу легко научить выписывать кредитный договор, могу научить очень быстро пересчитывать наличные деньги, но научить оценивать перспективность проекта невозможно.

Банкир не может быть специалистом во всех направлениях. И даже если первичный выбор таков, что, допустим, строительством мы занимаемся, а хирургией — нет, то даже в строительстве банкир не может быть специалистом. И потом направления меняются. Малоэтажным строительством мы занимаемся, а панельным — уже нет. В процессе принятия решения мы должны привлечь к делу независимого эксперта, которому надо платить вне зависимости от того, будет ли принят проект или нет. Можно взять двух или трех, но тогда соответственно платить надо будет больше. Так что обычно выбирается один — больше не найдешь. И твоя задача поверить ему или нет — пусть объяснит. Последнее решение все равно за банкиром. Потом нельзя сказать, что эксперт обманул. Верить — не верить — вот в чем вопрос! Или еще одно направление. Допустим, у вас на балансе болтается 4 миллиарда за счет денег клиента, и, естественно, их клиент может взять в любой день. Если он пришел их брать, а ты не можешь ему их отправить, то банка нет. Но в то же время ты этому клиенту должен платить, допустим, 10% годовых. То есть нужно отдать деньги так, чтобы вернули в любой момент, но этот возврат обычно бывает через месяц, два, три. Здесь опять же проблема ощутить: сколько можно дать денег, сколько останется.

— А существует ли какая-нибудь наука или метод, позволяющий оптимизировать процесс принятия решения?

— Наука существует — статистика. И в принципе в стабильной экономике возможность для

свободного выбора сведена к минимуму, хотя она все равно существует, иначе бы проекты не кредитовались. У нас же нет статистики. За три-четыре года мы ее только начали нарабатывать. Плюс нестабильная экономика плюс непонятная индексация цен. Поэтому тут основное — чутье и расчет. Вот я и ищу людей, у которых они есть.

— А у вас?

— Судя по тому, что деньги пока идут к рукам, наверное, есть.

— Часто ли вас пытаются обмануть?

— Я не говорил бы обмануть. Скажем так «подставить». Подставить — это значит, хотели или не хотели, добросовестно заблуждались или еще как-то, но, если бы я последовал рекомендациям, я бы провалился. Наша статистика показывает, что из 300 предложений проходящих 5.

— Что происходит с остальными 295?

— Как?! Они отсеиваются на разных стадиях: некоторые сразу, некоторые после определенной проработки. До меня доходит процентов 10, то есть из 300 — тридцать.

— Как вы относитесь к своей сверхпопулярности?

— Поскольку банк — явление публичное, то личная популярность и популярность организации — это вещь необходимая, и мы за нее готовы платить те деньги, которых она стоит. Хотя на сегодняшний день, в отличие от нормальной экономики, у нас это составляет процентов 5 от необходимых усилий, то есть, если мы хотим достичь необходимых результатов на единицу, то 5% должны вложить в public relations. Если бы экономика была нормальной, то тогда бы надо было вкладывать до 30% усилий (я не имею в виду деньги).

— Скажите, вам верят на слово? Вы можете снять трубку и под честное слово собрать любую сумму?

— Без этого я бы просто не смог работать. Если я кому-то говорю, что я ручаюсь за такую-то сумму, то это действительно так. Но у всех лимит доверия разный. Думаю, что миллиарда 2—3, ну до 10, могу собрать по телефону за ограниченный промежуток времени.

— Когда вы начали обладать такой способностью?

— Внушать доверие или собирать 10 миллиардов? Десять миллиардов — после повышения цен, а доверие пришло после примерно двух лет работы. Я многим помогал, мне многие помогали. Мне всегда отдавали, я всегда отдавал, и соответственно возникло доверие между, допустим, 100 банками, которые знают друг друга и готовы подкинуть 100—200 миллионов, а договор оформить постфактум. Это нормальная практика, а иначе вообще все дела в нашей стране не делались.

— Судя по вашему процветанию, вы можете более-менее точно предсказать экономическое будущее. Каковы ваши прогнозы?

— Рубль будет падать, но прогнозировано. Рубль будет конвертированным. Сейчас у нас реальный курс 90—100 рублей за доллар, в прошлом году был около 15. Так что рубль упал в 7 раз. К концу года будет, наверное, 130—150. Я не говорю о биржевом курсе. Я говорю о реальном. Это означает купить за 100 рублей то, что стоит 1 доллар, причем по массе товара. Я отношусь сюда нефтепродукты, зерно и строительство. Мы должны достаточно честно себе представлять, что единственный ресурс, который вытянет страну из кризиса, — сбережения народа. У нас нормально работающие люди сориентированы на курс заработной платы в 100 долларов, менее квалифицированные — на 50. Я не пытаюсь никого задеть, но просто заводы, производящие общественно полезную продукцию, платят своим работникам по 12—15 тысяч. И я думаю,

что ниже 100 долларов труд не будет стоить. Именно поэтому я считаю, что мы бесперспективны как производитель товаров народного потребления, потому что никто не согласится на 10—15 долларов в месяц, как получают, допустим, в Китае. Мы возьмем за счет сырьевых ресурсов.

— Как страна третьего мира?

— Я бы так не говорил. Не важно, что является мотором экономики, важен культурный уровень, а он у нас выше. Мы имеем возможность сохранить тяжелое производство. Нужно просто себе сказать, электроника, ТНП у нас умерли. Я не абсолютизирую, ведь у нас что-то от них останется. Двигателем экономики будут сырьевые отрасли. Мы должны самообеспечиваться продуктами сельского хозяйства. А вот по остальному мы должны смотреть и решать.

— Считаю, что мы должны сохранить тяжелую промышленность, химию, производство черных и цветных металлов и все, что касается авиации.

— Как вы относитесь к западным кредитам?

— Плохо. Кредиты имеют большой политический смысл. Я двумя руками за Гайдара, думаю, что то, что хорошо для Гайдара, хорошо для страны, потому что он понимает, что стране надо. Кредиты нужны Гайдару для того, чтобы усидеть, равно поэтому они нужны нашей стране. Экономике же эти кредиты не нужны. Впервые, мы их не переварим, во-вторых, они связаны с условиями. Но, тем не менее, гораздо лучше попросту проесть эти двадцать миллиардов, чем пожертвовать жизнями, как это было во времена гражданской...

— Как вы относитесь к тому, что ряд государств бывшего СССР ввели или вводят собственную валюту?

— Это огромная ошибка. Дань гордости или глупости. Я считаю, что России от этого будет плохо, но еще хуже будет тем государствам, которые эту валюту вводят. Для них это хакарири. Они, вероятно, не понимают, насколько это плохо, какую цену им придется за это заплатить.

— Чем, на ваш взгляд, объясняется длительность периода поступления денег на счета клиентов?

— Это связано с ошибочной концепцией построения банковской системы. Разум был отдан в угоду политической борьбе между Россией и Центром. Будучи тогда советником Силева, тем не менее считал, что, развалив централизованную банковскую систему, мы себе здорово пустили кровь. Так что долгое хождение денег — это результат, и быстро его поправить никак не удастся. Если к новому году на это будут выделены порядка 100 миллионов долларов, то это положение будет частично исправлено. Плюс понадобится еще два года на то, чтобы разобраться с тем борделем, который достался нам в наследство. Я согласен с американцами, предложившими нам ускорить крупные расчеты между банками, тогда банки сумеют локализовать внутри себя мелкие расчеты с тем, чтобы пересылать деньги пакетами. Но это отдельный вопрос банковской технологии. Американцы считают, что в пилотном варианте это можно запустить к ноябрю—декабрю. И сто миллионов долларов за это — плата за собственную глупость.

— Вы «ворочаете» миллиардами, руководите организацией, где работают тысячи людей. Какой образ жизни вы ведете? У вас есть замашки миллионера?

— Живу я на даче. Дача не моя — арендованная. В городе у меня есть квартира, где меня практически не бывает, да и появилась она недавно.

— Приватизированная?

— Да вообще не моя. Пока. Просто я ее опять-таки арендую. Не потому что не могу или не хочу купить — времени нет. Для этого надо сходиться, выписаться, потом прописаться. Точнее, время бы нашлось, но всегда думаешь, не сделать ли чего-нибудь полезного. И вариант полезного находится.

В 9 часов я выезжаю на служебной машине на работу. С 10 до 21, 22, редко до 23 я на работе. В субботу полдня работаю, пол — закупая продукты на неделю. В воскресенье — полная релаксация.

— Это как?

— Смотрю телевизор, читаю книги.

— Ваши родные не возражают, что вы так много работаете, и как вы компенсируете им свое отсутствие?

— Жена расстраивается. А насчет компенсации — меня тоже этот вопрос в достаточной степени заботит. Можно ли это вообще в достаточной степени как-то компенсировать? Если бы я нашел вариант, который бы мне позволил эту проблему снять, то у меня с души свалился бы большой камень.

— Вы поддерживаете связь с друзьями?

— Все мои старые друзья работают в МЕНАТЕПЕ.

— Сейчас многие стремятся стать собственниками как можно большего количества недвижимости, автомобилей. А вы?

— Я рассматриваю контору, МЕНАТЕП, как некую свою собственность, хотя фактически это не так, но, тем не менее, ведь я стою у истоков и понимаю, что вряд ли, откровенно говоря, меня сможет от нее кто-то отставить. И, знаете, когда пожизненное владение, то это практически собственность. Поэтому все, что приобретает контора, мне это очень нравится. И здесь и собственность, и земля, и машины. Машины не очень люблю. Они, знаете, ржавеют. Обидно. А дом — он чем старше, тем лучше. Работа для меня — и работа, и увлечение. А я думаю, что на этапе становления капитализма в одной отдельно взятой нашей стране это нормально.

Я недавно был на Тайване и считаю, что нам неплохо бы быть на них чуть-чуть похожими. Не в плане внешности, а в плане трудолюбия. Ведь тридцать лет назад у них было то же самое, но они работали очень много — 12—14 часов — нормальное рабочее время. Молодое поколение уже более расслабленное. Для нас путей в пещеру очень много, путь же, чтобы жить нормальной человеческой жизнью, — один. Наше поколение вынуждено поработать на своих детей, чтобы те получили нормальное образование и нормально жили.

— Что такое нормальное образование?

— Любить работу, понимать музыку и разбираться в других видах искусства, знать несколько языков, быть раскрепощенным в общении.

Беседа велла В.НЕМЦОВА

Блицинтервью

— Сколько вам лет?

— 29.

— Какое образование?

— Высшее.

— Вы умеете быстро считать в уме?

— Умею быстро прикидывать.

— Вы часто бываете в ресторанах?

— Регулярно, к сожалению.

— Кто вам готовит завтрак?

— Жена, а если не хочется есть, сам варю кофе.

— Вы приватизировали свою квартиру?

— Не успел.

ЗАХОДИТЕ — ОБХОХОЧЕТЕСЬ!

«Новый Одеон»
К/ст. «Новый Одеон»,
реж. А.Эйрамджан

Этот фильм предполагается показывать в кинотеатрах по принципу нон-стоп. То есть когда кино крутят целый день и его можно смотреть с любого места, не подгадывая к началу сеанса. Заходите вы, к примеру, с утра в темный зал, а на экране — артист Панкратов-Черный в облике «нищего сиониста-интеллекта» в камиллавке и с пейсами сидит в переходе, читает газету «Коммерсантъ». Заворачиваете вы в тот же кинотеатр попозже, в обеденный перерыв, глядите — ба, да это же сам Харатьян, но в удивительно эротическом виде: прямо в зубодробительном кресле охмуряет, так сказать, врачуху-стоматолога. Или после работы заглядываете, и — диво-дивное: опять Панкратов-Черный, только теперь он уже как бы женщина — хоть и в присущих ему усах, но в платье и с прической. Что за странность такая,

думаете вы и досижаете до конца сеанса. А там такой Харатьян уже не обольстител, а, наоборот, что-то навроде Штирлица: внедряется в фашистское логово под музыку Микаэла Таривердиева; Панкратов же Черный как бы Мюллер, но тоже наш. А следом происходят красивые танцы, и вот уже Панкратов — поручик Ржевский на светском балу. Еще одни танцы — и Харатьян оказывается барменом в ковбойском салуне... В общем, речь идет о парном бенефисе возлюбленных народом артистов, о первом, по сути, у нас опыте киношоу, предпринятом комедиографом Анатолием Эйрамджаном, который обеспечил нам полчаса здорового смеха. Впрочем, если целый день не выходить из кинотеатра — нон-стоп же, один сеанс переходит в другой, — то можно смеяться подряд часов девять. И при этом совершенно не думать о судьбах демократии и ценах на энергоносители. Что, согласитесь, иногда совсем не вредно.

Анна КАГАРЛИЦКАЯ

Кадр из фильма «Новый Одеон»

КЛЮКВА — ЯГОДА ПРЕСНАЯ

Альманах «Клюква»

Желание наладить — или хотя бы симитировать — текущий литературный процесс в условиях усердного дележа экс-официального околотературного имущества не оставляет различные, находящиеся вне этой системы группировки. Среди них той, что выступает под эгидой Гуманитарного фонда им. Пушкина, принадлежит, несомненно, видное место: помимо газеты «Гуманитарный фонд», она довольно регулярно выпускает сборники прозы и поэзии, которые могут дать любознательному читателю (буде таковой еще не вовсе повывелся) представление о том, что делается в передней гипотетической Большой Литературы. В какой-то передней, надо сказать, довольно активно теснятся представители многообразных экс-неформальных экс-объединений, групп, группок и т.п. — период «кружковщины», прямо по В.И.Ленину (если кто помнит его труд «Что делать»), сменяется тенденцией к образованию более прочных и солидных «партий». Разнокачественность их продукции не должна смущать — напротив, она есть показатель здоровья (или имитация его). Вот скажем: изданный «под крышей» того же фонда альманах «Клюква». Возражений против него не имеется: «писатель пописывает, читатель почитывает» — особенно второй выпуск, где есть вполне достойные прозаические тексты пастельно-лирического (М.Ремизова), остроумно-антиутопического (М.Летвистов, Л.Костюков) и мемуарно-эссеистического (В.Грибков) характера, а также интересные гравюры (А.Зайцев), правда, неважно отпечатанные. Фраза у меня вышла несколько корява — ну да не более чем единственная, на мой взгляд, «порча, чума, язва» альманаха: стремление редколлегии вроде бы иронично стилизовать его под модерн, вынеся на обложку

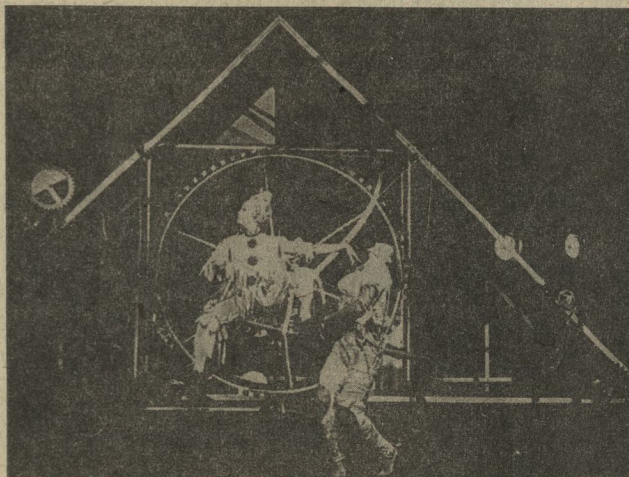
работы Бердслея, Лансере и Джесси Кинга, а каждую страницу обведя рамкой с вензелями. На плохой бумаге, в тусклом воспроизведении это выглядит почти пародийно, а такого в замысле, насколько я понимаю, не было. Что касается провокационного — специально для рецензентов — заглавия, то я выбираю первое, предметное, его значение и могу сказать, что ослепительно красной и пронзительно кислой ягоде альманах ее имени проигрывает по обьему статьям.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

ВЕЛИКОДУШНЫЙ МАКЕДОНЕЦ

«Ваятель масок»
Независимая труппа
А.Сигаловой,
реж.И.Поповски

Перед самым закрытием сезона в здании «Ленкома» состоялись две премьеры. В один и тот же вечер: на Большой сцене — новая пьеса А.Галина (гостей встречали А.Галин и М.Захаров), на Малой — старая пьеса Ф.Кроммелинка (гостей встречал П.Каплевич, основатель Культурного центра моды «Пашкин дом»). Выбирая между двумя спектаклями, профессионал всегда идет на тот, который короче. Кроме того, при всем уважении к Марку Анатольевичу Алла Сигалова гораздо красивее. Не знаю, что «Пашкин дом» делает для развития русской моды, но для развития русской

Сцена из спектакля «Ваятель масок»

культуры он уже кое-что сделал, финансировал проект Независимой труппы А.Сигаловой. Это тонкое, красивое и динамичное зрелище, рассчитанное на час с четвертью. Это умная и странная игра со звуком, с певучим блаженством тридцати трех ангелов русского ямба (по нынешним понятиям, сладкоголосый Бальмонт — не очень надежный переводчик, но гласные и сонорные у него сверкают, как драгоценные камешки). Наконец, это дерзкая и интересная театральная комбинация: попытка совместить конструктивное мышление Всеволода Мейерхольда с таировским эстетизмом, примирить жесткую функциональность с затейливой декоративностью. Такие вещи никогда не получаются до конца. Но даже удавшиеся лишь отчасти — они ярче и значительней много другого. Все это сделал Иван Поповски, студент ГИТИСа (по-новому — РАТИ), родом из Македонии, только что окончивший курс у Петра Фоменко. Со студентами он ставил «Приключение» Марины Цветаевой — благозвучное и грациозное действие-сновидение, ставшее сенсацией прошлого сезона. С артистами Независимой труппы он поставил сенсацию грядущей театральной осени: нечто вроде механистической мистерии, карнавального праздника тростевых кукол, танцующих и парящих в мнимой

невесомости. Так здорово и ярко на моей памяти не начиналась ни одна режиссерская биография. Пока Поповски остается в России: это не мимолетная комета, а восходящая звезда нашей молодой режиссуры.

Александр СОКОЛЯНСКИЙ

В НЕЖНЫХ АЗИАТСКИХ ЛАПАХ

«Похищение Европы»
К/ст. «Одесса»,
реж. М.Джусойты

Из потока эрзац-кинематографа, извергаемого нынче многими независимыми (от культуры) студиями, этот фильм выделяется не качеством — оно ниже всякой критики, а той беспощадной, по выражению Андре Моруа, обнаженностью комплексов, которые автор воплотил на экране в глубокой уверенности, что создал произведение искусства. Сюжет картины настолько забавен, что заслуживает лапидарного пересказа: некий ряженный под абрека каскадер видит в телевизоре заграничную певицу, срывается в чем был со съемок, хватается в охапку по выходе с концерта, скрывается от погони и попадает в какую-то радиоактивную зону, где бедную куклу немедленно выкрадывает для гнусных

утех сперва одна банда мутантов, потом другая, после чего девица, помятая, но неповрежденная, вновь попадает в руки каскадера. Последний кадр: абрек с певичкой обнявшись уходят вдаль, а снаряженные вдогон менты в скафандрах, глотая слезы, смотрят им вслед. С первой же части (можете проверить, отыскав ленту в кинотеатрах) до оскомины ясно, что ряженный абрек — идеальный герой подростковых грез самого автора, которому по причине малогероической внешности пришлось удовольствоваться в фильме второстепенной ролью героического и загадочного помощника. Кража объекта вождения — рецидив азиатского обычая, согласно которому похищение невесты считалось мужской доблестью. Почему крадется англичанка, а не, к примеру, узбечка, чувашка или чалдонка — предоставляется решить читателю (зрителю) в качестве самостоятельного упражнения. Но самое дивное во всей истории с похищением — уверенность Мурата Джусойты (не только им, увь, ощущаемая), что за подобное обращение женщина (и Европа) должна платить не презрением и ненавистью, а любовью.

Виктор МАТИЗЕН

УХРОНИЯ

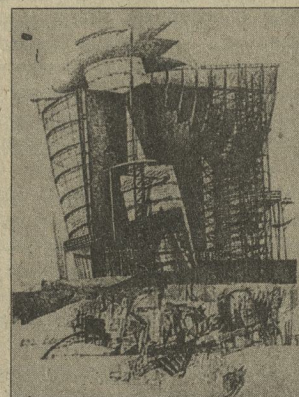
«Alma mater».
Бумажная архитектура
Выставка в МАРХИ

Я буду отстаивать слово, вынесенное в заголовок, невзирая на его неблагозвучие. «Утопия», как известно, это то, чего нет нигде. «Ухрония» — это то, чего не будет никогда, а вот насчет «где» нужно говорить особо. В Московском архитектурном институте стараниями галерейных дел мастера Ильи Ценципера состоялась выставка «бумажной архитектуры». Ведущие наши «бумажники», как известно всему цивилизованному миру, некогда в этом самом институте учились. Поэтому проект носил

ностальгически-студенческое имя «мамы Альмы». Для тех, кто принадлежит к миру нецивилизованному, в двух словах (на большее нет места) объясню: «бумажная архитектура» — это планирование неосуществимого — зданий, мостов, архитектурных пейзажей, вавилонских ковчегов и новых башен. Не безответственное выдумывание, а проектирование — подробное, грамотное. Если угодно, это алгебра, поверенная гармонией, — сальерианство навыворот.

Я очень люблю именно такую — не буйную, а законопослушную — игру воображения. Приятно иметь дело с искусством, которое тебя не обольщает, не привораживает, не манипулирует с подсознанием. Оно корректно предлагает себя и свой закон: суди и люби. А главное — следи за мыслью.

Экспозиция была очень хороша: умная, спокойная, неназойливо регулирующая движение от работы к работе в размеренном темпе. Пространство текло, взгляд плыл по течению. Обходя зал по часовой стрелке, человек постепенно вовлекался в

процесс развоплощения, развеществления мира: не камень, дерево и стекло, а плоскость, линия, тень; не физика, а геометрия обещает нам по-настоящему надежную и красиво (т.е. — разумно) устроенную реальность. Ту, которой не будет никогда, но которая мыслима везде, где сумма углов в треугольнике равняется 180°.

А.С.

Александр СОКОЛЯНСКИЙ

ХРЕНОТА СПАСЕТ МИР

Сразу внося ясность, хочу заявить: Ф.М.Достоевский — писатель, мною горячо любимый и бесконечно уважаемый. Даже тогда, когда с его суждениями трудно согласиться, ничто не дает основания над ним подшучивать — а со знаменитой фразой о красоте, фразой, которую мусолили все кому не лень, и согласиться не так уж трудно. Особенно сейчас, когда от нее немножко отстали. И смысл цитаты не затемняется неприятностью к цитирующим.

На красоту действительно можно возлагать самые смелые надежды, не пытаясь даже уточнить: что именно имел в виду Федор Михайлович? Он ведь о красоте писал много и по-разному: и Грушенька красивая, и старец Зосима, и князь Мышкин, и Настасья Филипповна, и Сонечка Мармеладова, и Версиков в «Подростке», и даже Ставрогин в «Бесах»... У красоты с красотой часто меньше общего, чем с жутким уродством, но всегда больше, чем с простой и обыкновенной некрасивостью. Свой вклад в спасательные работы способна внести всякая — даже опасная и несправедливая — красота, поскольку и в ней запечатлелось совершенство, — пусть изломанно, пусть извращенно. Впрочем, это тема скользкая. По нынешним временам огромное количество скучных вещей и людей сознательно культивирует в себе изломанность, чтобы сделаться покрасивше: это — просто противно, без всяких оговорок.

Важно правильно понять вторую половину фразы и крепко запомнить, что слова «красота спасет мир» нельзя употреблять как лозунг, через запятую с «Россия обязательно возродится!». Житейский комфорт, сытость, обеспеченность, безопасность и даже общественная справедливость, да что там — даже величие России (о котором, честное слово, сегодня благора-

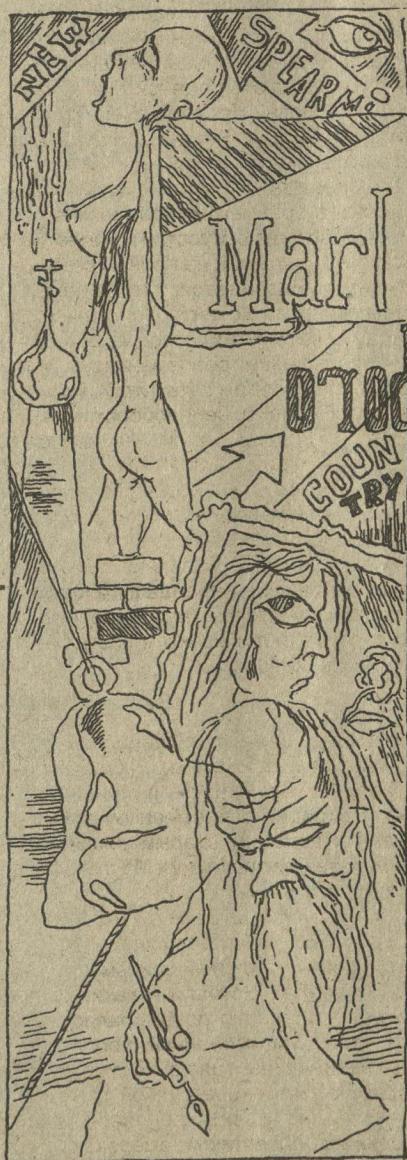

Рис. А.Зайца

зумнее всего вообще не заботиться) — все эти замечательные и возделенные вещи не имеют ничего общего со спасением мира по Достоевскому. Он печется о другом. «Доброго ответа на страшном судище Христове просим» — вот что волнует Достоевского, вот к чему он приноравливается со своею «красотой», оправдывающей много — в том числе и работу писателя. «Оправдывающий», конечно, слово не очень подходящее для Страшного суда. Красота — лишь некая дополнительная надежда для человека и мира, которому быть святым не по силам. Она не оправдывает, но, может быть, спасет, оказавшись «смягчающим обстоятельством». Когда у мира не останется ни одного аргумента в свою защиту, он взмолится: «Пожалейте меня, я ведь был красивый» — и не исключено, что это поможет. «Красивый» — значит, не окончательно испорченный.

«Спаси мир» — вовсе не значит помочь ему благополучно вывернуться в исторических катастрофах, продлить существование. Красота не только не помогает отодвинуть в будущее «конец времен», но, напротив, призывает его и притягивает. Но вы ведь, кажется, заботились не о конце света, а о возрождении России и отчасти о собственном благополучии? Тогда получите.

Утверждаю совершенно всерьез: если речь идет об историческом будущем, о самосохранении, о перспективах русской жизни и фундаментальных ценностях демократии — отношение к вечным ценностям куда менее важно, чем отношение к милым и довольно бессмысленным пустяковинам. Этот мир спасет хренота — все то, что вызывает не восторг или гнев, а в лучшем случае улыбку. Если политический лидер обещает накормить страну мясом и хлебом, это еще ни о чем не говорит. Прежде чем идти голо-

совать, спросите: позаботится ли он о том, чтобы на прилавках осталась жевательная резинка. (Если угроза голода станет в России реальной, я прошу набрать последнюю фразу курсивом.)

Великие произведения искусства, как известно, появляются и в очень богатых, и в очень бедных странах, и при демократических, и при авторитарных режимах, и в периоды революции, и в периоды стагнации. Диктаторы просто обожают великое искусство — конечно, по-своему его понимая. Больше всего на свете авторитарная культура боится упреков в «бездуховности» и «аморальности»: развлекательному искусству позволено быть дурновкусным, но не разрешается быть пикантным.

Можно запутаться, отделяя ложные «вечные ценности» от истинных. Можно обмануться, следуя рекомендации Иосифа Бродского, данной в Нобелевской лекции: дескать, выбирая меж государственными мужами, нужно спрашивать не об отношении к внешнеполитическому курсу, а об отношении к Диккенсу и Достоевскому. У людей, которые не задумываются устроить в стране массовую резню, могут быть не вполне ложные представления о красоте — если хотите подстраховаться, спрашивайте их о хреноте. Спор о ней принципиален. Наши демократы и патриоты, поссорившись из-за Солженицына, помиряются на неоспоримом величии Льва Толстого. Но никакая сила не заставит их договориться о терпимости к стриптизу.

Демократия отличается от авторитаризма человеколюбивым изобилием разнообразной хреноты. Она заботится не только о вечном и истинном, а обо всем, что может прийтись по вкусу: решающую роль тут играет не уровень жизни, а принцип существования. Она снисходительно потакает пошлым вкусам, но равнодушна и зачастую безжалостна к пошлякам, претендующим на духовную значимость. Поэтому у них пользуется спросом веселый кич (типа фильма «Эммануэль»), а у нас кич напыщенный (типа картины «Сто веков»).

Я не защищаю эротику — хотя бы потому, что защищать ее теперь не от кого. Культурологическую проблему хреноты (далее буду писать ее сокращенно, как в толковых словарях, — Х.) нужно ставить гораздо шире: при ее обсуждении надо было бы уделить внимание и феерическим Диснейлендам, расплодившимся по всему миру, и покойной красавице-ламбаде, еще пошевеливающей конечностями в нашей стране, и «конкурсам красоты» (хотя бы поспорить с названием), и флакончикам для шампуней, у которых одна сторона — вся в пупырышках (чтобы использовать вместо мочалки), девяти десятым рекордов из Книги Гиннеса,

девяти десятым современной жизни, разглядываемой по горизонтали — на среднечеловеческом уровне. Тем не менее при вопиющем разнообразии Х. у нее есть родовой признак, объединяющий Диснейленд с флакончиком и со всем, что вам заблагорассудится присовокупить к списку под следующими номерами.

Производство Х. требует непропорциональных, просто ни с чем не сопоставимых затрат труда и выдумки. Нетрудно представить себе вдохновенного поэта, бьющегося над четырнадцатым сонетом в венке; гораздо труднее понять конструктора, придумывающего четырнадцатый вариант специальной машинки для разбивания яиц. Тот, кто думает, что такие выверты может себе позволить только богатое общество, ни черта не смыслит ни в обществе, ни в богатстве. Когда кроманьонцы начали украшать свои каменные топоры насечками, неандертальцы сочли, что эти идиоты занимаются полной Х. и, конечно, были правы. Но только ею кроманьонская эра и отличалась поначалу от неандертальской, нищей и серьезной. Насечки же постепенно совершенствовались в орнаменты и символы — то есть Х. породила искусство и магию. Неандертальцы же так на полном серьезе и вымерли. Разумеется, у меня нет доказательств этой антропологической гипотезы, кроме тех, которые в изобилии подкашивает современность. Но я буду упорно утверждать, что Х. порождает изобилие, а не наоборот, что Х. делает жизнь свободной, а не свобода позволяет заниматься Х., что дети (во всяком случае, некоторые) сначала рисуют каляки-маляки, а потом создают шедевры мировой живописи. Тем не менее почему-то все родители покупают детям настоящие карандаши и краски, но только некоторые (наиболее умные) государства вкладывают в развитие Х. настоящие деньги.

Я пришел в восторг, посмотрев фильм режиссера Земекиса «Кто подставил Роджера Раббита?» — по количеству ужимок и прыжков в минуту экранного времени он приближается к великим старым диснеевским мультикам про Микки Мауса (от нынешних «Медведей Гамми» они отличаются так же, как чечетка от менюэта). Но ошеломил меня дописанный на кассету документальный фильм про то, как «Роджера» снимали и какие невероятные ухищрения понадобились для того, чтобы нарисованный кролик выпил виски из настоящей бутылки. На веселую Х. Земекиса ручной труд шел мегатоннами и подкреплялся всем мыслимым арсеналом американского кинопроизводства, а никому и в голову не придет назвать этого режиссера «подвижником». Он сам этого добился:

зритель замороженно следит не за движением режиссерской мысли, а за скачками кроличьих лапок.

Х. требует от людей, которые ею занимаются, невероятного самоотречения, поскольку прославляет не человека, а человечество. Она движет его вперед, помогая обживать будущее, которое сам же и создает. Для того чтобы работать на компьютере, достаточно пройти специальный курс обучения, но для того, чтобы строить компьютерную цивилизацию, для того, чтобы компьютер стал для человека таким же незаменимым предметом, как, допустим, унитаз, нужно было изобрести и выпустить, можно сказать, эталонный образец Х. — компьютерные игры. Польза, которую приносят компьютеры, меняет только уровень производства, но бессмысленное и захватывающее манипулирование движущимися картинками перестраивает, как уже доказано, образ мышления.

Искусство, как всегда, бежит впереди прогресса. Всем известно, что мы живем в период постмодернизма, начавшийся в 1971 году, когда американский искусствовед Айхэб Хасан придумал само слово «постмодернизм». Однако исчерпывающе ответить на вопрос, что это такое, никому за двадцать лет не удалось. Скорее всего, и мне не удастся, но я попробую.

Представьте себе, что в левом полушарии мозга у вас сидит пресыщенный эстет, выдавший все красоты на свете, а в правом — прожженный изготовитель детективов, эстрадных песенок, конкурсов красоты и так далее. Тоже немощно приуставший. Представьте далее, что вы пишете роман или снимаете фильм: о чем он будет, я не знаю, но могу себе представить, каким он получится.

Во-первых, всем культурным багажом «эстета» наш «изготовитель» нафарширует какой-нибудь крутой и эффектный сюжет, или же ценности и прелести мировой культуры, высокие темы и интеллектуальные выверты выстроятся в порядок, продиктованный популярным видом массового развлечения — стриптизом, футболом, кроссвордом...

Во-вторых, весь арсенал «изготовителя» — трюки, потасовки, постельные сцены, захватывающие развязки — «эстет» так изошрит и разукрасит, как это и не снилось никакому представителю элитарного художества.

В-третьих, все это будет как бы немного не всерьез.

То есть мы одновременно работаем с рафинированно-культурным материалом по законам производства Х. и доводим профессиональные приемы Х.-творчества до уровня высочайшего искусства. Конечно, полностью всерьез такие вещи получаться не могут, и в

союзе «эстета» с «изготовителем» всегда будет проблескивать обоюдострая ирония. Вот это и есть — «пост-модернизм».

Те, кто прочел «Имя розы» Умберто Эко или посмотрел пару фильмов Питера Гринуэя, без труда согласятся, что Х. не только способна породить, но уже породила новый тип красоты — не спасающей ничего, но ничего и не губящей.

Кстати, а кто заинтересован в том, чтобы погубить? Силы преисподней? Вряд ли. Это им без надобности.

У Клайва С.Льюиса в «Письмах Баламута» матерый черт дважды одергивает юного искуителя Гнусика, упивающегося началом второй мировой войны. Перестань заниматься вздором, пишет Баламут, конечно, в войне много забавного: разрушения, жестокость, тысячи убитых, и все это можно использовать в наших целях, тут ты прав. Но радоваться особенно нечему. Война несет с собой множество страданий, это хорошо, но нас с тобой, запомни, интересуют не страдания людей, а их грехи, их душа. Поэтому не пиши мне обо всякой чепухе вроде бомбежек, а ответь на очень важный вопрос: способна ли подействовать лещь на душу невесты твоего подопечного?

Вот так. Возможность подольститься к девушке — не святой, а любой — гораздо важнее, чем мировая война, и это не романтический парадокс, а трезвый расчет. Погубить и даже пригубить одну душу для черта куда более серьезно, чем взорвать полпланеты.

Массу усилий, направленных на то, чтобы этот мир пошел ко всем чертям, прилагают люди, серьезно и целенаправленно занимающиеся насаждением прекрасного, разумного и, в особенности, великого. Дело не в том, что они постоянно ссорятся между собою и вовлекают в ссору обыкновенных людей, мороча их и шантажируя. Дело в том, что они давно и навсегда рассорились с жизнью, которая просто не рассчитана на сплошную разумность и сплошное величие. Жизнь допускает их как интересные исключения из правил, как островки тверди, омываемые Великим океаном, — чего? Нет, не Х. Просто мелочи, бессмыслицы и рутины: привычной, то есть прозрачной, не задерживающей взгляда среды человеческого обитания. Теоретики разумного и возвышенного жизнеустройства игнорируют естественное состояние жизни; практики, по мере сил, уродуют. Любят его и стараются улучшить лишь изготовители Х.

Ее ведь мало, немногим больше, чем тверди, — этой легкой, переливчатой пены, радующей взгляд и нарушающей однообразие. Она не претендует на жизнь в веках, она лишь окрашивает жизнь сегодня, становясь «празднич-

ным вариантом» той же самой рутины и мелочи, той же самой естественной жизни. Только она и позволяет жить обычному (не претендующему на величие) грешному (не стремящемуся к святости) человеку в мире с миром. Только ее и защищает от посягательств общества, пекущееся о свободе мысли, совести и слова. Понятно, что незачем останавливать человека, говорящего или делающего что-то хорошее и полезное. Демократия начинается там, где человеку не мешают тешиться дурью.

Допустив, что мы действительно хотим стать частью свободного мира (а это еще не факт), надо отказаться не от идеалов, а от спора об идеалах. О них мы не договоримся ни между собою, ни с западными людьми. «С западными людьми спорить совершенно неинтересно. Западный человек, видя, что собственная точка зрения собеседника очень ему дорога, готов тут же с ней согласиться», — пишет на основании личного опыта В.Войнович. Нужно заниматься Х. — от души и со вкусом. Здесь обнаруживается не только база для консенсуса, но и залог элементарного взаимоуважения. Я не напоминаю о тривиальных случаях, когда полная и

для всех очевидная Х. оказывается ракетой Циолковского или картиной Кандинского. Х. нужно уважать не за то, что из нее может получиться, а за то, что без нее у людей ничего путного не получается. Посмотревшись в зеркало или в окно, это можно считать исторически доказанным.

В конце концов, если наш мир, разрушенный почти до основания, попытается спастись красотой — он просто надорвется. Такая задача по силам лишь отдельному человеку, которому хочется чего-то большего, чем комфорт и безопасность.

Душу Х. не спасет, это уж точно. Но о душе в заголовке не было ни слова.

САМЫЙ КРЕПКИЙ ОРЕШЕК**«Последний бойскаут»,
США, реж. Тони Скотт**

По-настоящему крутой боевик. И во многом благодаря исполнителю главной роли — «крепкому орешку» Брюсу Уиллису. Поначалу он — небрит и нетрезв, жена ему изменяет, дочь дерзит, из службы безопасности Белого дома изгнан нехорошим и развратным сенатором, а сейчас и вовсе влачит жалкую жизнь частного детектива. Но, как вы все прекрасно догадываетесь, таким он предстает только в первых кадрах, ибо, как только в действие вступают неумолимые законы жанра, герой, подобно царевне-лягушке, сбрасывает с себя кожу неудачника и начинает хорошо заниматься привычным делом. Стреляет без промаха, убивает одним ударом, распутывает самые запутанные головоломки, налаживает отношения с женой и дочерью и даже спасает этого самого нехорошего сенатора от террористов, правда, не отказав себе в удовольствии двинуть его в челюсть за предыдущие пакости. Фильм — сплошное действие, которое развивается по нарастающей. Он будоражит кровь и воображение — так и хочется вместо того, чтобы идти с утра в контору, записаться в ОМОН и попробовать свои силы в борьбе с мафией и рэкетирами. Но жарко и очень жарко, и поэтому утешитесь фильмом вместе с холодным пивом!

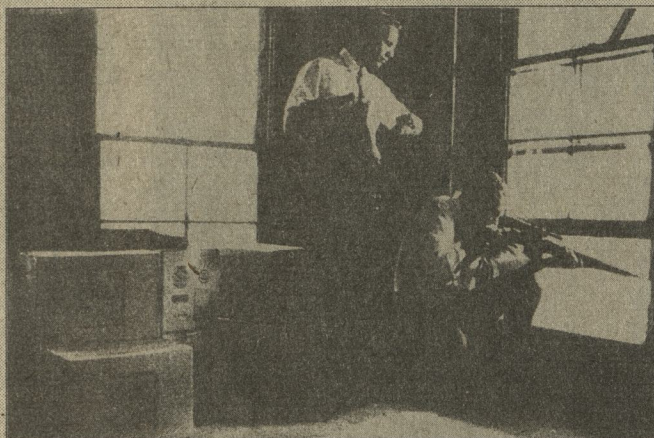
**МОЙ ЛАСКОВЫЙ И НЕЖНЫЙ
ВАМПИР****«Любовь с первого
укуса»,
США, реж. Стэн Драготи**

Очень смешная и одновременно трогательная комедия, остроумно пародирующая знаменитую вампирскую серию фильмов про графа Дракулу.

Фильмы представляет **Петр Смирнов**

Выселенный революционными властями новой Румынии из своего родового замка, аристократ по рождению и вампир по призванию переселяется в Нью-Йорк, где и влюбляется в известную манекенщицу, которая насчет трахнуть так это без проблем, а вот о любви не имеет ни малейшего понятия. Впрочем, как явствует из названия

фильма, только до первого укуса Дракулы, а после третьего между двумя очаровательными летучими мышами, летящими куда-то на Таити, возникает примерно такой диалог:
— Дорогая, но теперь мы сможем превращаться в людей только ночью.
— Вот и отлично. Я все равно никогда не просыпалась раньше семи часов вечера.

Кадр из фильма «Д.Ф.К.»

РАВНЯЕТСЯ РОМАНУ**«Д.Ф.К.» (Джон
Фицджералд Кеннеди),
США, реж. Оливер Стоун**

Фильм-расследование. Окружной прокурор Нового Орлеана (Кэвин Кэстнер) ведет многолетнее расследование покушения на президента Кеннеди и в результате приходит к выводам прямо противоположным официальной версии об убийце-одиночке.

В прессе — как зарубежной, так и отечественной — мне встречались мнения о том, что фильм очень затянут и скучен, а по сути является творческой неудачей Оливера Стоуна. Думаю, что дело тут в точке отсчета. И если рассматривать картину как детектив или триллер, то вполне возможно, что ваши ожидания окажутся обманутыми. Но ведь в конце концов многие американские бестселлеры и динамичнее, и сюжетно закручены куда круче, чем, скажем, такой

«детектив», как «Преступление и наказание». Так вот, не проводя прямых аналогий между фильмом Стоуна и романом Достоевского, советую вам не смотреть «Д.Ф.К.» поздно вечером и ожидать от него привычной видеоразрядки. Эта лента требует свежей головы, времени, желания и умения читать серьезную литературу, а не просто «перелистывать» очередной кинобоевик.

СО ВСЕХ КАТУШЕК**«Тельма и Луиза»,
США, реж. Ридли Скотт**

Господи, как же хочется иногда плюнуть на размеренную жизнь, на важные дела, на семейные заботы и куда-нибудь уехать, убежать, сорваться со всех катушек. И жить не так, как нужно, а так, как хочется, нарушая все законы, пренебрегая общепринятой моралью. Но большинство из нас так и продолжает тянуть свою лямку, лишь изредка в мечтах повторяя (см. начало). А Тельма и Луиза (великолепный дуэт Сюзан Сарандон и Джини Дэвис) рискнули. И обыкновенный уик-энд домохозяйки и официантки из маленького провинциального городка превратился в Необыкновенное Приключение, в котором они испытали все то, что раньше видели, наверное, только в кино. Убийство и ограбление, погони и перестрелки, любовь и ненависть, и даже смерть... Честно говоря, я не ожидал от Ридли Скотта, создателя фантастических ужасов (диалогия «Чужой» и «Чужие»), такого блистательного фильма. Это настоящее КИНО, своими корнями уходящее в классическую ленту Джорджа Рой Хилла «Буч Кэсседи и Кид Сайденс», посвященную двум ковбоям — грабителям банков и последним романтикам Дикого Запада, прекрасно и безнадежно убегающим на лошадах от преследующего их по пятам бронированного поезда. Вы многое потеряете, если не увидите «Тельму и Луизу».

КРУТОЙ МАРШРУТ МИШИ РАХЛЕВСКОГО:

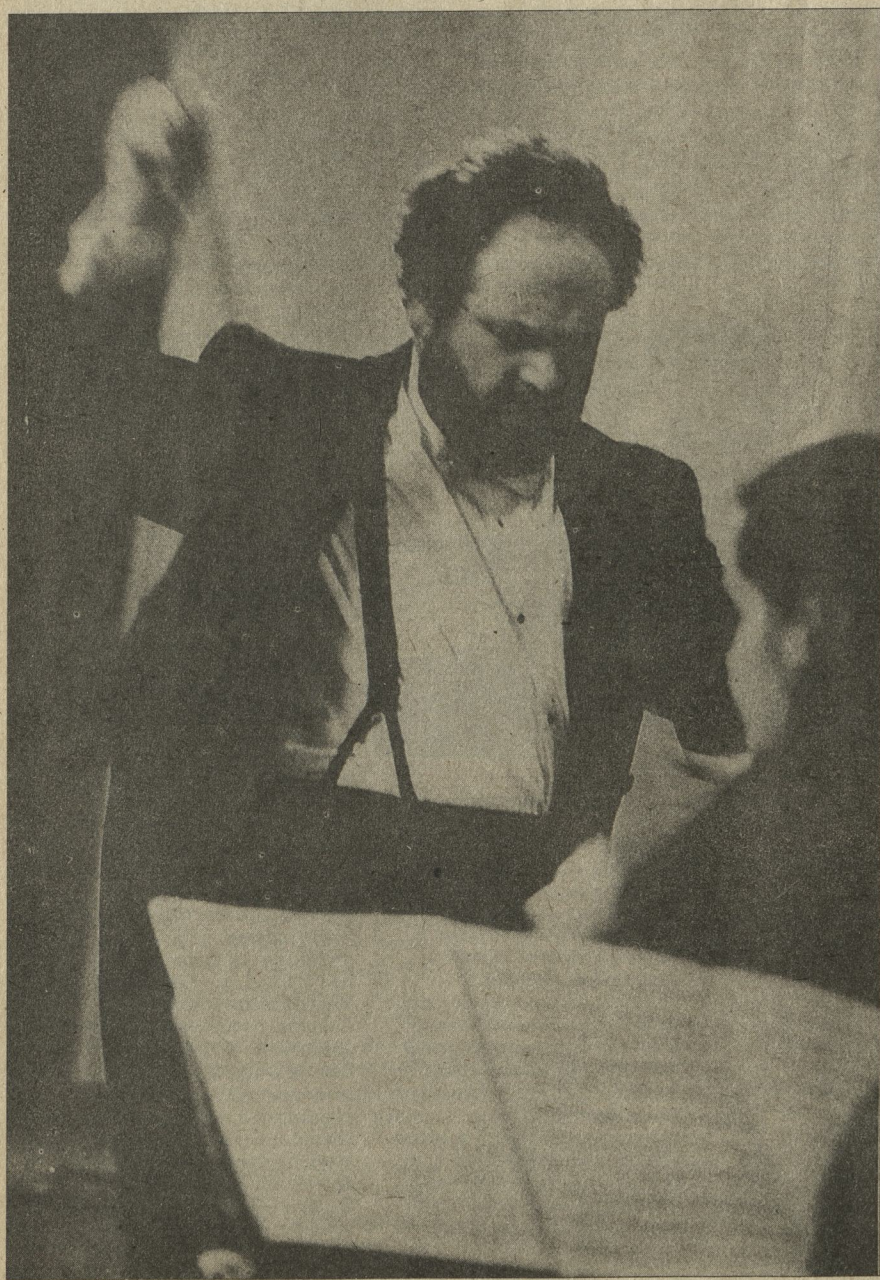

Фото В.Суворова

ПЕРЛОВКА —

МИЧИГАН —

МОСКВА

Миша Рахлевский, скрипач и дирижер, за плечами которого создание трех камерных оркестров — двух в США и одного в Испании, — после почти двадцатилетнего отсутствия вернулся в Москву продолжать свое дело. В апреле прошла презентация его нового детища — струнного оркестра «Kremlin», само название которого вписывает его в нашу культуру.

— **Вы намерены теперь все время жить в Москве?**

— Может быть, не все время, но сколько, сколько потребуются для самой серьезной работы.

— **Как вы ощущаете новые условия вашей жизни?**

— По сравнению с Америкой комфорт в определенном смысле потерял, но я не мучаюсь. Конечно, приходится ходить по грязным улицам, входить в грязные подъезды и ехать в вонючем лифте, но не думаю, что из-за этого надо снова отсюда уезжать.

— **А как вы жили здесь раньше?**

— До отъезда я вообще жил в Петровке, а родился в Тайнинке — что уж тут сравнивать.

— **Вы уехали в 1973 году. Как это случилось?**

— Тихо. Уехал в Израиль, почти сразу начал работать в камерном оркестре, но по ряду причин мне хотелось продолжить свой путь, и я отправился в Южную Африку. Предложили контракт для работы в оркестре. Удобство контракта было в оплате дороги и гостиниц. К тому же — приличный гонорар и, главное, краткосрочность — всего пять месяцев. Это был шанс посмотреть на чужую жизнь, послушать английскую речь. Идея экономической самостоятельности прочно во мне сидела. После трех недель в Израиле, когда я находился в ульпане, у меня был долг за учебу и проживание. Я с ним расплатился, и с тех пор мне не приходилось обращаться за помощью ни к каким государственным структурам.

Потом через Европу я переехал в Канаду, оттуда — в Мексику на короткий сезон, ну а дальше перебрался в Америку и с 76-го года работал там, в Детройтском оркестре, занимался собственным бизнесом в музыке. Десять лет были отданы только работе. С утра до ночи. После того как в 1978 году я открыл свое концертное агентство, самым важным событием в жизни у меня стал шанс поспать хотя бы часов пять. Всю жизнь такой режим выдерживать невозможно. Сейчас я не смог бы так работать ни физически, ни эмоционально.

— **Значит, по этой причине вы**

снова здесь?

— Да нет, конечно... Раньше мне здесь больше всего мешала скука. Нет, это неверное слово, но во всем был элемент серой предсказуемости. Я чувствовал, что за меня уже все определено заранее — ты будешь там-то и тем-то, а твои главные устремления будут заключаться в том, чтобы не сказать чего лишнего, чтобы тебя взяли в зарубежную поездку, чтобы с собой было достаточно консервов, чтобы купить джинсы и другое барахло, привезти, продать, купить кооперативную квартиру... Все это известно. Теперь же для меня нет интереснее места, чем эта страна. Интереснее именно как страна, а не как цирк или зоопарк. Я обожаю Америку, это великая страна, но мне уже там стало скучно: я знаю, что через год-два будет экономический спад — они же происходят регулярно, — кто-то начнет лучше работать, кто-то потеряет работу... Они знают, как выжить, поэтому катклизмов там просто не может быть, и революции не может быть, и монархии, и коммунизма. Могут быть только поправки к конституции. Мне это стало неинтересным.

— **Сейчас музыканты из России пользуются на Западе большим успехом. Вы довольны вашими оркестрантами?**

— Да, здесь очень много высокопрофессиональных музыкантов, а в Москве они просто сконцентрированы, что сложно найти в Америке, кроме Нью-Йорка, может быть. Здесь есть традиция, которой гораздо больше лет, чем США, хотя Америка закрывает эту дыру между собой и другими тем, что экспортирует буквально все — и музыкантов, больше, чем прочих. Но, на мой взгляд, там потребность в музыке немного искусственно подогревается. А здесь атмосфера концертов совсем иная, я это чувствую просто спиной. И это тоже делает мою жизнь здесь более полноценной.

— **Создать такой оркестр проще здесь или в Америке?**

— Организационно здесь построить такие отношения немного легче, потому что нет того огромного количества обязательств, которые были бы там. Но для меня определяющим моментом является

только творческий: я сам решаю, что играть, 2—3 месяца готовлю программу, ни на что не отвлекаясь. Главное — чтобы концерт стал событием и для меня, и для публики. Из-за того, что дохода от концертов практически нет, нет и материальной заинтересованности увеличивать их число просто ради денег. Здесь мне не надо иметь при оркестре мощный аппарат по рекламе и маркетингу. Не надо заниматься проблемой заполнения залов, как при той невероятной конкуренции, которая есть в Америке. Одним словом, нет западных доходов, но нет и западных расходов — все на скромном уровне.

— **Вы были названы «человеком года» в штате Мичиган, ваше имя популярно. Вас радует успех и восхищение?**

— Раз я что-то сумел сделать не только для себя, то почему у меня должно быть отвращение к выражению восхищения? Это нормально. Замечательно, что после удачных концертов дарят подарки, устраиваются приемы — это просто необходимо делать.

— **А что вы пьете на таких приемах?**

— Я мало пью. Люблю сухие вина, в малых дозах — хорошие послеобеденные ликеры...

— **А водку?**

— Здесь вот выпил грамм 15. Исключительно из-за того, что мне на тарелку положили очаровательный кусок селедки, огурец, картошку и черный хлеб. Пить с этим натюрмортом вино было бы неправильным, к тому же захотелось выпить немного водки, чтобы вспомнить старые ощущения. Я же из России...

Михаил ПАЩЕНКО

С детства ломно: пришло письмо — без подписи, без обратного адреса на конверте. В письме несколько духоподъемно-богобоязненных фраз и настоятельное требование: срочно, безотлагательно перепишите сей (полуграмотный) текст двадцать пять раз и разошлите копии по адресам своих родственников и знакомых. В случае если вы все сделаете правильно и вовремя... — следовал перечень благ и удач, которые ниспослет Провидение. В случае же если письмо вы порвете или хотя бы промешкаете... — тут

Сергей ЧУПРИНИН

Ланша на ушах, или Никогда не вступайте в переписку с незнакомцами

уж; натурально, шел каталог бедствий и кар, которые обрушатся и на адресата, и на его семью.

Отец, помню, смеялся: да выброшь ты эту дрянь!. А мама нервничала, шушукалась с соседями — им тоже приходили такие письма — и, боюсь, бралась-таки тайком за переписывание. Виноватилась перед отцом: оно, может, и дрянь, но нас же не убудет; если перепишем — ну, просто так, ну, хотя бы на всякий пожарный случай...

Новые времена — новые письма. И хотя, говорят, анонимные послания мистически-грозного содержания до сих пор курсируют по просторам родины чудесной, не они, совсем не они закупоривают сегодня почтовые каналы.

То в нарядно-заграничном конверте вынырнет из ящика приглашение вступить в некую транснациональную партию с туманной идеологией, зато вещественным — потенциально, конечно, вещественным! — призом: достаточно, мол, письмом заявить о своем согласии на членство, как тут же на ваш адрес начнут поступать посылки с гуманитарной помощью от западных партайгеноссе.

То торфяным пожаром прокатится по стране чудная (и чудная) финансовая игра: если отправить по пяти предлагаемым адресам по двадцать пять рублей, то в недалекой перспективе они обернутся сорока тысячами, которые приятно утяжелят уже ваш личный карман.

То, наконец, теленовости (электрон-

ная, так сказать, почта) оповестят всех желающих, что одновременно с записью в некую Русскую партию можно получить и акцию номиналом в миллион, кажется, рублей, причем эта акция в бесспорном порядке будет обмениваться на живые деньги — правда, лишь после того, как Русская партия придет к власти.

На что рассчитывают вербовщики — и политические, и финансовые, и, так сказать, конфессиональные?

Известно на что: на доверчивость или — выразимся покруче — лопухость нормальных, обычных, то есть не слиш-

ком искушенных в политике, в финансах и в религии сограждан.

На «а вдруг?»

На «чем черт не шутит!»

На «а почему бы и нет?!!»

Убыток, если дело не выгорит, в конце концов невелик, зато, глядишь, и удастся поправить свое бедственное положение хотя бы таким вот фантастическим, чудодейственным способом.

Нас ведь не убудет.

И — шу-шу-шу, шу-шу-шу — идет телефонный перезвон уже по литературной, по писательской Москве:

— Вы получили?..

— Получил.

— И я тоже, — потом, после паузы: — И что сделать намерены?

— Как что? Порвать и забыть.

— Да-а-а? — это уже с явным недоверием, переходящим в неодобрение. И опять после паузы: — Ну а вдруг? Чем черт не шутит! Почему бы и нет?!

О чем шумите вы, народные витии? Нет, на этот раз вовсе не о будущем Отечества и даже не о застарелой, изнурительной вражде западников и славянофилов, демократов и патриотов, либерального Союза российских писателей (СРП) и ретроградного Союза писателей России (СПР). Сей домашний, старый спор славян между собою дезавуирован, снят коротеньким, всего на одну страничку, и, как водится, анонимным письмом.

Составлено это письмо в высшей сте-

пени грамотно, в соответствии со всеми требованиями эпистолярного жанра.

Сначала часть констатирующая и, разумеется, патетическая: «Дорогие коллеги! Наступило время, когда перед нами в страшной очевидности встает вопрос «Как выжить?». (...) Денежные дотации писатели не получают, путевки в Дома творчества стоят огромных денег, Литфонды СССР и РСФСР «убегают» от Союза писателей, издательство «Советский писатель» становится убыточным и перестает издавать писателей... Жилищная программа для писателей — провалена, автомобили по старым (льготным) ценам приобрели, в основном, люди, приближенные к вершинам власти. И так далее».

Затем идет осмотрительно сдержанный, но ясный анализ причин, приведших к столь плачевному состоянию:

«В ходе борьбы» между демократами, квартирующими на Поварской (бывшая ул.Воровского), и патриотами, обжившимися на Комсомольском проспекте, «проявились разногласия в СРП между «идеологами» и «экономистами». Первые сделали упор на идеологическое противостояние «Комсомольскому проспекту», а вторые заявили, что сначала надо решить практические, бытовые задачи и что у СП РСФСР (ныне СПР) надо выиграть не политическую, а экономическую борьбу», благо «ведь мы начинаем не с нуля. СРП принадлежит значительная доля в средствах СП СССР, оцениваемая в сотни миллионов рублей».

Далее следует наводящий вопрос: «Что же делать в этой ситуации рядовому писателю, который хочет есть, пить, издавать свои книги, жить в нормальной квартире и 2—3 раза в год ездить в Дома творчества?». И сразу же конкретная, практическая рекомендация: «Велосипед давно изобретен — надо позвать профессиональных экономистов-предпринимателей и поручить им, используя возможности творческого союза, зарабатывать для вас деньги. (...) Тех, кто хочет преобразить СРП из идеологического в творческо-экономическое сообщество, мы приглашаем вступить в созданную в рамках СРП Ассоциацию «Литература минус политика» и Акционерное общество писателей».

Чистюли и щепетильники, опасаящиеся попасть ненароком в дурную компанию, особо ободрены: «Наша нравственная позиция:

Нет — антисемитизму, шовинизму, политиканству, диктатуре и коррупции».

Но главное — не нравственная позиция (Бог уж с нею), а посулы, посулы и еще раз посулы:

«1. В течение 8—10 месяцев наладить выпуск ежемесячных денежных пособий членам Ассоциации за счет средств, полученных от хозяйственной деятельности Ассоциации.

2. Раз в полгода компенсировать 50 процентов стоимости путевки в Дом творчества каждому члену Ассоциации. В случае неиспользования путевки компенсацию выдавать на руки.

3. В течение 2 лет решить жилищные проблемы писателей — членов Ассоциации путем строительства в Москве культурного комплекса «Российский писатель». Писатели, нуждающиеся в улучшении жилплощади, получают квартиры практически бесплатно — за 5—10 процентов от сметной стоимости. Те писатели, которые не нуждаются в улучшении жилищных условий, но хотели бы получить дополнительную квартиру для кабинета или отселения детей, будут платить больше — до 20—25 процентов от сметной стоимости»...

Переписываю пункт за пунктом, а их много, и, право слово, слюнки текут. Да и как им не течь, когда и у меня самого жилищная проблема не решена, когда и я сам не смог в этом году скопить денег на путевку в Дом творчества, когда положение «рядовых писателей» действительно ужасающее!

А ведь счастье так близко, так возможно: надо всего лишь направить заявление по адресу: 119048, Москва, а/я такой-то, Л.Б.Жукову.

И — осекаешься.

Уже не хочется сие послание комментировать всерьез. Говорить, например, о неизжитой феодально-коммунистической тяге к кастовым, сословным привилегиям или о чисто «совковой» надежде на то, что кто-то денежки будет зарабатывать, а ты, превратясь в рантье, эти денежки проживать. Либо поразмыслить над вопросом, отчего это средства, принадлежащие всем писателям, достанутся исключительно членам Ассоциации. Либо...

Все «либо», всю иронию и все здравые рассуждения далеко в сторону оттесняет простой, я бы сказал, детский вопрос: кто такой Л.Б.Жуков и почему именно он будет вершить отныне судьбы русских писателей?

Съест-то он, может, и съест, да кто ж ему даст?

Кто?

Очень может быть, что мы сами и дадим. Ведь написать заявление — просто так, на всякий случай — совсем не трудно, и ни к чему это заявление вроде бы не обязывает.

Почему бы в самом деле не записаться в Русскую партию, не разослать по четвертному ляти адресатам, не вступить в Акционерное общество писателей?

А вдруг? А чем черт не шутит? Почему бы и нет?

Достаточно лишь совершить небольшое, совсем небольшое нравственное насилие над собою — и вступить в переписку с сомнительными незнакомцами...

институт «Чудо-реклама» — это

САМАЯ ЧУДОВИЩНАЯ РЕКЛАМА В РОССИИ!

«Чудо-реклама» — единственная в стране фирма, которая специализируется на разработке парадоксальной, неожиданной, буффонадной рекламы.

Наша продукция — макеты рекламы для прессы, тексты статей, девизы, сценарии видео- и радиоклипов, а также самые безумные идеи.

И у нас бывают проколы: иногда от нашей рекламы падают в обморок. Но никогда она не проходит незамеченной и никогда не бывает безвкусной. Жгучий сок ананаса — вот вкус нашей рекламы.

Тел.: 928-99-09, 928-70-17.
Факс: 921-29-85 СЕМЕНИК.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ!

ВНИМАНИЮ

Желающие преуспеть в деле производства прохладительных напитков могут приобрести израильские жидкие концентраты: апельсин, лимон, банан, ананас, вишня.
Из 1 г концентрата можно получить 30 литров газированного напитка.

Контактный телефон:
928-99-09

Венедикт ЕРОФЕЕВ

«...И ОСТАЮСЬ В ЖИВЫХ»

Письма к сестре

Письма точнее всякой литературы раскрывают человеческий характер. Не очень большое по объему эпистолярное наследие Венедикта Ерофеева (1938—1990) — лучшее тому доказательство.

Мы предлагаем вниманию читателей небольшую подборку писем писателя к его сестре. Полностью письма Венедикта Ерофеева к Тамаре Гущиной будут опубликованы в девятом номере журнала «Театр» за этот год.

1 января 1980

Добрый день, Тамара Васильевна, и не обессудь: прежде моя эпистолярная лень только доходила до предела, теперь она перешла его. Виною мой грипп, который почему-то минувшие две недели не помешал мне вести такой сверхсветский образ жизни, что по возвращении из гостей нечего было и думать, чтобы накатать хоть самую маленькую цидулку: я валился сном, с утра будили гости и т.д. до бесконечности (вернее, не до бесконечности, а до вчерашнего дня). Вчера я сказал себе «стоп», вернее, Галина сказала мне «стоп» (меня на скаку остановит, в горящую избу войдет). ...»

Получил на руки тот альманах, издающийся в Зальцбурге, «Современная советская литература», куда включено и мое «Философско-развязное эссе, с параллельным переводом на немецкий, под редакцией Мейера. ...» Моя вещь следует прямо за вступительным словом австрийской редакции. (И это, кстати, было поводом для избыточных визитов с коньяками и пр. с 30/XII до 3/I — Галина изнемогла от гостей, тем более все прожорливы, как только столичные интеллигенты могут быть прожорливы). ...»

Круга чтения до вчерашнего дня у меня не было совсем (до кругов ли чтения?). Теперь обложился вот чем: «История государства Израиль» Перельмана, «Осязательное отношение евреев к крови» Розанова, «Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе» Уимберлена и пр. Несколько русских поэтов получил из Германии.

Продолжаем чуть-чуть приобретать. Оклеили нашу кухню (помнишь, она была совершенно казематного цвета), клеили сверхоригинальными обоями — то есть вместо стен березовая роца. Трудность оклейки в том состояла, что в соседнем куске

должны были точно совпасть все ветви, изгибы стволов и пр. — провозились 6 часов подряд, кончили за полночь, взглянули, ахнули и шлепнули шампанское посреди ночи. Все входящие — в восторгах. Приедешь — увидишь. ...»

Ну, все, Там. Вас., я валюсь спать. Еще раз — в новом году тебе хоть минимум радостей и мира в сердце. Кланяюсь всем Ерофеевым.

В.Ерофеев

1 декабря 1980

Тамара Васильевна, добрый тебе день.

(На этот раз пишу покрупнее и с интервалами, помня о твоих сетованиях на бисерность почерка и скаредность интервалов.) От тебя получил письмо позавчера, будучи на хуторе. Я оттуда не выползаю по существу, у меня там все, что мне нужно, — книги, пишущая машинка, отрадная возня с дровами и с печкой, лыжи, умиротворение и веселая трезвость. И почти ни души, если не считать субботне-воскресных наездов из Москвы наследников Игоря Грабаря. Об эту пору в прошлом году, в Москве, я купался в гостях, недугах, вине и черной меланхолии. Мы уже решили бесспорно — хуторок загородный нам совершенно необходим. ...» Крупный задаток можно внести и среди зимы, для упрочения своих позиций: у нас много конкурентов, в том числе заведующий домом-музеем Абрамц и актер Ножкин, оба подъезжали на своих машинах и обоим объявила Галина: никаких больше соперничеств и аукционов, все продано, и мы тут живем. Развернулись, прохвосты, и отбыли к северо-востоку.

Сегодня впервые посетил Москву. Впервые после сентября. Гляжу на свою московскую квартиру глазами ошалеющего новосела (или в затылке чешущего провинциала). Приехал просто за тем, чтоб побултыхаться в ванне и раззвонить всем книжным должникам, чтоб приезжали и возвратили все мое. Плохо у меня, Т.В., клеится с писанием; к новому году надо дать что-нибудь очередное в австрийский альманах NBL (совр.руслит). Вот через полчаса придет человек и потребует, а у меня нет ничего достойного. Мне несколько столичных литературных оболтусов даже вот что предлагали, они свою обильную литер. продукцию дают мне, а я выбираю и под своим именем публикую (под их именем не пойдет никуда), оказывается, это у них у всех старая и хорошо оплачиваемая традиция. Ерофеевы все во многих отношениях мягки и аморфны, но вот такие предложения отменяются с твердостью и брезгливостью. Дождусь собственного наития, мне некуда больше спешить. «Москва-Пет.» тем временем продолжает свое шествие: прислали на шведском стокгольмское издание — красивый пурпурный переплет, а на суперобложке изображено то, что по их шведским понятиям должно изображать русского человека, — в патлатой ушанке и с поси-невшим от водки носом. <...>

Вот о чем я с тобой, Т.В., хочу поговорить: моему любимому Блоку только что стукнуло сто лет, по радио трезвонили о том, что во всех городах принимается подписка на его шеститомник. О том, чтоб подписаться в Москве, нечего и думать. Может, на Кольском можно это устроить? Через Юрия или хоть как-нибудь? Я бы при случае вознаградил какими-нибудь книгами, не очень мне нужными. Попробуй, Тамара, по гроб буду обязан. И потом: из серии Всемирной Библиотеки зачем тебе, допустим, самый первый том: поэзия и проза Древнего Востока? Там, правда, в переводе Сергея Аверинцева книга Иова и Песнь Песней

(обе библейские), но мы же договорились, что я тебе будущей весной достану Библию целиком (Иов и Песнь Песн. — это прилизит. сотая часть Библии). Из той же серии зачем тебе: Античная драма, Лоренс Стерн, Поэзия европ. Возрождения, Песнь о Нибелунгах, Поэзия труверов и трубадуров, Русская проза 18 в. и Рус. поэзия 18 в., Исландские и ирландские саги? Ведь я же у тебя не кланчу Сервантеса, Рабле и твоих возлюбленных Лабрюйера-Ларошфуко. Подумай, Тамара Васильевна, и будь милосердной. (Вот тут Галина из-за спины поправляет: будь сестрой милосердия). <...> Ждем тебя в гости в любой сезон, пиши и будь по-прежнему здорова.

В.Ероф.

13 ноября 1982

Милая Тамара Васильевна, добрый день (и извини, что зелеными чернилами). Твое письмо получили еще до моего дня рождения и, по традиции, отвечаем не сразу. Получили обе твои бандероли, одну в конце октября (Ларошфуко, Паскаль и пр., гетевские стихи), другую — в начале ноября (10-й том графа и 11-й Федора Мих.). Благодарю и пр., и вдруг да чем-нибудь возблагодарим. (А Нибелунгов все-таки зажала!) <...> День рождения обстоял вполне благополучно, и я намеренно почти ничего не пил (вот что удивительно, и Галина меня перехвалила: все последовали моему образцу, и все обошлось «без бурь, без громов и без молний») (Висс. Белинский). Я заведомо спрашивал всех потенциальных экстремистов, налив им по рюмке водки и мысленно дав поджопника, а всех максималистов, поочередно с каждой кулуарно беседуя, заверил в своей любви и в их единственности. Нина Васильевна была в гостях накануне 24 окт. и пода-

рила томик моей любимицы Марины Цвет., я немножко посвятил ее в то, что делается дома. Она, в отличие от хозяйки дома, восприняла это как стукот смехотворных и запоздалых шалостей. «... Благодарение Богу, сегодня первый день этого лета и этой осени, когда в доме ни одной бабенки. Можно сесть за переводы и пр. К 20/ХI мне надо сдать столько переводов, что я схватился за голову и отложил на время все эти атрибуты Беранже и Хафиза: девок и вино. Быть круглым отличником на 45-м году жизни немножечко нелепо, но все-таки чуть лучше, чем в этом же возрасте быть забудлыгой и блядунишкой. «...»

Теперь другая помеха занятиям: по случаю кончины нашего президента мне на голову свалилась такая бездна добротной музыки, что я едва успеваю перебежать от радио к телевизору и обратно. Допустим, только что по радио закончилось мое любимое полчасовое *andante* из 4-й симфонии Брукнера, как слышишь: в той комнате, по телевизору, начали 8-ую сонату Бетховена! не успев ее дослушать, бежишь на кухню, п.что там без всякого предупреждения вступила самая скорбная и горемычная часть из 1-й сюиты Сибелиуса и т.д. «...»

Пью меньше чем умеренно. Общая настроенность почти превосходная. Пиши о себе и о Кольском, Т.В. Не пеняй на нашу эпистолярную ленивость. Все некогда. Жму руку, и не унывай.

В.Ерофеев

30 января 1985

Тамара Васильевна, мое почтение. Только что у меня в гостях была Галина и говорила о твоём звонке. (Я в больнице на две недели, опять печень, послезавтра выписываюсь, в первый день февраля. Чувствую себя превосходно. И относительно спиртного мне придется быть все воздержаннее и воздержаннее. Такова необходимость, вполне посильная, на мой взгляд.) «...»

У Анны Ахматовой есть в ее переписке такой термин «аграфия» — которым она оправдывала свою медлительность и сверхкраткость в письмах. Вот, значит, и я на склоне своих лет стал страдать «аграфией». А ведь лет 20 тому назад я писал в среднем около 300—400 писем в год. За февраль намерен закончить свою пьесу. Галине звонил из Белграда мой переводчик на сербский и очень торопит с пьесой. Интересное дело: этот наивный человек выслал мне 8 декабря (!) письмо и заказную бандероль (из Белграда) и недоумевает, почему я спустя больше чем полтора месяца ничего не получил, он — по телефону — склонен винить во всем этом расхлябанность югославской (!) почты. Ну да ладно, подождем. «...»

Да, высланные осенью книги (ты говорила с Галиной по телефону и имела в виду, наверное, сдвоенный том графа Толстого 17—18 и том писем Плиния Младшего. Плинию был рад несказанно. Теперь в моих арсеналах античной литературы — из самых маститых — не хватает только Эсхила, Сенеки, Цезаря, Лукреция, Цицерона, Софокла, Геродота, Фукидида, Горация, Тацита, Светония и Овидиевых «Метаморфоз». «...»

Извини за краткость, Тамара, и за неразборчивость почерка — я просто лежу в не совсем удобной позе.

Грейся в своей шубе и не горюй. Будь здорова.

Венедикт Ер.

А кстати, Тамара Васильевна, ты можешь без слез расстаться с поэтами английского романтизма 19 в. и с Франсуа Рабле?

Еще раз: будь здорова и не горюй.

В. Ер.

9 ноября 1985

Милейшая Тамара Вас., не было никакого резона писать в предпраздничные и празд. дни — почтовые перегруженности, неурядицы и все такое. Теперь спокойнее.

На эти три дня можно было отпроситься домой — большинство москвичей так и сделали, — но я решил остаться. Из тогд, во-первых, соображения, что потенциальные гости явятся сюда, в клинику, а не на Флотскую. Так оно и произошло. Мне осталось помяться ровно две недели. Из 25-ти сеансов облучения 14 я уже одолел. И надо тебе сказать, побочные следствия этих полутораминутных процедур все-таки ощутимы: сниженность, в сравнении с октябрем, общего тонуса, сонливость, подверженность простудам и паникерству, раздраженность по пустяшным

причинам и пр. Но это все легко проходящее. Сегодня, допустим, уже трое суток без облучений — и уже заметен возврат к прежнему равновесию и бодрости. «...» У меня, как и прежде, ни дня без гостей. На столе не переводятся цветы, в столе — фрукты и соки, в холодильнике — икры. «...»

В ВОНЦе (Всесоюзн.Онкол.Науч.цент.) постыло до предела. Отсчитываю дни. Тешусь по мере сил стихами Горация и толстым томом Вересаева «Пушкин в жизни» (издание Чикаго, поэтому без русских купюр). Набросал, между делом, программу minimum своих зимних занятий, и оказалось, что праздным быть почти не придется. «...»

Итак, уповаю на Высший Промысел и остаюсь в живых. Обидно, что полетели к черту все мои проекты относительно летней экспедиции в Пояконду. Мало того, что я уже 45 дней не курю и не произношу ни слова — теперь припомнил, что и географически я уже ограничен. Ну да ладно.

Сообщай о Кольском. Многих (не только меня) интересует, проходит ли в отдаленных провинциях противоалкогол. кампания с такою же свирепостью, как в столице, или почти неощутимо (как в Ленинграде, допустим).

Не унывай. И, пользуясь долгою зимой, расширяй свои познания, безграмотная. Желаю здоровья, спокойствия и маленьких удач.

Венед. Ероф.

22 декабря 1985

Милая Тамара Вас. «...»

Я сегодня месяц как дома. Не сделал больших дел, но немножко сделал. И для этого есть все — мне все делают и все подают; девушек на побегушках много. «...» Эти девки — не знаю уж, правомерно ли, закрыли двери сюда для всех тоскующих мужичков. Меня; короче, обрекли, и не знаю, опять же, так ли уж это надо. Я теперь «углубленнее» прежнего, и делать мне напоминавшую подзатычину — совершенно излишне. За маленьким исключением, со всех сторон обложен. И поэтому почти спокоен. Куча гостей снабжает кучей чтива. В этом отношении — можно бы даже и поумерить. Печатная машинка передо мной — что из нее выдвинется, известно Богу и немножко мне.

Здоровье — ну как здоровье? — если ничего не болит, стало быть, есть здоровье. Но заходят всяческие гады, кот. утверждают, что самое страшное в том, когда ничего не болит. Хотя что-нибудь да должно болеть. Это антигуманная и подлая транспозиция. «...»

Надеюсь дожить до весны и пожать тебе лапу с (безмолвным) приветствием. Ничего, еще весну переживем. Всех тебе радостей, Тамара Вас., и хоть сорок лет еще протяни.

В. Ер.

13 марта 1986

Любезнейшая Тамара Васильевна!

«...» Только вчера получил твою посылку с книгами. Вот у Чивилихина «есть за что взяться», как говорят пошляки, и почерпнуть что есть. Не в стилистике, конечно, а во всем остальном.

Да, совсем забыл тебе сказать. В конце марта — начале апреля — это уже совершенно определено — мне приходит вызов из Парижа, вернее, Парижского онкологического центра. Для долечивания и отдыха. (Все бесплатно: полет туда и назад, жилье в Париже и главное — лечение бесплатное. На 3 месяца. Соглашаться или не соглашаться?)

Напиши быстрее, п. что один мой знакомый жидяра, «сведущий во всем», говорил мне: «А обратно — тебя не пустют». Сказал недавно, и мне до сих пор нехорошо и тревожно.

Относит-но пьесы ты не совсем была права, успех оглушительный, и все издают. Настораживает только одно: чем больше иудеев в издательстве или редакции, тем громче успех. (Не у нас, разумеется.) Бабе не дает закончить «Фанни Каплан». А это было бы очень кстати к парижскому прибытию. «...»

В. Ероф.

17 апреля 1986

Почтеннейшая Тамара Васильевна!

Тысячу извинений за нарушенную конвенцию (я о ежемесячно-сти). Чуть-чуть запоздал. Я всего-навсего ожидаю, со дня на день, вызова, потому и не спешил писать тебе. Теперь узнал: вы-

зов давно послан, но не получен, как видишь. Пустейший народ: им кажется, что любой получивший вызов станет ломать все стоящие на пути препоны, единственно с целью удалиться. Да зачем? Меня этот вызов чуть обогрел бы и делал походку более легкой, а сам лежал бы у меня насупротив сердца. И не более того. Но — посмотри.

Гостей и филантропов чуть поубавилось (это меня радует, значит, человек здоров). <...>

Коли Париж — в сторону, надо искать подмосковное прибежище подешевле. Мне уже одно нашли — и по Ленинград. дороге, идущей под окном. Километров 40 от вокзала (а значит, 25 от нас). Вызвал уже мастера для маленькой починки пишущей машинки, она у меня застаивается. А замыслов в голове полно. Идиотических, разумеется. За город возьму с собой машинку, проигрыватель, дюжину пластинок, полдюжины книг. Этого довольно. <...>

Ер.

10 марта 1987

Тамара Васильевна, мое почтение.

За долгое молчание даже не приношу извинений, поскольку для этого не было никаких других причин, кроме самой вульгарной лени и инертности. <...>

13-го февраля проводил Беллу в Соед. Штаты. На два месяца. Вместе со своим Борисом Мессерером. Слишком пестрым был состав участников прощального банкета, но я сидел в малинке, то есть между Борисом и Беллой, а коньяки были расставлены по столу в виде журавлиного клина, так что острие этого клина упиралось мне в грудь. Белла познакомилась с женой Артура Миллера (США), и та постоянно пугала меня своим немислимым фотоаппаратом с обилием самой страшной оптики. Так что на харе у меня наверняка ничего не будет, кроме страха перед объективом. Между прочим, единственный тост, который произнесла отъезжающая милая Белла, был вот какой: за здоровье твоего беспутного младшего братца. Честное слово. Мало того,

шепнув «на мелкие расходы», тихонько сунула мне в карман сотню. Я выше предрассудков, поэтому отстраняющий жест у меня почти не получился. <...>

Гости у меня практически ежедневны, и давние знакомые, и впервые знакомящиеся. Почти ничего не читаю. Почти ничего не пишу. Наталья таскает по выставкам — сегодня вечером, например, обречен идти на выставку Прадо: «От Гойи до Пикассо». А зачем мне это нужно? Я устал от «великосветской жизни» и нынче с утра даже отключил телефон. И тебе желаю покоя и отсутствия моей праздной суеты.

В. Ер.

P.S. «Огонек» становится уже почти невозможно купить. Его новый редактор ежемесячно закидывает какую-вб. приманку. См., например, № 9 за февраль: Игорь Северянин. Беседа с пятью самыми маститыми поэтами (Роберта и Андрея не выношу, но речь Вознесенского в «Огоньке» по-хорошему наглая и обнадеживающая).

6 января 1988

Тамара Вас., приношу кучу извинений за больше-чем-трехмесячное безмолвие. Я совсем закружился. Почти каждый день — выставки во всех концах Москвы, в том числе такие авангардистские, что тебяхватила бы кондрашка. Каждый день вечера в Доме архитектора, в Доме композитора на ул. Огарева, в Центральном Доме работников искусств, поэтические вечера в поэтических кафе, которых расплодилось видимо-невидимо. Только вчера, за полночь, вернулся из лит. кафе «Новые времена», «где был вечер», посвященный Иосифу Бродскому, Нобелевскому лауреату за 87 г. (я тебе часто говорил о нем как о лучшем из поэтов нынешней России, хоть и жидяра, хоть и гражданин Нью-Йорка). Гости тоже практически ежедневны, и все новые. 17-го декабря на литерат. вечере в «Меридиане» познакомился с Евгением Евтушенко. Он мне очень приглянулся и потертым свитером, и задрипанным шарфом вокруг шеи, и полным отсутствием обдуманности и театральности в манерах. Будет в гостях в районе Рождества («Вы представляете, я в полной растерянности, в Москве даже выпить не с кем»). Заодно приволокет свой трехтомник в качестве гостинца. Новых знакомых много. Некоторые имеют прямое отношение ко мне: допустим, известный грузинский кинорежиссер, намеревающийся ставить фильм по моим «Шагам командора». В Москве сейчас идет какая-то его нашумевшая вещь (нашумевшая за качество режиссуры), но я его пока не видел, некогда. Вот незадача: он приглашает в Грузию, отдохнуть и встряхнуться, он говорит, что там примут с радушием по крайней мере в восьми домах, даже глав. редактор «Литературной Грузии» Маргвелашвили. Они считают меня существом мифическим и, чтобы убедиться, что это не так, угостить со всем грузинским размахом. Но вот этого-то мои женщины и трепещут: и Наталья и Галина. <...>

С деньгами скоро предстоит перемена: это невероятно, но с 1 января 88 г. разрешено первое кооперативное издательство, на принципе полной самоокупаемости и хозрасчете, созданное под благим нажимом Вениам. Каверина. Первой книгой, изданной коопер-но, будут мои «Петушки», по настоянию того же Каверина (уже в феврале ты в этом убедишься). Секретарь Кавер. Давыдов уже был в гостях, говорил, что плата будет «по самой высокой ставке — премия». Да и цена каждого экземпляра, между нами, будет кусачая, как на всякую вещь кооператив. сферы торговли. Подождем.

Смущает меня то, что моя «Фанни Каплан» почти не движется (и не потому, что сам я очень подвижен, а просто не замечаю в себе пока должного подъема). Хотя человеку, приехавшему по делам из Парижа, обещал дописать ее до его отъезда в Париж в серед. января. Скорбно, но с этим трудно что-то переменить. Остается изменить только сроки.

Кто еще был в гостях из новичков? Много художников, один бородачеее другого, и один другого современнее. Были студенты из США и Канады (славяноведы). Привезли мне, между прочим, мое «Глазами эксцентрика», Нью-Йорк, 1982, в 2-х экзempl. <...>

Все твои книги в районе дня рожд. получил, обе двадцатки тоже, благодарен безмерно, поскольку у меня все еще тянется пере-ВТЭК, пенсии нет, Галина два месяца в клинике, и выручают меня Наталья и Белла (Наталья и елку принесла, и украшала в Новый год). Скучать не приходится. Чего и тебе от сердца желаю. С Новым годом.

В.Ерофеев

8 декабря 1988

Милейшая Тамара Васильевна!

Пишу тебе ровно через сорок дней после твоего исчезнов. на Север. У нас метет и пуржит ничуть не меньше вашего, тем более я теперь на 21-м этаже (опять ВОНЦ, но теперь почти в санитарных целях и в условиях почти курортных, т.е. занятия логопедией и полчаса гимнастических занятий: в подспорье к логопедии система дыхател. упражнений в специальном зале на 5-м этаже). Они меня пригласили сами, и я 1 декабря согласился. Как славно иметь столько покровителей: заведующая 23-м этажом-отделением, зав. 21-м эт.-отд. и любезнейший персонал. Мне предоставлена отдельная просторная палата, решительно со всеми удобствами и даже с письменным столом (чего нет ни в одной палате отд.). Делаю первые в логопедии робкие успехи, но — диво дивное! — лучше и отчетливее получается нецензурица. И я свободен в своем выборе: в любой день и час я могу покинуть ВОНЦ. Или наоборот — продлить обучение разговорному, вернувшись сюда после Нового года. Вечер пятницы, суббота и воскресенье — я свободен и могу перемещаться в пространствах куда угодно, до Флотской или до Натальино проспекта Вернадского. Гости ежедневны, конечно, иногда желанны, но чаще досаждают. Посуди сама: почти все требую, чтоб я писал, и не дают мне для этого времени больше полчаса (в сутки).

А чтоб доходчивее тебе было, писать мне или не писать, вот очень неполный перечень звонков и визитов за один только ноябрь м-ц: 1) звонок из «Юности» дать хоть что-нибудь; 2) визит Юр. Гутмана с сообщением, что Книжная Палата выпускает мою повесть в новом году и убедительно просит что-нибудь еще; 3) звонок из Харькова прислать им пьесу для Харьков. драмат. театра; 4) звонок из Куйбышевского драм. т-ра о том, что они получили пьесу из Москвы, и с просьбой о разрешении поставить ее с известными купюрами; 5) звонок из Болгарии о том, что они связались с ВААПом и он разрешил им выпустить однотомник в 1988 г.; 6) звонок из т-ра на Малой Бронной с расписанием репетиций пьесы и с убедительной просьбой присутствовать на них хоть изредка; 7) просьба «Нового мира» по телеф. «дать хоть что-нибудь из своих запасников» (!); 8) визит людей из ТАССа и полчаса съемок сверхобъективами, в т. числе и цветными, во всех положениях: за столом и даже за пианино, со штативом и без штатива; потом полчаса интервью; 9) звонки из Всесоюз. ассоциация охраны авторских прав и, наконец, визит человека для подписания контракта: они обязуются тщательным образом следить за изданиями в мире, восстановить нарушенную британцами и американ. справедливость, однако с отчислением в фонд нашей державы солидных процентов; 10) звонок из Риги, редакция журнала «Родник», они начинают печатание «Петушков» с 1-го номера 89г.; 11) визит представителя от журнала «Трезвость и культура» — полмиллиона экземпляров: опять фотосуета, портрет для 12-го номера этого года, в котором они начинают печатать «Петуш.»; 12) звонок из издат-ва «Мос. рабочий» с просьбой разрешить им напечатать моего «Василия Розанова» (уже давно изданного в Нью-Йорке, 1982 г.); 13) звонок из СТД (Союз театрал. деятелей) с извещением, что журнальный вариант «Шагов командора» они напечатывают в 1-м номере 89г.; 14) звонок из журнала «Театр» с убедительной просьбой закончить, наконец, мою пьесу «Диссиденты» и дать ее исключительно только журн. «Театр»; 15) визит Нейманов с той же просьбой, но только не для журнала «Театр», а для театра им. Станиславского, поскольку они решили не соперничать с Таганкой в инсценировке «Петушков»; 16) визит актеров театра-студии МГУ с трогат. приглашением хоть раз посетить их репетиции трудных 4 и

5 актов «Шагов команд.»; 17) визиты Лёна и Сапира с просьбой аналогичной: написать корот. вступит. статьи к сборникам их стихов, которые, как они полагают, вот-вот выйдут в Париже; 18) телеф. трезвон. Жанны, призывающей на свою премьеру у Товстоногова; 19) визит человека для получ. разрешения включить «Василия Розанова» в обойму статей и эссе под эгидой издат-ва «Мысль»; 20) звонок из Парижа о том, что последний срок (согласно контракту относится-но пьесы «Фанни Каплан») истекает в католическое Рождество: 25 декабря. Это всего ужаснее.

Но радостнее всего (и это все в ноябре): ты ведь знаешь, наверное, что на анкетный вопрос — кто ваш лучший режиссер мира, я не задумываясь ответил бы: Анджей Вайда, — не Феллини, не Антониони, не Курасава, не Бергман, а Вайда. «Летна», «Канал» перевернули мне душу, «Пепел и алмаз» поменьше. И вдруг звонок из МХАТа — Вайда был в Москве на ретроспективном показе своих фильмов, — звонок о том, что Вайда намерен мои «Петушки» по-своему инсценировать в своем театре Зелена-Гура и обратить инсценировку в фильм, в 89-90 г. Я сказал: «Передайте ему, что я целиком полагаюсь на его вкус, интеллект и сноровку, поскольку считаю его непревзойденным кинорежисс. из живущих». Мне ответили: «Я передам ему это минут через 5, он будет чертовски польщен (!).

22 нояб. Звонок из «Лит.газеты» с просьбой выслать в редакцию — опять же «хоть что-нибудь» — или позволить напечатать с купюрами 2—3 главы из «Петуш.». И пр. И пр. И пр. Носова Галина говорит, что у нее гудит в ушах и ее пошатывает. Ни дня без сюрпризов. Едва успел, наконец, ответить на 25 вопросов Краковского университета и отправить, как получил подобное же из Белграда, с той только разницей, что вопросов поменьше. Только что успел дать свои разъяснения относительно «Ленинианы» и ее перевода в Гамбургском «Шпигеле», как юнцы в Московских и Ленинградских вузах устроили публичные (и с успехом) чтения ее (как будто нет для этого Лондона и Би-би-си). Мне сообщают, что из Ленинграда пишут об этом Лена Игнатова и Лена Шварц. Чтобы быть покороче: самый последний звонок (мне о нем часа три тому назад рассказала навестившая меня Галина) был нынче в полночь. Из Нью-Йорка. Выслали приглашение мне посетить США на три недели. Приглашение будет у меня на руках через неделю. Приглашение исходит от группы англоязычных и русскоязычных литераторов США, в т. числе Бродского. Официально: от Йельского университета. Оплачивается билет на самолет до Нью-Йорка и обратно, причем вне очереди. Гарантируется постоянное место обитания (вилла на берегу озера, штат Вермонт) и на карманные расходы 25 долл. ежедневно. У всех машины: следоват-но, имею возможность с записной книжкой в зубах исколесить хоть половину штатов. Соблазнительно. Марина Глазова приедет из Монреаля, из Канады, и они вместе с Лилей Перельман обещали меня там дешево и тепло одеть. (Звонила Лилия.) В январе, в районе православного Рождества, будем посмотреть. Как ты на все это смотришь и что можешь указующего проговорить? Я считаю, что к концу декабря я здесь, на 21-м этаже, буду вполне пригоден для поездки. Но посмотрим. Я, слишком расписался. Напиши побыстрее и побольше. Всем Ерофеевым — поклоны. Будь здоров.

На всякий случай: заранее поздравляю тебя с 30-м декабря и с декабрем 31-м. Продолжай оставаться все той же неспособной к унынию.

В.Ероф.

Публикация Тамары ГУЩИНОЙ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Продаются щенки американского коккер-спаниеля с отличной родословной.

Тел. 421-66-72

Продаю новую стиральную машину «Пчелка-М» с двигателем («Samsung»). Гарантия 30 месяцев.

Тел. 337-60-33

Продаю элитных щенков ротвейлера от победителя престижных выставок 1990, 1991, 1992 гг. (включая «Интерсудейство»).

Тел. 137-40-62

Продаем элитных щенков американского коккер-спаниеля.

Тел. 447-39-38

Продается мягкая мебель «СОНИ». Югославия. Дорого.

Тел. 392-55-47

Аркадий ИШПОЛИТОВ

ПАН, СИРИНГА И ДОЧЕРИ КЕКРОПА

(«Метаморфозы» Овидия)

В античности, как и во все другие времена, существовали двойники. Высокое находило свое отражение в низком, прекрасное в безобразном. Так у Аполлона оказался двойник — козлоногий бог Пан. Оба они были музыкантами, оба были связаны с искусствами, но если Аполлон олицетворял строгую высокую гармонию, то Пан был представителем низкого жанра. Его песни пели простые пастухи и поселяне. Один раз миф даже сталкивает Пана и Аполлона: они соревнуются в своих дарованиях, и Аполлон, само собою, выходит победителем.

Любовные истории двух богов также оказываются параллельными. Как и Аполлон, Пан полюбил спутницу Дианы — нимфу Сирингу. Храня девственность, Сиринга в ужасе бежала от Пана и, не видя никакого другого способа избежать приставаний козлоногого бога, взмолилась, чтобы сестры-нимфы изменили ее облик. Когда Пан, уже уверенный, что настиг Сирингу, обнял ее, оказалось, что он держит в объятиях болотный тростник.

Миф о Пане и Сиринге — вариант мифа об Аполлоне и Дафне. Любовь гордого бога Аполлона превращает нимфу в лавр, которым венчают победителей на олимпийских играх, поэтов и воинов. Любовь Пана — превращает в тростник. Тронутый шелестом тростинок, колеблемых ветром, Пан делает из них свирель — атрибут счастливой пасторальной жизни. Соорудив новый музыкальный инструмент, Пан трогательно восклицает: «В этом

Марко Денте. Пан и Сиринга

согласье... навсегда мы останемся вместе!»

Приключения Пана и Сиринги обычно изображали как упрощенный вариант истории Аполлона и Дафны. В беге Дафны была отчаянная странность: нимфа отвергла притязания самого красивого из богов. В беге Сиринги — простота невинного испуга перед грубостью насилия.

В гравюре Марко Денте с фрески школы Рафаэля сцена трактована как забавная

идиллия и несколько расходится с текстом Овидия. Изображено не возвращение Сиринги с охоты, а то, как она расчесывает волосы на берегу ручья. Сиринга занята своим туалетом, и это роднит ее с библейскими красавицами, Вирсавией и Сусанной, соблазнившими своих кавалеров во время купания. Ничего не подозревающая нимфа поглощена своей красотой, а в это время за ее спиной угрожающе шевелится куст. Маленький и

щупленький Пан кажется воплощением похоти. Похоть ослепляет — и глаза Пана прикрыты веткой, видны только жадно тянущиеся руки, козлиное тело и расплывшиеся в сладострастной улыбке толстые губы. Впрочем, Сиринга без усилия может справиться с щедростным распутником, и сцена скорее комична, чем трагична. Прототипом такого прочтения сюжета для итальянского художника XVI века была античная группа, изображающая попытку смешного маленького сатира овладеть дородной красивой нимфой.

В картине Пуссена та же история превращена в трагедию. Испуганная Сиринга спасается от дикого Пана, впадшего в умоисступление. Сзади козлоногого бога подгоняет насупленный Эрот, как оса, жалющая обезумевшего козла. От грохота копыт Пана в ужасе отпрянули нимфы и маленькие водяные боги. Можно понять, почему Сиринга предпочла стать бездушным тростником под угрозой столь дикого насилия. В XVII веке сцена из античной мифологии становится психологичной, теряя условность Ренессанса. Во второй главе «Метаморфоз» есть один очень малопонятный сюжет. Минерва передает трем сестрам — Герсе, Пандросе и Аглавре — корзину, приказав ее бережно хранить и не открывать. Две сестры честно не заглядывали внутрь, но Аглавра не удержалась и заглянула, соблазнив и сестер. Там они обнаружили дитя — полудракона-получеловека. Пролетавшая мимо ворона рассказала Минерве о нарушении ее

запрета, и богиня затаила злобу на Аглавру и впоследствии расквиталась с ней. В этом мифе без комментария все непонятно: что за младенец, почему на него нельзя было смотреть, откуда он взялся и куда он делся? Себастьяно дель Пьомбо написал прелестную фреску на этот сюжет, не зная этих комментариев, да и Овидия прочитав довольно давно. В корзину заглядывают не три девушки, а только две. Над их головами парят черная и белая птицы. В тексте Овидия историю любопытных дочерей Кекропа черная ворона рассказывает белому ворону. Птицы Себастьяно дель Пьомбо не очень похожи на ворон, но иначе их появление не объяснить. Себастьяно не очень хорошо понимает миф Овидия, и его фреска изображает просто женское любопытство.

Загадочный сюжет стал очень популярен во фламандской живописи XVII века. В картинах Рубенса и Йорданса пышная девичья плоть растекается среди изобилия фруктов,

раковин, экзотических птиц и роскошных кувшинов. Радостная избыточность кажется абсолютным произволом барочной фантазии. Однако Рубенс и Йорданс оказываются близки к истокам мифа о змееном младенце. Ведь в корзине находился Эрхтоний, существо странного и замечательного происхождения.

Вулкан, бог огня, муж Венеры, персонаж поведения образцового — в отличие от своей жены, — вдруг воспылил страстью к Минерве. Он попытался овладеть ею, но девственная богиня дала подobaющий отпор, и семя Вулкана изверглось на землю. От его семени забеременела Гея, богиня земли, и родила Эрхто-

ния. Как у всех детей Геи, у него были змеиные хвосты вместо ног, но он обладал ясным и здравым рассудком. Минерва выказала чадлобие и приняла участие в судьбе младенца. Эрхтоний стал правителем Афин, изгнав из города узурпатора Амфикиона, и греки посвятили ему один из красивейших храмов всех времен и народов — знаменитый Эрехтейон на афинском Акрополе.

В истории необычного оплодотворения Геи слышны отголоски древних культов плодородия. И переизбыток плоти на картинах фламандских художников тоже связан с происхождением Эрхтония. Именно поэтому Рубенс включает в композицию герму Приапа и многогрудую статую богини природы. Фламандское мироощущение адекватно древнему мифу, и там, где вдохновение итальянца ограничилось изящным рассказом, фламандский гений создал грандиозную поэму.

Рубенс. Дочери Кекропа

Я.Йорданс. Дочери Кекропа

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Политический портрет Сергея Станкевича: «Я не стану разбирать череду естественных сплетен и разного рода скандалов, связанных с именем Станкевича... Прошло уже три с половиной года с момента прихода Станкевича в большую политику... Можно подвести некоторые итоги». Леонид Радиховский

Фоторепортаж Елены Салиной и Эдуарда Кудрявицкого под рубрикой «Обыкновенный кошмар» — суточное дежурство со следственно-оперативной группой уголовного розыска, которая выезжает только на самые тяжелые преступления.

Фрагмент из заключительной части трилогии («Невозвращенец», «Сочинитель» и «Самозванец») Александра Кабакова.

Н.Пуссен. Пан и Сиринга

С.дель Пьомбо. Герса и Аглавра

ВСЕ ВИДЫ БАНКОВСКИХ УСЛУГ ПРЕДОСТАВИТ «РЕСУРС-БАНК»

— Открытие расчетных счетов

Расчетный счет в «РЕСУРС-БАНКЕ» — это:

Быстрое, четкое и качественное обслуживание.

Консультации клиентов по любым вопросам
финансово-хозяйственной деятельности.

Гарантированное получение наличных денег.

Прием платежных документов с 9.00 до 18.00.

Телефон: 306-68-19

Открытие валютных счетов — с 1 октября 1992 года

— ПРИЕМ СРЕДСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ НА
ДЕПОЗИТНЫЕ СЧЕТА С ВЫПЛАТОЙ
ВЫСОКИХ ПРОЦЕНТОВ ПО ВКЛАДУ

Телефон: 306-68-14

— ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ КРУПНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ
ОРГАНИЗАЦИЯМ КРЕДИТОВ НА ВЗАИМОВЫГОДНЫХ
УСЛОВИЯХ

Телефон: 306-68-03, 306-79-18

— ПРИЕМ ВКЛАДОВ НАСЕЛЕНИЯ (минимальный процент по
вкладу — 46% годовых)

Телефон: 306-78-55

НАШ АДРЕС: 111398, Москва, Перовская ул, д. 28.
Проезд до станции метро «Перово».

ВРЕМЯ РАБОТЫ: с 9.00 до 18.00, кроме субботы и
воскресенья.

После 3 сентября наш адрес: 109240,
Верхняя Радищевская, д.2 (рядом с м.«Таганская»)